МАРШ ПРОПАГАНДИСТОВ: МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ ПУТИН СТАЛ КАК ЕЛЬЦИН Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 ЯНВАРЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Уж замуж невтерпеж.

И невтерпеж узнать, что будет

Стр.38-45

Святки

№ 3 (189)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

Если не скупиться на щедрое вознаграждение, то можно надеяться на помощь потусторонних сил – посредников между человеком и «тем светом»

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Святки — две недели от Рождественского сочельника до Крещения — это время, когда жизнь переворачивается, когда можно делать все, что запрещается во всякое другое время. В эту пору собирались на игрища, плясали, рядились, колядовали, гадали. Для того чтобы обеспечить себе удачный год, полагалось обновлять гардероб, обильно угощаться и щедрой рукой раздавать подарки. Но вести себя следовало особенно осмотрительно — нечистая сила подстерегала неосторожных буквально повсюду Стр. 38–45

Чуда не произошло. Партизанская война все-таки разгорелась в Чечне. Антитеррористическая операция окончательно превращается в карательную, нацеленную на усмирение мятежной территории. Но карательные меры бьют прежде всего по мирному населению и потому дают результат, обратный желаемому. Однако партизан нельзя победить с помощью одной силы. Единственный метод борьбы с «непримиримыми» — лишать их поддержки населения Стр. 18

«Апокалипсис 2000», о котором так долго говорили компьютерщики всех стран и народов, **к счастью, не состоялся.** Но относительно спокойно пережив новогоднюю ночь, программисты предупреждают, что забывать о проблеме Y2K все-таки еще рано Стр. 30

На обложке фото **Павла Горшкова**

Болезнь болельщиков

Ежегодная пандемия гриппа пришла на сей раз не с востока, а с запада. В английских больницах отменены плановые операции — освобождаются койки для гриппозных больных. Впрочем, их все равно не хватает, и правительство договаривается с частными клиниками. Во Франции зарегистрирован миллион заболевших, но специалисты Пастеровского института считают, что на самом деле их в два-три раза больше. Дань эпидемии платят Италия, Нидерланды, Бельгия... Государственные мужи, ответственные за здоровье наций, сетуют, что выход на рынок таблеток «Тамифлю» и аэрозоля «Реленца», широко разрекламированных как «лекарства от гриппа», сорвал кампанию вакцинации. Между тем эти препараты подавляют в основном симптомы, а собственно от гриппа мало помогают. Вакцина, впрочем, тоже не помогает — поздно пить боржом, когда почки отвалились.

Впереди победоносной армии вирусов, как водится, катится волна панических слухов. Нынешняя пандемия — самая большая и тяжелая с 1989 года. Нет, с 1968 года. Нет, за весь XX век. На нас надвигается невиданный вирус, грипп-убийца. Болезнь, которую традиционно считают пустяковой, для многих окажется смертельной. В общем, спасайся, кто может.

На самом деле свирепствующий сегодня в Европе «Сидней» — очередной вариант старого доброго штамма H3N2, безраздельно царящего в мире с 1968 года, когда появился его первый вариант «Гонконг». Именно поэтому нынешнее поветрие, может быть, и превзойдет по масштабам прошлогоднее или даже окажется рекордным за десятилетие, но пандемии 1968 года уступит точно — тогда хотя бы частичным иммунитетом против этого штамма обладали только старики, пережившие пандемию 1900 года. И уж тем более не приходится беспокоиться за мрачные рекорды «испанки» 1918—1920 годов, возвращения возбудителя которой каждый год с любопытством и ужасом ждут вирусологи всего мира.

Конечно, для кого-то нынешний грипп окажется последним. Каждый год за кривой заболеваемости гриппом с некоторым отставанием следует кривая смертей от инфарктов, сердечной и легочной недостаточности и прочих вроде бы посторонних заболеваний среди людей старшего возраста: изношенные физиологические системы не выдерживают дополнительных нагрузок. В стране с населением миллионов в пятьдесят такая «добавленная смертность» составит тысяч двадцать — тридцать. Во всей Европе вирусный серп пожнет сотни тысяч жизней. Но подавляющее большинство жертв гриппа не зажилось бы на этом свете и без него.

А что же слухи? Видимо, они просто удовлетворяют потребность массового сознания в страшилках. В самом деле, что ж это: настал назначенный Нострадамусом срок конца света — ничего не случилось. Затмение прошло — опять облом. Приход года с тремя нулями в номере если и сопровождался катаклизмами, то все какими-то местными, в обычных пределах. И даже «Проблема 2000» задним числом больше смахивает на рекламный трюк производителей компьютерного софта. Ну хоть пандемию небывалую покажите, что ли... ■

Борис Жуков

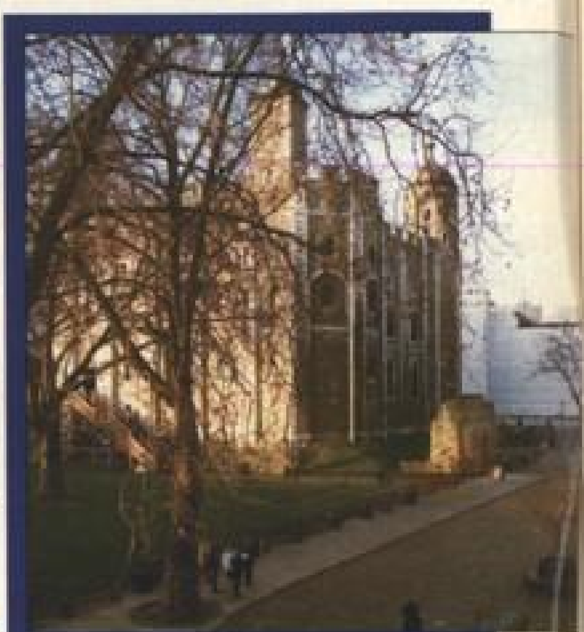

Раскрыт секрет Гиннесса

Австралийские ученые нашли ответ на вопрос, занимавший поколения любителей пива: почему пузырьки в бокале Guinness не поднимаются, как им, по идее, положено, а опускаются? Для решения этой проблемы Клив Флетчер и его студенты из Сиднейского университета применили специальную компьютерно-анимационную программу, имитирующую динамику различных жидкостей. При этом стало ясно, что на самом деле пузырьки в этом крепком пенистом продукте поднимаются на поверхность, но происходит это настолько стремительно, что выталкивающая их жидкость, не имея возможности идти дальше, вновь вовлекает их в движение и опускает ко дну. При этом вниз идут только самые маленькие пузырьки, размером чуть больше 0,05 мм, остальные же «погибают» на поверхности. ■

Принц датский стал полярником

Кронпринц Дании Фредерик на днях вылетел на остров Гренландия, чтобы принять участие в длительном походе по этой безлюдной ледяной пустыне. 31-летний наследник престола в составе экспедиции из шести человек и трех собачьих упряжек собирается преодолеть за 4 месяца 3500 км вдоль побережья от местечка Куаанаг на северо-западе острова до населенного пункта Мастерсвиг на его востоке. При этом путешественники не будут ехать на санях, как это делается обычно, а намерены скользить за ними на лыжах. Маршрут будет проходить всего в 700 км от Северного полюса, поэтому Фредерик и его спутники готовятся к выживанию в сложнейших условиях — 40—50° С ниже нуля и никого вокруг, кроме полярных медведей и волков. В самом крайнем случае экспедицию сможет эвакуировать вертолет. ■

Последнее пристанище социалиста

В лондонском Тауэре впервые открылась на всеобщее обозрение тюремная камера, в которой 465 лет тому назад дожидался исполнения смертного приговора основоположник утопического социализма Томас Мор. Ему отрубили голову в 1535 году после того, как будучи лордом-канцлером и ревностным католиком, он отказал вслед за Папой Римским тогдашнему королю Генриху VIII в его просьбе о разводе с Екатериной Арагонской. За свой поступок уже в нашем веке он был даже канонизирован католической церковью.

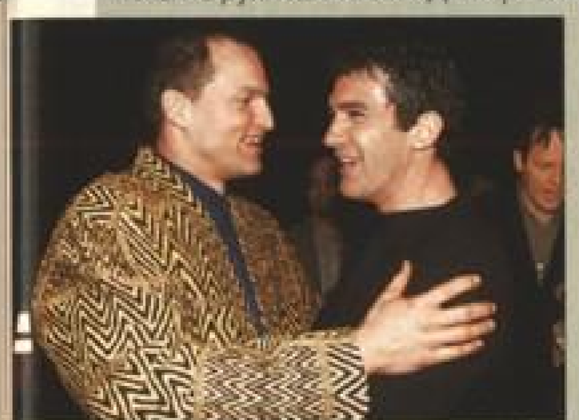
Продается дом. Без посредников

В конце ноября прошлого года **«Итоги» (№ 47)** писали о том, что поп-звезда Мадонна приобрела дом в Лондоне, обойдясь без посредничества риэлторов. И вот она уже этот дом продает. Дело в том, что, выбирая себе жилье, Мадонна не подумала о проблеме безопасности. Теперь же, после недавнего нападения на Джорджа Харрисона и убийства телеведущей Би-би-си Джил Дэндо, многие знаменитости, проживающие в английской столице, очень обеспокоены. Дом Мадонны, например, слишком хорошо просматривается с улицы, и эксперты по безопасности считают его непригодным для проживания звезды. Итак, Мадонна снова подыскивает себе дом. Наверное, ей все-таки придется воспользоваться услугами посредников. ■

До первой кости

Афишки-рекламки этого фильма давно гуляли по шоу-изданиям мира. И вот наконец-то: одновременно с тем, как в России вышел фильм «Бойцовский клуб», где на подпольном ристалище чистят друг другу физиономии Брэд Питт и Эдвард Нортон (см. раздел «Искусство»), в Голливуде состоялась премьера фильма Play It to the Bone, где в квадрате ринга дерутся Антонио Бандерас и Вуди Харрельсон. Название можно перевести как «Бейся до конца», «Не уступай, пока не рухнешь» или «До первой

кости» (по аналогии с «До первой крови»). Антонио и Вуди, отчаянно обнимавшиеся на премьере, сыграли друзей, бывших боксеров, которые поехали в Лас-Вегас, чтобы впервые подраться на ринге между собой. Рекламный слоган фильма: «Никто не вмажет тебе круче, чем лучший друг». Уверяют, что по жанру это скорее комедия. Ну да, веселенькая... Уверяют также, что никакие реальные боксерские соревнования не доставят любителям бокса более мощных эмоций. Про любителей кино все почему-то молчат. **P. S.** Многие звезды бокса и Голливуда, включая Майка Тайсона и Кевина Костнера, играют в фильме самих себя.

«Ролекс» не взятка, Баджо не хулиган

Полузащитник итальянской «Пармы» Дино Баджо — человек не склочный. Поэтому когда его некорректная выходка против рефери, судившего ответственный матч с туринским «Ювентусом», была широко раскритикована, Баджо с готовностью извинился: «Был не прав. Вспылил». А причиной гнева футболиста стала красная карточка, полученная за грубую игру против туринца Джанлуки Дзамбротта на 77-й минуте встречи (к тому времени «Парма» уже лишилась одного из игроков). Перед тем как отправиться за пределы поля, Баджо плюнул в сторону судьи, после чего покрутил правой рукой вокруг левой кисти. На взгляд непросвещенного наблюдателя в этом жесте не читалось ничего страшного и оскорбительного. Но в Италии все прекрасно поняли его смысл — Баджо намекал, что судья подкуплен. Дело в том, что в посленовогодние дни в футбольной жизни страны разгорелся скандал, когда выяснилось, что клуб «Рома» раздавал судьям золотые «Ролексы» в качестве рождественских презентов. И Баджо, расстроенный решением рефери, не нашел ничего лучше, чем уязвить его таким вот образом. ■

Заяц высшей категории

В прошлый вторник жена британского премьер-министра Тони Блэра Шери проехала в электричке без билета и была оштрафована на 10 фунтов (при этом ее еще заставили оплатить проезд). Миссис Блэр сначала мотивировала свой безбилетный проезд тем, что касса на перроне была закрыта, а мелочи на автомат у нее не было (кредитную карту автомат не принимал). Несколько часов спустя версию повторил пресс-секретарь премьер-министра. Это оскорбило железнодорожное начальство, которое выступило с опровержением и заявило, что касса на перроне работала! Тогда пресс-секретарь заявил, что Шери (на шестом месяце беременности с сумкой и чемоданом на колесиках) очень торопилась и ей показалось, что касса не работает. Лучше бы он этого не говорил. Противники лейбористского правительства тут же принялись выяснять, работала все же касса или нет. И уже к вечеру вторника им удалось установить, что касса действительно работала. Выходит, что Шери — адвокат и член королевского суда — сказала неправду. И что делать в этой ситуации, уже совершенно непонятно. Ведь, как заявил пресс-секретарь консерваторов, «британцы не должны сомневаться в правдивости члена королевского суда».

In CONGRESS, July 4, 1776.
A DECLARATION
By the REPRESENTATIVES of the
UNITED STATES OF AMERICA,
In GENERAL CONGRESS assembled.

Независимость дорожает

Экземпляр «Декларации независимости» (один из 25 дошедших до наших дней из 500 отпечатанных в 1776 году) будет весной продан на он-лайновом аукционе «Сотби», как ожидается, за сумму от 4 до 6 млн. долларов. Документ был выставлен в Нью-Йорке в прошлый вторник, а теперь его можно увидеть на сайте «Сотби» (sothebys.com). Этот же самый экземпляр был уже продан на «Сотби» в 1991 году за 2,42 млн. долларов. ■

Снятся людям иногда...

Самый высокий уровень жизни в Ванкувере (Канада), Цюрихе (Швейцария), Вене (Австрия) и Берне (Швейцария). Так считают консультанты лондонского агентства William M. Mercer, опубликовавшего рейтинг 218 крупных и столичных городов мира. В расчет принимались политический и экономический факторы, экологическая и личная безопасность, состояние здравоохранения, образования, транспорта и многое другое (всего 39 параметров). Места с пятого по восьмое за Сиднеем (Австралия), Женевой (Швейцария), Оклендом (Новая Зеландия), Копенгагеном (Дания). На девятом-десятом местах Хельсинки (Финляндия) с Амстердамом (Нидерланды).

Есть и десятка городов с самым низким уровнем жизни. Тут лидирует Браззавиль (Конго). На втором месте Пуэнт-Нуар (тоже Конго), третье-четвертое делят Багдад (Ирак) с Хартумом (Судан). Далее следуют: Банги (Центрально-Африканская Республика), Луанда (Ангола), Уагадугу (Буркина-Фасо), Киншаса (Демократическая Республика Конго), Бамако (Мали) и Ниамей (Нигер). ■

Умненькие, но не благоразумненькие

В ходе опроса ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов) 15% опрошенных затруднились определить основные черты своих современников. Вот какими, по мнению ответивших, мы входим в 2000 год.

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАШИ СОВРЕМЕННИКИ СКОРЕЕ...
(СУММА ОТВЕТОВ ПРЕВЫШАЕТ 100%, ТАК КАК МОЖНО БЫЛО ВЫБРАТЬ НЕСКОЛЬКО ПОЗИЦИЙ ОДНОВРЕМЕННО)

По информации «Итогов», REUTER, AFP. ФОТО REUTER, AP, EPA, П. Горшкова

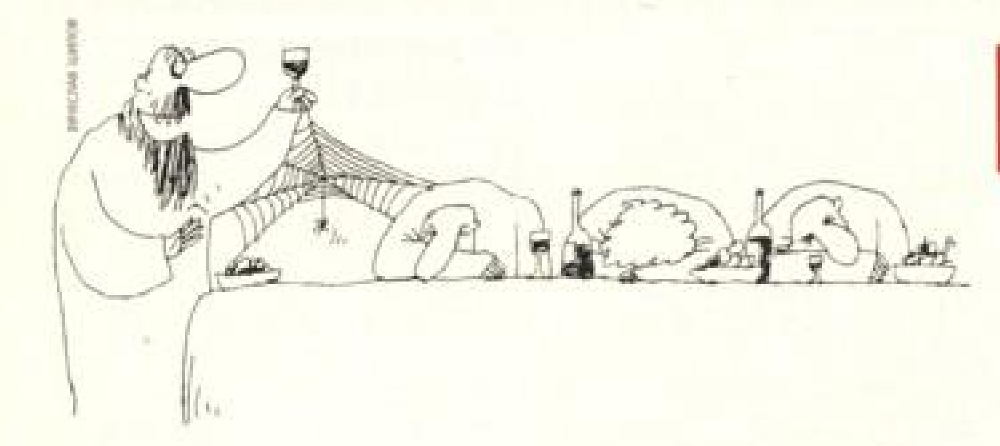
«Если у нас в стране нет соперников — тогда нет демократии. А нет демократии — ради чего ж мы развалили страну, погубили все на свете?»

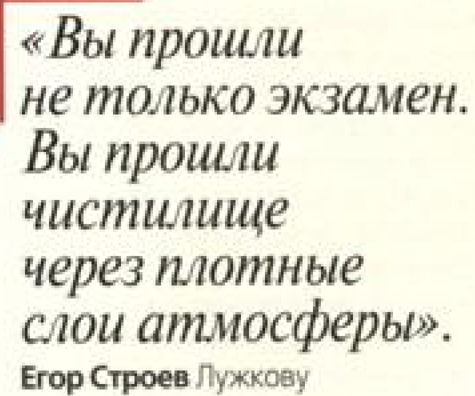
Василий Стародубцев, губернатор Тульской области

«Мы пока еще непривычны давать протечки».
Сергей Шойгу об информации

«Видите ли, министру обороны нет дела до пулевой стрельбы! Да это же ваше кровное дело! Это же ваша честь, ваша совесть, что у нас же стрелять уже разучились!»
Александр Лукашенко о спорте

«Впечатления неплохие, но земли маловато».
Александр Лукашенко об Израиле

«Вы прошли не только экзамен. Вы прошли чистилище через плотные слои атмосферы».
Егор Строев Лужкову

«В новом тысячелетии москвичи будут особенно взаимно уважать друг друга, как инспектора со своей стороны, так и все участники движения».
Николай Архипкин, бывший начальник Управления ГИБДД ГУВД Москвы

«Она и сейчас у нас процветает, несмотря на трудности. Трудностей много, и бюджетные в том числе, но она живет все-таки трудно. Я хочу, чтобы она давала людям гораздо больше того, что она может дать».
Игорь Бугаев, председатель Комитета по культуре правительства Москвы, о культуре

«На самом деле закон предусматривает... довольно большое количество лазеек... чтобы обойти этот закон, в хорошем смысле, да».
Александр Сенаторов, генеральный директор Московского инвестиционного агентства недвижимости

«Я хочу сказать, мы осознанно пошли на выборы для того, чтобы действительно приковать свое внимание к нашему движению. Мы самобытное движение, я могу сказать».
Виктор Илюхин

«Самочувствие у него уважительное, как у всякого человека, взволнованное».
Егор Строев о Ельцине

«Я думаю, что здесь вправе принять решение каждый народный избранник, куда ему примкнуть голову».
Дмитрий Аяцков

«В сценарий сегодняшнего мероприятия проводы меня не включены».
Геннадий Зюганов на пресс-конференции, посвященной окончанию работы Госдумы

«Принято решение командованием группировки — приостановить. Приостановить — это не значит не продолжать вести боевые действия. Боевые действия ведутся круглосуточно».
Геннадий Трошев, заместитель командующего Северо-Кавказским военным округом

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Проигравший? Плачь!

Московская мэрия прибирается после долгой избирательной гонки. Порядок наводит вице-мэр Валерий Шанцев, в то время как столичный градоначальник восстанавливается в Альпах. Валерий Павлинович в свое время, пусть и неофициально, пообещал лично повыгонять с Тверской,13, и прочих офисов, принадлежащих городскому правительству, всех бывших кремлевцев, осевших вокруг Лужкова осенью 1998 года, и примаковцев, набежавших прошлой осенью. Однако решительному вице-мэру довелось торжественно изгнать лишь одного человека: **на прошлой неделе покинул столичное правительство Сергей Ястржембский. Он написал заявление «по собственному желанию». И удерживать вице-премьера никто не стал.**

За пятнадцать месяцев пребывания в команде Юрия Лужкова Сергей Владимирович успел попробовать себя в роли имиджмейкера и пропагандиста, в качестве аппаратного интригана и публичного политика. И всюду потерпел фиаско.

Осенью 1998 года Сергей Владимирович объявил, что готов преобразить Юрия Лужкова в глазах публики в умеренного консерватора. Но не смог сделать главного: убедить клиента следовать своим советам.

Ястржембский взялся вести пропагандистскую кампанию движения «Отечество», а затем и блока ОВР, но не смог быстро разработать план эффективной защиты от осенней кремлевской атаки. Наблюдавшие за работой лужковского штаба профессиональные политтехнологи кривили губы: «Каждый профессионал знает, что технологии работы во власти и в оппозиции сильно отличаются». Руководимый вице-премьером «ТВ Центр» так и не смог занять заметное место на информационном рынке.

Не слишком успешно прошла и локальная пропагандистская кампания, которой занимался Ястржембский: невысокие показатели ОВР по Саратовской области не позволили Сергею Владимировичу, занимавшему второе место в региональном списке, претендовать на депутатский мандат.

Но все же главную неудачу вице-премьер потерпел в схватке с Шанцевым за право баллотироваться в паре с Юрием Лужковым на пост вице-мэра. В подковерной борьбе угловатый и грубоватый московский аппаратчик оказался проворнее и ловчее гибкого и куртуазного дипломата. Валерий Павлиныч не стал сводить счеты до 19 декабря, хотя, как утверждают близкие к нему люди, руки у вице-мэра чесались. Он лишь добился того, чтобы ближе к выборам Юрий Лужков прекратил тратить деньги и силы на думскую кампанию и занялся бы московской. Сведение счетов отложено было на послевыборный период. К этому времени все конкуренты и неприятели Шанцева перебрались в Думу. В окружении мэра остался один лишь Ястржембский. Впрочем, ненадолго. ■

Дмитрий Пинскер

Время великих скандалов

Начало нынешнего года войдет в историю как время низвержения и разоблачения политических авторитетов. Вслед за экс-канцлером Германии Гельмутом Колем, которого обвиняют в многочисленных нарушениях законa о партиях (речь идет о незаконном финансировании ХДС), в центре скандала оказался президент Израиля Эзер Вейцман.

Все началось в конце прошлого года. Тогда пресса и несколько депутатов кнессета заявили, что президент Вейцман получал деньги от французского миллионера. Израильскому президенту инкриминируют, что Эдуар Саруси, текстильный магнат из Франции, презентовал ему почти полмиллиона долларов.

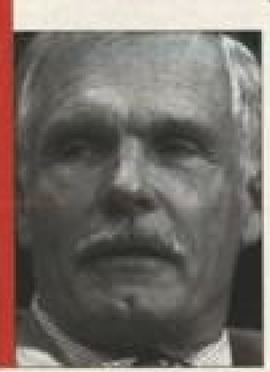
Поначалу эти обвинения всем показались абсурдными. Эзер Вейцман занимает президентский пост уже второй срок и имеет репутацию честного политика. Он известен тем, что поддерживает курс на нормализацию отношений Израиля с соседями. Вейцмана упрекали в том, что он, в прошлом сторонник жесткой линии по отношению к арабам, заняв президентский пост, изменил свою позицию. Однако в личной порядочности Вейцмана не сомневались.

Между тем обвинители приводили все новые свидетельства. В итоге Вейцман признал, что действительно брал деньги у француза, которого израильский президент называет своим «старым другом». А друзья могут делать подарки любому, даже президенту. К тому же Саруси не имеет деловых контактов в Израиле, а потому эти деньги, мол, не могут считаться взяткой. Но вскоре выяснилось, что Саруси планировал издавать в Израиле новую англоязычную газету и, по утверждению противников Вейцмана, готовил таким образом благоприятную почву для своего издательского бизнеса.

Если обвинения будут доказаны, дело грозит обернуться скандальной отставкой Вейцмана. При том, что пост президента в Израиле носит скорее номинальный и даже, как говорят некоторые скептики, церемониальный характер, отставка высокопоставленного политика — сторонника мирного процесса на Ближнем Востоке может оказаться на руку противникам урегулирования.

Тем временем ведущие политики Израиля стараются дистанцироваться от скандала. На прошлой неделе премьер-министр страны Эхуд Барак, отвечая на вопросы корреспондентов о его отношении к ситуации вокруг президента, сказал: «Я уважаю Вейцмана. Он президент Израиля и сам знает, что ему делать». ■ **А.Я.**

Кино не для всех

Помните, пиво у Ильфа и Петрова, которое — «только для членов союза». Смешно, да? А кино «только для подписчиков Интернета» не хотите? Не хотите. Ну да вас никто и не спросит, как говорится, «уплочено» — **Тед Тернер, владелец медиа-гиганта Time Warner, и Стив Кейз, глава компании America Online (AOL) — крупнейшего в мире Интернет-провайдера, объявили о слиянии своих корпораций.** Несмотря на то, что оба бизнесмена назвали сделку «альянсом равных партнеров», уже подсчитано, что хозяйство Кейза, обслуживающее 22 миллиона абонентов — если иметь в виду стоимость его акций, — «весит» сегодня почти в два раза больше (164 млрд. долларов против 84 млрд.) терновского, включающего телекомпанию CNN, киностудию Warner Brothers, журналы Time и People.

Нужно признать, что вышеозначенная сделка в некотором отношении революционна — это едва ли не первая попытка скрестить виртуальный бизнес с бизнесом реальным. Кстати, ничего противоестественного в этом союзе нет. Сетевики Кейза хотят стать своими в издательском мире, мире кино и телевидения, то есть в империи так называемого традиционного досуга. Тернер же наверняка просто пьянеет от одной мысли о зале на 22 миллиона зрителей или читателей.

Но союз, к которому так стремятся договаривающиеся стороны, очень многим кажется опасным. И в Америке, и в Европе уже раздаются голоса, что новоявленный монстр — первый кирпич в стене, которая в итоге закроет свободный доступ к информации. Но, похоже, эти опасения преждевременны. Окончательное решение о слиянии компаний должны принять акционеры. И пока этого не произошло, картины, скажем, кинокомпании Warner Brothers могут смотреть все желающие, а не только абоненты AOL. Хотя для последних наверняка введут льготы. ■

Дмитрий Князь

Перемена жанра

Сергей Иванов

Во всех без исключения номерах «Итогов», начиная с самого первого, здесь неизменно находилась моя колонка на исторический сюжет. В 1996 — 1997 годах это были экскурсы в различные эпохи, в 1998 — 1999 годах — рассказы о событиях XX века, но в любом случае речь всегда шла о каком-либо конкретном эпизоде. Я приводил законченную историю, с началом, кульминацией и концом, давая точные имена, цифры, даты и обстоятельства.

Историческое сознание советского (да и постсоветского) человека изначально травмировано. Сегодня он готов присягнуть новым кумирам, допустим, Жукову или Столыпину, и тем не менее в глубине души его гложет сомнение в том, что эти люди существовали в реальности. Что уж говорить о каком-нибудь Иване Грозном или Владимире Святославиче. Александр Галич выразил это ощущение замечательной формулой: «Каким-то хазарам какой-то Олег за что-то отмстил почему-то». Дело тут не в том, что советская власть почти все врала про историю. Даже то, о чем она рассказывала чистую правду, подавалось в таком ключе, таким тоном и под таким соусом, что выглядело враками. Частая же смена исторических парадигм привела к полной сумятице. Именно здесь кроются причины того фантастического успеха, который выпал на долю отвратного пошляка Пикуля и ничтожного шарлатана Фоменко.

Свою задачу я видел в том, чтобы ненавязчиво продемонстрировать: история — была. Она имеет твердый костяк, состоящий из совершенно конкретных событий. Есть ли смысл в термине «феодализм», еще неизвестно, но никто не ставит под сомнение тот факт, что французские рыцари под Креси атаковали англичан одиннадцать раз. Есть ли у России свой путь, это еще бабушка надвое сказала, но конфликт Деникина с Мамантовым — вещь безусловная. Такой подход историки иногда в шутку именуют «фактопоклонническим». Разумеется, истории без фактов не бывает, но для лечения травмы, оставленной семьюдесятью годами коммунизма, их значение особенно велико. Позднее, когда «историческая картинка» в общественном сознании вернется в фокус, можно будет подвергать ее новым испытаниям: «деконструкцией», «мифисторизмом» и прочими модными западными штуками — но сначала нужно выздороветь. В процесс такого лечения я и пытался внести посильную лепту.

Теперь же я оставляю этот жанр. Всякая форма со временем разбалтывается, глаз «замыливается», перестаешь замечать самоповторы. Начиная с этого номера, я видоизменяю свою колонку. Теперь это будут еженедельные рассказы об открытиях и изобретениях, существенно повлиявших на жизнь человечества в течение подходящего к концу тысячелетия.

НОВЫЙ СПОСОБ УПРЯЖКИ В ТРИ-ЧЕТЫРЕ РАЗА ПОВЫСИЛ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКОГО ТРУДА

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Лошадиная сила

К 1000 году человек умел эксплуатировать силу воды в мельницах, силу ветра в парусах, а для всего остального мускульную силу — свою собственную и своего скота. В качестве тяглового и пахотного животного использовались главным образом волы, реже — ослы и почти никогда — лошади.

Конь совершил переворот в истории человечества. Он играл гигантскую роль в военном деле и придавал высокий социальный статус — недаром ведь как древнегреческий, так и древнеримский «средний класс» именовался всадническим. Конь был важнейшим мифологическим символом, он сопровождал хозяина в погребальном кургане. С конями связаны такие титулы, как маршал и коннетабль; слова «рыцарь» и «шевалье» — не более чем переводы слова «конник». Самый высокопоставленный боярин московского царя именовался конюшим. Лошадь использовалась для торжественных выездов, охоты, почты (слово «почта» означает станции со сменными лошадьми). Но для самого выживания средневекового человека, а именно для производства зерна, лошадь в древности как раз и не применялась. Почему?

Все дело в упряжи. С четвертого тысячелетия до нашей эры, когда в Междуречье было изобретено колесо, повозку неизменно влекли оглобля или постромок, которые соединялись с петлей, захлестнутой вокруг лошадиной шеи. В результате голова животного неестественно оттягивалась назад, а ремень давил на трахею, затрудняя дыхание. Несложная идея перенести тяжесть с шеи на спину и грудь лошади вызревала невероятно долго — но и возникнув, она еще тысячу лет ждала своего практического внедрения. Такова особенность технического прогресса в древности: он происходил медленно, исподволь, прорастая сквозь толщу традиции. В самом деле, первое изображение хомута мы находим на Веронском саркофаге I века н.э. Во II веке это же изобретение было независимо сделано в Китае. Однако на практику использования лошади оно никак не влияло по крайней мере до IX века н.э. К этому столетию относится применение хомута в церемониальной и боевой упряжи, как видно из миниатюр «Трирского Апокалипсиса», однако в пахоте по-прежнему ключевую роль играет неповоротливый, но и неприхотливый вол. Лишь в течение X—XI веков хомут окончательно утверждается в сельскохозяйственном обиходе, и лишь тогда лошадиная упряжка окончательно вытесняет воловью. Это впервые зафиксировано на вышивках из Байё. Тогда же люди придумали запрягать не параллельно, как раньше, а последовательно, что еще увеличило тягловую лошадиную силу. В XII веке происходит невероятный расцвет в деле коневодства.

Но прогресс в лошадиной сфере исподволь происходил в течение всего первого тысячелетия: именно в эту «темную» эпоху безымянные гении изобрели вещи, без которых триумф лошади был бы невозможен. Во-первых, сено. Пока цивилизация существовала лишь в Средиземноморье, вопрос фуража стоял не очень остро, но в Средние века, когда были окультурены суровые пространства Северной Европы, без заготовленного на зиму сена лошадь бы не прожила. Во-вторых, подкова. Поразительным образом римляне, построившие из брусчатки изумительные дороги, не сообразили, что кони стирают на них копыта. В Античности существовали специальные конские «ботинки» — но лишь для пораненных копыт. Подкова — величайшее техническое достижение рубежа первого-второго тысячелетий, разом значительно увеличившее и долговечность лошади, и ее тягловую силу. Наконец, если выйти за пределы агрикультуры, то можно назвать еще одно изобретение «темных» веков, обусловившее лошадиный бум, — стремя. Античный всадник держался верхом силой собственных ног и иногда цеплялся руками за холку. Из такого положения легко было выстрелить из лука, но уже нанести удар — затруднительно. Во второй половине первого тысячелетия из азиатских степей вместе с кочевниками пришло мягкое стремя-петля, помогавшее взбираться в седло. Однако настоящая революция произошла все-таки в Европе, где в IX—X веках появилось железное стремя-площадка, на котором можно было приподниматься для скачки и для нанесения удара. Немедленно в Византии зарождается новый вид вооруженных сил, которому в течение последующих четырех веков суждено безраздельно господствовать на полях сражений всей Европы, — тяжелая рыцарская конница.

Лошадь стала первым объектом инноваций, на котором европейская мысль превзошла достижения Античности. ■

ЛОХОТРОН

Пятая покупка

Евгений Попов

Буквально на днях, еще и выборы не прошествовали, я был послан Семьей (моей) на один из бывших колхозных рынков г.Москвы с целью купить «картошечки и еще чего-нибудь вкусненького».

Как всем было известно до выборов, согласно сливу компромата все бывшие колхозные рынки г.Москвы находятся в руках мафии, отчего там всегда царит порядок и очень многое продают.

Залюбовавшись горами мандаринов, яблок, хурмы, огурцов, помидоров, капусты свежей и бочковой, фейхоа, моркови, редьки, яиц, клюквы, шампиньонов, раков и вяленой рыбы, расположенными на фоне мирных лиц продавцов кавказской национальности, я тем не менее сделал ошибочный шаг навстречу механическому голосу, который вещал из портативного магнитофона:

— Каждая вещь — десять рублей! Только десять рублей! Самые дешевые цены в Москве и России!

А на лотке, возглавляемом лицом женской неопределенной национальности (возможно, марьинорощинской, но не исключено, что и харьковской, судя по родной речи), вдруг обнаружил массу полезных предметов указанной баснословной дешевизны.

Там было много чего хорошего по линии, как раньше именовалось, «промтоваров». Например, разных цветов длинные, красивые свечи, набор прищепок и бельевая капроновая веревка в придачу, щетка, чтоб причесывать собак, по четыре штуки пальчиковых батареек Energizer, каждая из которых стоит в магазине сами знаете сколько, пестик и ступочка из неизвестного, но драгоценного камня (декоративные).

Я заколебался, однако все эти вещи у меня уже имелись, поэтому я был вынужден купить следующее:

1. 5 одноразовых безопасных бритв BIC в шуршащей целлофановой упаковке.

2. Некоторое количество разномастных коричневых пластмассовых расчесок (тоже 5 шт., тоже на десятку).

3. Картонную бумажку в виде комического Деда Мороза, в тулово которого был вдет термометр, работающий в диапазоне от -30С (-20 по Фаренгейту) до +50С (+120 по Фаренгейту).

4. Набор авторучек Ball B.P.S. 8000 (черная, красная, зеленая, синяя, фиолетовая).

5. Еще что-то (никак не могу вспомнить, а также найти).

Самодовольство распирало меня, когда я объяснял непонятливым домашним, сколь выгоден был мой поход на базар, даром что не успел я купить впопыхах ни картошки, ни, естественно, еще чего-нибудь вкусненького. В следующий раз!

Однако недаром самодовольство является одной из разновидностей гордыни, которая в свою очередь числится среди других смертных грехов, страшных для православного.

Дело в том, что:

1. Одна из одноразовых иностранных бритв якобы BIC вырвала клок кожи из моего теперь небритого лица, украшенного до сих пор пластырем.

2. Зубчики из расчесок тут же повыпали, как от цинги.

3. Картонную бумажку в виде Деда Мороза сдернул со стола кот, и термометр сломался пополам враз и навсегда.

4. Каждая из авторучек пишет хуже, чем горелая спичка.

Остается надежда на ПЯТУЮ ПОКУПКУ (которую я никак не могу вспомнить и найти), а также на то, что в результате выборов у нас все наконец-то и навсегда переменится в лучшую сторону. В частности, что коммунисты САМИ ВСЕ ПОЙМУТ, сделают из этого соответствующие выводы и вместе с другими лицами всех российских национальностей дружно побредут к сияющим вершинам капитализма, лишь по привычке огрызаясь на ходу, что это движение чересчур медленное. ■

Новое лицо нового лидера

Консультанты стремятся придать Владимиру Путину облик раннего Ельцина. Но клиенту, кажется, ближе железный Феликс

Дмитрий Пинскер

САМЫЙ-САМЫЙ

Ну вот. А мы-то как волновались! Владимир Владимирович Путин облачился в черную мантию и сообщил соотечественникам, что дал свое согласие баллотироваться на пост президента России. Специально улетел из Москвы на север — в Петрозаводск и Санкт-Петербург, чтобы, «проанализировав поступившее ему от инициативной группы граждан предложение», хладнокровно все взвесить. О чем и.о. президента поведал в процессе церемонии вручения ему регалий почетного члена ученого совета юридического факультета Петербургского университета.

Поездку Путина, в ходе которой обнародовано историческое решение, никто не смеет считать предвыборно-агитационной. Путин, как было ранее объявлено сотрудниками еще ельцинской администрации, не собирается агитировать: дела — вот лучшая пропаганда (лозунг кремлевских оппонентов из ОВР «Верьте только делам!» пришелся бы вполне кстати).

Путин и граждане

Собрание инициативной группы особо уважаемых граждан по выдвижению «дорогого Владимира Владимировича» в президенты, строго говоря, также мало походило на предвыборную агитацию. Под лозунгом «Нам с Путиным по пути!» в минувшую среду в «Президент-отеле» собрался цвет российского бизнеса, политики и культуры. Последний раз Анатолий Чубайс и Рем Вяхирев, Марк Захаров и Михаил Боярский, а также Юрий Любимов (которого, правда, на следующий день заметили среди учредителей нового социал-демократического блока Михаила Горбачева) собирались вместе четыре года назад, чтобы поддержать Бориса Ельцина. Тогда их объединило сознание необходимости «совместными усилиями противостоять коммунистической угрозе». Теперь лучшие люди страны спешили засвидетельствовать свое почтение человеку, который в массовом сознании уже стал главой государства (предстоящее же 26 марта голосование воспринимается многими, в том числе и в окружении Путина, как досадная помеха, лишь отдаляющая момент, когда Владимир Владимирович сможет в полную силу заняться реальным делом). Елена Образцова, обнаружившая в Путине «настоящего мужчину», прямо заявила, глядя в телекамеру: «Мы поддержим сейчас Путина, а он, став президентом, будем надеяться, поддержит культуру».

«Мастера культуры» принялись что есть мочи помогать штатным пропагандистам лепить новый образ Путина — «самого человечного человека». Всех затмил Константин Райкин, поведавший в телеинтервью трогательную историю о том, как, оказывается, Путин познакомился со своей будущей супругой на концерте Аркадия Райкина. «И я надеюсь быть в дальнейшем тоже полезен Путину», — загадочно добавил Райкин-младший.

Многие из собравшихся в минувшую среду в «Президент-отеле» еще полгода назад расточали комплименты московскому мэру Юрию Лужкову и готовились поддерживать кандидата в президенты Евгения Примакова. И первый в их числе — рекордсмен политической гибкости, всегда играющий на стороне фаворита Минтимер Шаймиев. Татарский президент, основатель движения «Вся Россия», стоявший у истоков блока «Отечество — Вся Россия», так и не превратившегося в партию власти, теперь неожиданно обнаружил, что «и в Татарстане, и в российском обществе в целом идет консолидация вокруг фигуры Владимира Путина». А значит, место мудрого политика совсем не в оппозиции, а именно по путинскую сторону баррикады.

Владимир Яковлев, другой основатель «Всей России» и недавний третий номер списка ОВР, в то время как в Москве Путина выдвигали в президенты заочно, расточал хвалу кандидату лично в Петрозаводске, а затем принимал высокого гостя в собственной вотчине — Санкт-Петербурге. Стоит вспомнить, что Яковлев — первый «всероссиец», переметнувшийся на сторону нового хозяина Кремля. За ним последовал башкирский хан Муртаза Рахимов, публично пообещавший собрать для Владимира Владимировича столько денег, сколько потребуется.

Не было только Юрия Лужкова да Евгения Примакова. Но в путинском стане уверены, что столичный градоначальник не станет играть против и.о. президента. Что до Евгения Примакова, то от него

СВЕРДЛОВСКИЙ ГУБЕРНАТОР ЭДУАРД РОССЕЛЬ И НИЖЕГОРОДСКИЙ ИВАН СКЛЯРОВ (СТР. 12 ВНИЗУ) **ВМЕСТЕ С ДРУГИМИ ОСОБО УВАЖАЕМЫМИ ГРАЖДАНАМИ — ПОЛИТИКАМИ, БИЗНЕСМЕНАМИ И ДЕЯТЕЛЯМИ КУЛЬТУРЫ —** СОБРАЛИСЬ В МИНУВШУЮ СРЕДУ В «ПРЕЗИДЕНТ-ОТЕЛЕ» **И ВЫДВИНУЛИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В ПРЕЗИДЕНТЫ. СОВСЕМ НЕДАВНО МНОГИЕ ИЗ НИХ ПРИСЯГАЛИ НА ВЕРНОСТЬ ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ.** В ДРУГИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ И САМ БЫ ПОДДЕРЖАЛ ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА: КАК ПОКАЗАЛИ ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ПРЕБЫВАНИЯ ПУТИНА В КРЕМЛЕ, У НОВОГО ЛИДЕРА КУДА БОЛЬШЕ ОБЩЕГО С ПРИМАКОВЫМ, НЕЖЕЛИ С ЕЛЬЦИНЫМ

ВСЕОБЩИЙ ЭКВИВАЛЕНТ

Молчание рубль бережет

Резкий скачок курса доллара отрезвил страну, расслабившуюся за время рождественских каникул. За три дня доллар подорожал более чем на полтора рубля. Понятно, что экономическая ситуация в стране за какие-то две недели праздников не могла измениться настолько, чтобы вызвать такой резкий скачок. Тем не менее надежды на получение от МВФ обещанного кредита, постепенно таявшие с прошлой осени, к новому году стали совсем уже призрачными. Становилось понятно, что расплачиваться по внешнему долгу России придется исключительно из собственных средств. Что и подтвердил г-н Геращенко, заявивший, что в конце прошлого года Центробанк был вынужден покупать валюту для расплаты по предыдущим кредитам (обычно банк, ответственный за поддержание стабильного курса рубля, занимается валютными интервенциями, а не скупкой долларов).

Сыграли свою роль и сезонные факторы — после новогодних каникул курс доллара, как правило, растет особенно резво. Похожее происходило и в начале 1999 года — примерно за три недели курс доллара вырос на 2 рубля. К началу 2000 года на счетах банков скопилась рекордная сумма свободных рублевых средств — 88,296 миллиарда. К тому же традиционно низок в начале года приток поступлений от экспорта, а спрос со стороны импортеров и валютных спекулянтов традиционно высок (он превышал предложение валюты на рынке).

Правительство, объявившее в первые дни нового года о предполагаемом увеличении с 75 до 100 процентов доли валютной выручки, которую экспортеры обязаны продавать на валютной бирже, вольно или невольно подлило масла в огонь, увеличив спрос на валюту. Считая, что 100-процентная продажа выручки «вполне нормальная и реалистичная мера», поскольку «в стране должна работать одна валюта», вице-премьер Виктор Христенко пообещал еще и ужесточить валютный контроль. В комплексе эти меры должны, по его словам, привести к дополнительному притоку валюты в страну в объеме до 1,5 млрд. долларов в месяц.

Другие экономисты с г-ном Христенко категорически не согласны. «Центробанк поставил диагноз — отток капитала из России, а лекарство выбрал не от этой болезни, а для достижения другой цели», — считает руководитель Центра развития Сергей Алексашенко.

Действительно, неужели власти всерьез считают, что экспортеры от предлагаемых мер расслабятся и постараются получать удовольствие? Излишнее давление, как известно, вызывает ответную реакцию, и никогда еще репрессивные административные меры не давали ожидаемого эффекта. По мнению директора Института экономического анализа Андрея Илларионова, экспортеры начнут еще активнее утаивать валютную выручку, усилится отток капиталов за рубеж. Кроме того, он полагает, что налоговые поступления от экспортеров не только не возрастут, а, напротив, существенно уменьшатся. По его данным, объем экспорта в прошлом году составил 70 млрд. долл., из них 60 млрд. приходится на дальнее зарубежье (именно на эту часть валютной выручки планируется распространить положение о 100-процентной продаже). Средства, в обяза-

ПИТЕРСКИЙ ГУБЕРНАТОР ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ ПЕРВЫЙ ИЗ ЛИДЕРОВ «ВСЕЙ РОССИИ» ВЫСКАЗАЛСЯ В ПОДДЕРЖКУ И.О. ПРЕЗИДЕНТА, ОТКАЗАВШИСЬ ПОДДЕРЖИВАТЬ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА. ВЛАДИМИР ПУТИН ОТВЕТИЛ ДОБРОМ НА ДОБРО: ПОДДЕРЖАЛ ЯКОВЛЕВА КАК КАНДИДАТА В ГУБЕРНАТОРЫ

ждут не столько поддержки, сколько определенности в вопросе о его участии в досрочных выборах главы государства. Впрочем, даже если Евгений Максимович сдержит данное 18 декабря слово и будет баллотироваться в президенты, он вряд ли может рассматриваться как серьезный противник. Дело в том, что стараниями Кремля недавние политические соратники, которые должны были взять на себя заботу о финансовом и организационном обеспечении президентской гонки Примакова, либо держат нейтралитет, либо переменили покровителей. Друзья и помощники из Ясенева, только что вовсю работавшие на бывшего директора Службы внешней разведки, также стройными рядами перешли под знамена нового главы государства и немедленно присягнули ему на верность, благо он для них вовсе не чужой.

Путин и чеченцы

В том, что Владимир Владимирович Путин станет вторым президентом России, сегодня мало кто сомневается. Самые серьезные соперники ельцинского наследника — коммунисты — даже рады высоким показателям популярности фаворита начавшейся гонки. Подобная ситуация гарантирует Геннадия Зюганова от главной опасности — победы на выборах и получения всей полноты власти, которой он желает лишь на словах, а на самом деле боится больше всего на свете.

Так что лишь разгильдяйство собственных соратников, которые, например, не сумеют в срок и должным образом собрать и представить на рассмотрение Центризбиркома жалкие пятьсот тысяч подписей граждан, способно помешать и.о. президента зарегистрироваться в качестве кандидата. Опасение отнюдь не беспочвенное, если вспомнить, как в 1996 году первый руководитель ельцинского предвыборного штаба Олег Сосковец совместно с Николаем Аксененко успешно провалил первый этап кампании по выборам Бориса Ельцина: подходил к концу отведенный законом срок сбора подписей, когда выяснилось, что 10 инициативных групп вместе собрали восемь миллионов автографов избирателей, но ни одна не собрала заветный миллион, а «перебрасывание» подписей от одной группы к другой закон запрещает. Стоит напомнить, что именно в этот момент в ельцинском штабе появился Анатолий Чубайс.

Сторонники, как, впрочем, и противники Путина обсуждают сегодня только одно: в первом туре будет избран новый глава государства или во втором и с каким счетом ельцинский преемник одержит победу. «В принципе нельзя исключать угрозу второго тура — два месяца достаточно большой срок, — считает политолог Леонид Гозман. — На снижение рейтинга объективно влияют события в Чечне. Кроме того, существует реальная проблема мобилизации электората: собрать людей на борьбу, например, с коммунистами, на самом деле куда проще, чем призывать проголосовать за человека, о котором известно, что он заведомо выигрывает». В свою очередь политтехнологи путинского штаба, не ищущие популярности, а потому и беседующие инкогнито, называют и еще одну помеху: «Еще пара выступлений Бориса Ельцина в стиле вифлеемской тирады о том, что он никуда не ушел, и у нас могут возникнуть неожиданные проблемы. Мы, конечно, объявляем о преемственности курса, но без конкретизации. Нам совсем не надо, чтобы у избирателя возникло ощущение, будто, голосуя за Путина, он вновь выбирает Ельцина».

Впрочем, действительно серьезные проблемы для ельцинского преемника может создать только Чечня. Остальное — дело техники пиарщиков. Та самая военная кампания, которая породила колоссальную популярность премьера, неожиданно оказавшись весьма эффективной предвыборной технологией, может ее и угробить. «Операцию все еще поддерживают больше половины населения, — объясняли корреспонденту «Итогов» в Белом доме. — По сравнению с летними показателями число наших сторонников в этом вопросе несколько уменьшилось. Но это уже давно не 80 процентов сторонников. И главное — мы чувствуем усталость избирателя от войны».

Быстро завершить кавказскую кампанию не получается. Как не получается пока и переложить ответственность за нее на министра внутренних дел Владимира Рушайло. В теории все выглядело чрезвычайно красиво: министр всех усмиряет, на него сваливают все грехи, обвиняют в большом числе жертв или провалах и после выборов с позором изгоняют. «А потом покупают домик где-нибудь в Баварии и отправляют товарища пить пиво и заслуженно отдыхать. Его возвращение обратно в большую политику вряд ли случится скоро», — цинично заметил один высокопоставленный кремлевский чиновник, который несмотря на смену власти по-прежнему чувствует себя чрезвычайно комфортно в своем кабинете.

Путин и либералы

«После выборов, если они, конечно, закончатся в один тур, сложится уникальная политическая ситуация, — рассуждает в беседе с корреспондентом «Итогов» один из путинских консультантов. — Популярный, молодой, здоровый президент, который всем успел уже продемонстрировать свою решимость в деле изничтожения недругов, опирается на думское большинство. Да у него власти будет больше, чем у Ельцина в лучшие годы».

Вопрос только в том, на достижение каких целей употребит эту власть новый президент. В окружении Путина как заведенные продолжают твердить о продолжении курса либеральных реформ. Пессимисты в демократическом стане мрачно шутят о периоде «либерализма без либералов» и кивают на своих духовных вождей — Егора Гайдара и Анатолия Чубайса: оба признаются, что им неведомо истинное отношение Путина к демократическим свободам и либеральным ценностям. Примечательно, что случившийся в прошлую же среду политсовет Союза правых сил так и не сумел определиться, кого поддержать: Путина, на чьей кандидатуре настаивает Анатолий Чубайс; самого Чубайса, которого хотят видеть в Кремле либеральные радикалы; или, наконец, Константина Титова, который вдруг стал примериваться к президентскому креслу.

Члены чубайсовской команды не сомневаются, что в итоге СПС примет то решение, на котором настаивает глава РАО «ЕЭС». И указывают на необходимость быть последовательными до конца: «Хорошенькое дельце: когда надо было перепрыгнуть пятипроцентный барьер в декабре, смирились с Чечней, уцепились за премьера и прошли в Думу. Теперь же вдруг обнаружили какую-то принципиальность».

Нечто похожее происходило с правыми и четыре года назад, когда Анатолий Чубайс уламывал съезд ДВР поддержать Бориса Ельцина. Тогда главным аргументом была «красная угроза». В этот раз, судя по всему, тараном должен послужить довод о возможности появления выдвиженца из правого лагеря на посту премьер-министра. Вероятность такого назначения на прошлой неделе активно обсуждалась политической Москвой. При этом в окружении главного энергетика страны утверждают, что Анатолий Борисович никаких предметных переговоров с и.о. президента не вел, что лично для себя премьерского портфеля добиваться не намерен, что он вообще не участвует в принимаемых новым главой государства решениях, хотя многое из сделанного не стало для него неожиданностью.

И, судя по всему, Чубайс удовлетворен происходящим, поскольку никто его в Кремле после Нового года не видел. Как не видел и не слышал никто Бориса Березовского. Видимо, два влиятельных политических клана, несмотря на слухи о том, что Путин как-то отодвигает в сторонку Анатолия Борисовича и Бориса Абрамовича, в происходящем не видят для себя серьезных угроз. Суетиться по мелочам они, видимо, считают излишним, а мелькать рядом с Путиным — ставить под сомнение его самостоятельность — опасным. Так можно проиграть все.

Путин и доллар

«Многое будет зависеть не только от результатов выборов, но и от факторов, непосредственно влияющих на эти результаты, — от того, насколько кабальными и обязательными к выполнению окажутся предвыборные договоренности Путина с различными политическими силами», — философски рассуждает политический консультант и.о. президента. Однако сама природа предвыборных обещаний и

ПЕРВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ДОЛЖНЫ ДОКАЗАТЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА ОТ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КЛАНОВ. ОДИОЗНАЯ ФИГУРА НИКОЛАЯ АКСЕНЕНКО ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРИСУТСТВУЕТ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ, НО ЛИШЬ В РОЛИ МИНИСТРА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ. ФАКТИЧЕСКИМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СТАЛ ПОЛИТИЧЕСКИ НЕЙТРАЛЬНЫЙ МИХАИЛ КАСЬЯНОВ, НАЗНАЧЕННЫЙ ПЕРВЫМ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОМ. **ЕДИНСТВЕННОЕ КОНЪЮНКТУРНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ — ПРИСВОЕНИЕ СЕРГЕЮ ШОЙГУ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРСКИХ ЛЫЧЕК**

тельном порядке конвертируемые из долларов в рубли, подвергнутся 22-процентной инфляции, которая ожидается в этом году. В результате экспортеры потеряют около 12 млрд. долларов, налогооблагаемая база уменьшится, и государство недополучит 3 млрд. долларов.

Правительство успешно позабыло о старых граблях. Любые официальные заявления относительно валюты российские граждане воспринимают очень болезненно. Оно и понятно: вложения в доллары до сих пор остаются единственным надежным средством уберечь деньги от инфляции. К тому же у многих еще свежи в памяти бурные дискуссии насчет «дедолларизации» экономики осенью 1998 года, когда во главе правительства встал Евгений Примаков. Тогда политики, чиновники и даже некоторые экономисты сначала выдвигали разные идеи из разряда «Граждане, сдавайте валюту!», предлагали ограничить или даже вовсе запретить продажу наличной валюты населению, а потом вынуждены были оправдываться — дескать, мы не то имели в виду.

Публичным политикам давно следовало бы понять: когда дело касается личного кармана граждан, важным становится все. Любая оговорка или некорректно построенная фраза способна посеять панику, заставляя бежать в обменные пункты и закупать валюту. Экономически подкованные граждане мгновенно выстраивают логическую цепочку: раз вводится 100-процентная продажа валютной выручки, значит, следующий шаг — концентрация всех валютных операций и расчетов с заграницей в руках парытройки уполномоченных банков. А там и до госмонополии на внешнюю торговлю недалеко, а значит, все как раньше — дефицит товаров, очереди и т.д.

Правда, сказав «а», до «б» правительство так и не добралось и вроде бы даже пошло на попятную. По словам г-на Христенко, валютные новшества планируются на второе полугодие, и не только 100-процентная продажа, а целый пакет мер по совершенствованию валютного регулирования, к тому же после всестороннего обсуждения и компаниями-экспортерами, и депутатами.

Однако проблема поддержания курса рубля требует разрешения уже сейчас. Тратить резервы на валютные интервенции ради поддержания рубля ЦБ больше не в состоянии — нечем расплачиваться по внешним долгам. Надо как-то связать свободные рубли, а эффективных инструментов для этого практически нет. Пресловутые БОБРы (бескупонные облигации Центробанка) особым спросом не пользуются, другие сектора финансового рынка развиты очень слабо. Остаются методы непопулярные. Несмотря на то, что с 1 января нормы отчислений для банков в фонды обязательного резервирования повышены с 8,5 до 10 процентов (в результате ЦБ РФ планирует отвлечь с валютного рынка порядка 20 млрд. рублей), сами банкиры полагают, что это не окажет существенной поддержки рублю. В ЦБ уже обсуждают возможность следующего повышения отчислений в ФОРы, но, возможно, это будет, как и раньше, дополнено и любимыми г-ном Геращенко административными мерами. Пожалуй, у Центробанка пока достаточно рычагов для сдерживания курса в ближайшее время на уровне, не превышающем 29 рублей. Так оно, видимо, и будет, если, конечно же, власти подавят в себе склонность к неосторожным заявлениям.

Наталья Калиниченко,
Ирина Андреева

ПУТИНА ЛЮБЯТ ВСЕ. ЭТО РАНЬШЕ «ЖЕЛЕЗНЫЙ» ПРЕМЬЕР ПОСЕЩАЛ В ОСНОВНОМ ВОИНСКИЕ ЧАСТИ И ЗАСТАВЫ. **ТЕПЕРЬ «САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ КАНДИДАТ» ПЕРВЫМ ДЕЛОМ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ДЕТСКИЕ БОЛЬНИЦЫ И ЗАВОДСКИЕ ЦЕХА**

соглашений такова, что нарушать их не грех. И по традиции делается это тем более решительно, чем более уверенно кандидат одерживает победу.

Посему собеседники «Итогов» лишь пожимали плечами в ответ на вопрос о том, есть ли у кандидата своя программа действий в экономике или она появится уже после выборов и назначения нового премьера. Пока, как, видимо, считают в Кремле, беспокоиться не о чем: среднего избирателя мало волнуют глобальные экономические планы.

Путин, исполняющий обязанности президента, не больше, чем Путин-премьер, может похвастаться четким представлением о том, как должна развиваться экономика страны. Есть лишь, по словам его советников, общее понимание того, что государство не должно особенно вмешиваться в экономику, но при этом стимулировать экономический рост; что главная задача правительства, используя всю мощь властной машины, «добиваться от субъектов рынка неукоснительного соблюдения взятых на себя обязательств». При этом путинские экономические советники и раньше признавали, что Владимир Владимирович с готовностью хватается за любые самые безумные предложения, если они обоснованы интересами национальной безопасности.

Последний пример: благосклонная реакция на предложение главы Центробанка Виктора Геращенко о продаже ста процентов валютной выручки экспортерами. Главный банкир делал подобные предложения еще год назад Евгению Примакову в бытность того премьер-министром. Однако под давлением отечественных нефтяных лоббистов и иностранных кредиторов, усмотревших в таком подходе шаг в сторону от свободной конвертируемости рубля, левый кабинет Примакова уступил. Теперь Геращенко, известный своей приверженностью политике активного вмешательства государства в рыночные механизмы, пошел в атаку на Путина, чем привел в ужас многих экономистов и бизнесменов.

«У нас много импортной техники, а к ней требуются импортные запчасти, импортное масло, — недоумевает глава Газпрома Рем Вяхирев. — И что я теперь должен сначала отдавать свою валюту, а потом втридорога покупать ее, чтобы купить необходимые запчасти и масло за рубежом, так как там его приобретать дешевле, чем в России?» Спецпредставитель президента по связям со странами «большой семерки» Александр Лившиц в беседе с корреспондентом «Итогов», не отрицая возможности принятия подобных крутых мер к экспортерам, тут же оговаривает: «Это может быть сделано лишь в случае создания реального на деле, а не на бумаге, механизма связывания рублевой ликвидности, поскольку иначе неизбежно возникнет «рублевый навес», который легко может обвалить финансовую систему. И кроме того, должны быть предприняты опять же реальные, а не декларативные шаги по недопущению оттока денег из страны. Но все равно это очень опасная идея».

Тем временем путинские советники, хладнокровно выслушивая панические отклики и комментарии, сохраняют полное спокойствие: «Не будет валюты — изымем все у нефтяников, пообещав, в свою очередь, не допускать резких скачков курса. Можно будет даже соглашение подписать». Вряд ли они откажутся — им с этим президентом еще жить и жить».

Путин и пресса

Переезд Владимира Путина из Белого дома в Кремль не изменил главного: сохранилось устойчивое впечатление, что тот Владимир Путин, которого все мы знаем, — не что иное, как продукт чрезвычайно толковой, весьма качественной и потому успешной пропагандистской кампании. Все его высказывания заранее продумывались и проговаривались, все выходы на публику загодя тщательно режиссировались. Другое дело, что теперь консультанты старательно прилаживают Владимиру Владимировичу другую маску.

Раньше премьер Путин должен был представать перед народом в облике этакого «истинного арийца» с «характером нордическим, твердым, беспощадным к врагам» (в одном из телеинтервью в качестве еще только главы кабинета он обронил характерную фразу, что лично у него, Путина, врагов нет, что его враги — это враги России).

С августа по декабрь опытные политтехнологи и пропагандисты рисовали образ решительного и бескомпромиссного борца с терроризмом, человека, которому дорого не место, а дело и судьба страны. Потому до населения доводились лишь те сведения, которые технологи считали этому образу подобающими. Информация о премьере, формально втором человеке в государстве, постепенно превращавшемся в первого, строго фильтровалась. Значительная часть мероприятий проводилась Путиным под объективом послушной телекамеры пресс-службы правительства, а если появлялись «не отдрессированные» журналисты, то им далеко не всегда выпадала удача задать вопрос. Интервью давались главой кабинета исключительно в письменном виде, а если речь шла о телевидении, то выступал глава кабинета лишь по тем каналам, где существовала стопроцентная гарантия строгого следования заранее согласованному сценарию.

Внешне демократические формы работы путинской команды с прессой на деле мало чем отличались от работы

примаковской команды. Не стало откровенного хамства. Зато довели до конца задуманное Евгением Максимовичем: полностью прекратили трансляцию заседаний правительства.

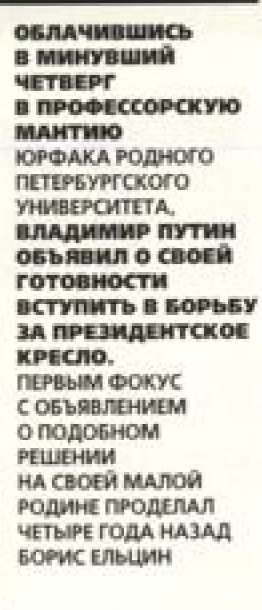
При Путине журналисты лишились единственной возможности наблюдать за тем, как принимаются решения органом исполнительной власти. «Владимир Владимирович сам не очень комфортно чувствует себя под объективами. Ему кажется, что и министры без постороннего пригляда, как депутаты на закрытых заседаниях, ведут себя спокойнее. Премьер считает, что заседание — рабочий момент, кухня, где лишние наблюдатели не нужны, — доверительно объяснял корреспонденту «Итогов» высокопоставленный белодомовский обитатель, ответственный за пропаганду. И продолжал, совсем преданно глядя в глаза: — Пойми, нам-то, пиарщикам, лучше превратить заседание в шоу, но Путин этого не приемлет». Более откровенный правительственный чиновник в свое время поделился заслуживающей внимания догадкой об истинных мотивах этой меры: «Министры наговорят глупостей, накидают лоббистских проектов, Путин согласится, а того хуже, ответит своей глупостью — вы все увидите и растиражируете. Нам это нужно?»

Путин и пиарщики

Сетования пропагандистов на своенравие клиента, его пренебрежение правилами и беспечное отношение к рейтингу — часть профессионального фольклора. Теперь, когда Путин принялся осваивать новую должность, все, кто хотя бы формально числится в его штабе, принялись в один голос рассуждать о том, что Владимир Владимирович не допускает, чтобы им манипулировали, что он сам мудрый, умный, опытный политик, рассудительный и прагматичный. «Он действительно не сразу смог освоиться на высокой должности, — делится своими наблюдениями один из собеседников «Итогов» в Кремле. — Но со временем шеф осмотрелся, разогрелся и разогнался».

Тем временем кампания по формированию нового образа Путина идет полным ходом. Самого человечного кандидата любят, оказывается, женщины, старики и дети. Он теперь посещает не военные части и хозяйственные активы, а устремляется в детские больницы и промышленные цеха. В совсем непредсказуемую уличную толпу, правда, Владимира Владимировича пока не выпускают, утверждая при этом, что шеф, естественно, не боится прямого разговора — просто времени не хватает. И тут же вспоминают новогодний полет вместе с супругой в Гудермес, чтобы поздравить и наградить солдат: дескать, Путин — человек бесстрашный и склонен к неожиданным и, как любят говорить в Кремле, «сильным» ходам.

«Он сам себе пиарщик, а нам отводит решение исключительно оргвопросов», —излюбленная фраза всех пропагандистов звучала и на прошлой неделе. Странным выглядит в таком случае только то, что «сам себе пиарщик» ведет себя точь-в-точь, как ранний Ельцин и как Борис Николаевич времен кампании 1996 года. Те же поездки по больницам и заводам с обязательной раздачей подарков в виде компьютеров, оборудования и сообщений о грядущем повышении зарплат бюджетникам с 1 апреля (уже после выборов) и объявлениями об увеличении пенсий (последнее решение подписывается опять же по-ельцински под телекамерой). Кто помнит, что совсем недавно Кремль критиковал депутатов за популизм по поводу повышения минимальных зарплат и пенсий?

ОБЛАЧИВШИСЬ В МИНУВШИЙ ЧЕТВЕРГ В ПРОФЕССОРСКУЮ МАНТИЮ ЮРФАКА РОДНОГО ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, **ВЛАДИМИР ПУТИН ОБЪЯВИЛ О СВОЕЙ ГОТОВНОСТИ ВСТУПИТЬ В БОРЬБУ ЗА ПРЕЗИДЕНТСКОЕ КРЕСЛО.** ПЕРВЫМ ФОКУС С ОБЪЯВЛЕНИЕМ О ПОДОБНОМ РЕШЕНИИ НА СВОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЕ ПРОДЕЛАЛ ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД БОРИС ЕЛЬЦИН

Вполне по-ельцински — уехать из столицы и даже не попытаться хоть на минуту заглянуть в «Президент-отель», чтобы поприветствовать популярных политиков и деятелей культуры, собравшихся выдвинуть не кого-нибудь, а его — Владимира Владимировича — в президенты. Отправиться на родину, в Санкт-Петербург, чтобы там наконец окончательно объявить о своем участии в кампании.

Путин сам по себе

Впрочем, есть одна сфера, где Владимир Путин действует вроде бы самостоятельно, — кадровая. Для либеральной публики был разжалован обратно в рядовые министры одиозный Николай Аксененко, а первым вице-премьером назначен Михаил Касьянов — политически нейтральный экономист-либерал, успешный переговорщик, добившийся определенных успехов в деле списания и рассрочке внешнего долга.

Для себя Путин одновременно готовит совсем другую, более приятную среду обитания. Пока кресла получили единицы — те, кто относится к ближнему кругу Владимира Путина, кого он лично знает уже многие годы и кому лично доверяет. Должности заместителей руководителя администрации получили Игорь Сечин, руководивший секретариатом премьера Путина, Дмитрий Медведев, бывший замруководителя аппарата путинского правительства, и Виктор Иванов, в прошлом замдиректора ФСБ. (Во главе администрации пока остается Александр Волошин, но все, с кем довелось общаться на прошлой неделе, в один голос утверждали, что это явление временное, что пост за ним сохранен до выборов, чтобы не допустить полного паралича аппарата, и после 26 марта он освободит кабинет.) Еще двое ближайших соратников Путина — Николай Патрушев и Сергей Иванов вполне успешно продолжают нести службу соответственно в ФСБ и Совбезе. Но как рассказывают старожилы Кремля, вслед за вышеозначенной троицей путинских соратников администрацию наводнили бывшие и нынешние чекисты, влачившие в последние годы жалкое, по их понятиям, существование либо в коммерческих структурах, либо на малозначимых постах в госаппарате. Теперь они ходят по коридорам и хозяйским глазом присматриваются к кабинетам.

Страстью видеть в своем окружении людей из органов Владимир Владимирович здорово напоминает Евгения Примакова. Тот тоже считал, что после десяти лет реформ настоящие патриоты и истинные профессионалы остались лишь в спецслужбах. Но судя по всему, при новом президенте чекисты дождутся наступления новых «добрых старых времен».

«Нам, людям штатским, за стенкой больше делать нечего, — сетовал увольняющийся из президентской администрации чиновник. — Еще немного, и там начнут носить форму и отдавать друг другу честь». ■

Фронтом к тылу

Партизанская война все-таки разгорелась в Чечне. Она заставляет федералов менять тактику

Александр Гольц

ПО КРУГУ

Чуда не произошло. Вторая чеченская война постепенно начинает приобретать тот же характер, что и первая. Упорное сопротивление, которое сепаратисты оказывают федералам в Грозном, заставило перебросить к городу значительные силы. Те немногие боеспособные соединения, что не воюют в Грозном, блокируют горные районы, где сосредоточены главные силы боевиков. На равнинной части мятежной республики, вроде бы освобожденной от сепаратистов, практически не осталось регулярных армейских частей — только внутренние войска и командированные из разных российских регионов милицейские СОБРы и ОМОНы.

Как и в прошлую войну, этим не замедлили воспользоваться боевики. В ночь с 9 на 10 января их отряды численностью в несколько сот человек атаковали Шали и Аргун, вышли на окраины Гудермеса. В Шали чеченцы окружили райотдел милиции и военную комендатуру, в Аргуне попытались захватить вокзал. Двое суток шли кровопролитные бои с применением артиллерии и даже тактических ракет. Надо отметить, что российское командование достаточно оперативно перебросило на помощь окруженным милиционерам армейские части, что вынудило боевиков уйти из населенных пунктов.

В военном ведомстве считают, что боевики хотели пробить коридор из окруженного Грозного в горные районы. Но скорее всего действия чеченцев носили демонстративный характер. Они показали российским гражданам, что война, которую те поддерживают, отнюдь не закончена и погубит еще много человеческих жизней.

Как один Квашнин двух генералов смещал

Впрочем, то, что дела в Чечне не так хороши, как рапортуют военные, стало ясно еще в середине декабря, когда российские войска застряли у Грозного. Вопреки расчетам командования боевики из города не ушли, а вполне успешно его обороняют. В результате случилось как раз то, чего так хотело избежать и политическое, и военное руководство — войска ввязались в контактные бои, чреватые большими потерями.

Пока это было возможно, политики делали вид, что в Чечне все идет как по маслу. Кремлю было принципиально важно, чтобы накануне выборов граждане пребывали в уверенности: мы побеждаем и война по-прежнему ведется «малой кровью». Ведь все расчеты новой «партии власти» — блока «Единство» — строились на популярности Владимира Путина, заработанной именно на войне.

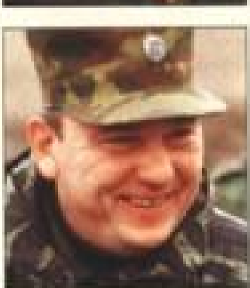
Военной верхушке тоже было не до Грозного. Те, кто отвечал за операцию в Чечне, готовились занять новые должности. Быстрое и сравнительно бескровное продвижение по равнинной части Чечни и громогласные заявления политиков о возрождении Российской армии привели к тому, что генералы совершенно утратили чувство реальности. Скажем, начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин вплоть до ухода Бориса Ельцина в отставку пребывал в уверенности, что со дня на день станет министром обороны. На совещаниях он произносил пространные речи о своей роли в российской военной истории вообще и в чеченских кампаниях в частности. По информации «Итогов», трехзвездных генералов, пытавшихся вернуть Анатолия Васильевича на грешную землю, он обрывал в крайне грубой форме.

Но как только Дума была избрана, Кремль вплотную занялся чеченскими делами. Явное пробуксовывание военной машины могло пагубно сказаться на популярности Путина, которого Ельцин прочил в свои преемники. К июню, когда должны были состояться президентские выборы, от нее могло не остаться и следа. Уход президента в отставку в последний день 1999 года приблизил выборы на три месяца. До марта Путин, по расчетам кремлевских имиджмейкеров, не успеет растерять свой военно-политический капитал.

Но в первые же дни нового года неприятный сюрприз Путину преподнесли сами военные. Из Моздока приходили сенсационные новости: наступление на Грозный приостановлено, а генералы Геннадий Трошев и Владимир Шаманов отстранены от командования войсками. Последовавшие за этим официальные разъяснения были одно невразумительнее другого. Это, мол, обычная ротация — генералы, которые формально находятся в Чечне в командировке, вернулись к исполнению своих прежних обязанностей (Трошев — заместителя командующего Северо-Кавказским военным округом, Шаманов — командующего 58-й армией), а их места заняли заместители. Как будто воюющей армией, да еще в столь критический момент, можно руководить вахтовым методом. За этим объяснением последовало другое — генералов собираются повысить. Однако никаких приказов на сей счет так и не последовало. Владимира Путина эти отставки явно застали врасплох. Он заявил, что такими военачальниками не бросаются и что все эти перестановки есть некая техническая операция, смысл которой ему самому не вполне ясен. В конце концов договорились до того,что никакого отстранения Трошева и Шаманова не было вовсе. Их, оказывается, просто хотели освободить от текучки, дабы один сконцентрировался на взятии Грозного, а другой — на окончательном разгроме бандитов в горных районах.

В НОВЫЙ ГОД, КОТОРЫЙ ПУТИН ВСТРЕТИЛ С ВОЮЮЩЕЙ АРМИЕЙ, НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО СКОРОЙ ОТСТАВКИ ГЕНЕРАЛОВ ТРОШЕВА И ШАМАНОВА

Та же невнятица и с приостановкой наступления на Грозный. Сначала было объявлено, что федералы хотят избежать гибели мирного населения от отравляющих веществ, которые боевики применяют против наступающих войск. Но так как эта версия явно не выдерживала критики — 10 декабря взрыв емкости с хлором в районе Ханкалы не остановил федералов, — выдвинули другую: атаки прекращены по случаю православных и мусульманских религиозных праздников. В действительности из Грозного надо было выводить потрепанные в уличных боях части, так что ни о каком продолжении наступления не могло быть и речи.

Стройная система пропагандистского обеспечения «антитеррористической операции» разваливается прямо на глазах, заставляя вспомнить о неразберихе, царившей в годы первой войны, когда разные ведомства не могли договориться о том, чтобы давать согласованную версию событий.

Разобраться в том, чем же на самом деле было вызвано отстранение генералов, совсем не просто — столько вокруг этой истории генеральный штаб напустил тумана. В частности, оттуда распространяется слух, что в окружение Владимира Путина проникли некие пораженцы и по их наущению тот приостановил боевые действия и отстранил генералов, в свое время обещавших «снять погоны», если будет отдан приказ об остановке наступления. Пошли знакомые еще по прошлой войне разговоры о предательстве, о «плевке в лицо вооруженным силам».

Один из весьма информированных военных предложил «Итогам» версию, которая представляется правдоподобной. Трошев и Шаманов действительно были отстранены, но отнюдь не по указанию Путина. Инициатором их перевода

ОТЛИЧИТЬ БОЕВИКА, СПРЯТАВШЕГО СВОЙ АВТОМАТ И ПЕРЕОДЕВШЕГОСЯ В ЦИВИЛЬНУЮ ОДЕЖДУ, **ОТ МИРНОГО ЖИТЕЛЯ МОЖЕТ ТОЛЬКО СПЕЦИАЛИСТ.** БОЕЦ ОМОНА, ПРОВОДЯЩИЙ ЗАЧИСТКУ, ЭТО СДЕЛАТЬ НЕ В СОСТОЯНИИ

был не кто иной, как начальник Генерального штаба. Квашнину очень хотелось продемонстрировать новому хозяину Кремля свои полководческие и организаторские таланты, а тут этот Грозный, который генералы никак не могут взять. В начале января он отправился в Моздок и устроил разнос командующим — генералам Трошеву и Шаманову, а когда те попытались возразить, отстранил их от руководства группировками.

Новоиспеченные Герои России, естественно, не могли допустить, чтобы на них свалили ответственность за последние неудачи. Генерал-лейтенант Трошев собрал в Моздоке пресс-конференцию, на которой и прозвучала версия, что никакого отстранения не было, а имела место обычная ротация.

Вся эта возня, может, и не заслуживала бы внимания, если бы она не была явным индикатором того, что война в Чечне перешла в новую фазу.

Зачистки не помогут

Еще недавно многим казалось, что избранная военными тактика позволит практически без потерь освободить Чечню. Наши части не вступали в контактный бой с сепаратистами, а громили их, используя артиллерию и авиацию. Мирные жители, дабы избежать бомбардировок, сами заставляли боевиков покидать города и селения. Осталось всего ничего — заставить боевиков уйти еще из нескольких населенных пунктов, и война выиграна. События в Шали и Аргуне показали: никто никуда не уходит, большая часть боевиков (сведения о тысячах иностранных наемников оставим на совести армейских пропагандистов) — обычные местные жители. Их «уход» заключается в том, что они прячут свои «калашниковы» и гранатометы в надежном месте, спокойно пережидают то, что называется «мягкой зачисткой», а по сути является выборочным паспортным контролем. После чего становятся в очередь за гуманитарной помощью. Так же легко по первому зову они снова превращаются в боевиков, которым вовсе не нужно прорывать кольцо оцепления, чтобы войти в свой город. Буквально до мелочей повторяется ситуация 1995 года, когда федералам приходилось по нескольку раз брать один и тот же населенный пункт.

Надо отдать должное федеральной власти: на этот раз она отнеслась к активизации боевых действий с должной серьезностью. Москва наконец начала понимать, что в этой войне, которая явно принимает характер партизанской, «вытеснение» боевиков из того или иного населенного пункта значит не слишком много. «В настоящий момент воспрепятствовать просачиванию мелких групп и отдельных боевиков в освобожденные районы малореально», — полагает секретарь Совета безопасности Сергей Иванов. Характерно, что когда 11 января чеченские отряды покинули Ведено, родину братьев Басаевых, об этом значительном успехе федералов было сообщено весьма глухо. В этот день исполняющий обязанности президента Владимир Путин собрал в Кремле совещание силовиков, на котором речь шла о том, что федеральные силы в Чечне должны изменить тактику.

«Обстановка в Чечне в последнее время серьезно изменилась. Расширение зоны безопасности в республике требует изменения стиля и методов руководства войсками», — сказал журналистам министр обороны Игорь Сергеев. К сожалению, сколько можно судить по обмолвкам силовиков, новая тактика, которая была принята на совещании, на данном этапе сводится к простому ужесточению режима на «освобожденных» территориях. Секретарь Совета безопасности заявил, что необходимо «ужесточить деятельность правоохранительных органов — МВД, прокуратуры, ФСБ, других силовых ведомств для того, чтобы на уже освобожденной территории установить порядок, чтобы местное население увидело, что этот порядок пришел надолго и навсегда».

В том же духе высказался и командующий объединенной группировкой генерал-полковник Виктор Казанцев. Он уже отдал приказ о введении на всей территории Чечни комендантского часа. Более того, отныне лицо мужского пола в возрасте от 12 до 60 лет может получить статус беженца только после особой проверки. Сергей Иванов вообще ратует за введение на всей территории Чечни «хотя бы отдельных элементов» режима чрезвычайного положения, что позволит приостановить действие закона об амнистии, который, по мнению секретаря Совбеза, дает возможность боевикам уходить от ответственности. Дело за малым — вновь создать фильтрационные лагеря и согнать туда все мужское население республики.

Таким образом, антитеррористическая операция, на проведение которой Россию спровоцировали сами боевики (только что в Урус-Мартане обнаружен цех по производству взрывчатки, которая, по данным ФСБ, идентична той, что была использована для терактов в Москве и Волгодонске), превращается в карательную, нацеленную на усмирение мятежной территории. Но карательные меры, как правило, бьют прежде всего по мирному населению и потому дают результат, обратный желаемому.

Ну нет у бойцов ульяновского или тульского ОМОНа такой лакмусовой бумажки, с помощью которой они могут, заскочив в чеченский дом, с ходу определить, является хозяин боевиком или нет. А вот возможности для произвола и мародерства здесь открываются просто неограниченные. Таким образом, ряды боевиков пополнят даже те, кто сыт по горло чеченской независимостью.

Отечественный и мировой опыт учит: партизан нельзя победить с помощью одной силы. Единственный метод борьбы с «непримиримыми» — лишать их поддержки населения. Иными словами, федеральная власть должна установить в республике порядок, который обеспечит людей работой и заработком, нормальным медицинским обслуживанием. Министр обороны Игорь Сергеев считает, что самое главное — привлечь на свою сторону молодежь. Мальчиков в возрасте от 10 до 16 лет следует, по мнению маршала, направлять в российские кадетские корпуса и там учить и воспитывать за государственный счет. Их старших братьев — от 18 до 26 лет — нужно призвать в бригады МЧС и железнодорожные войска с тем, чтобы они за хорошую зарплату занимались восстановлением своей республики.

Даже если возобладает точка зрения сторонников такого мягкого курса, это вовсе не значит, что с сепаратистами удастся справиться, а тем более справиться быстро.

Кремлевские имиджмейкеры прекрасно понимают, что три месяца предвыборной кампании вряд ли пройдут под знаком сплошных военных удач. И перед ними стоит задача — «оторвать» возможные провалы от исполняющего обязанности президента. По-видимому, как только удастся установить контроль над Грозным, пусть даже символический, будет объявлено о военной победе и руководство операцией передадут генералам МВД. С них потом и спросят за провал операции, столь блестяще начатой Владимиром Путиным. Впрочем, эти мелкие хитрости способны только отдалить момент, когда власть вынуждена будет признать, что она ввергла страну в войну, в которой победить невозможно.

Но думать об этом Путин должен был тогда, когда позволил командованию уговорить себя санкционировать поход на Грозный. ■

Еще один генерал-губернатор

АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫЙ

Неожиданная победа отставного командарма Бориса Громова на выборах в Подмосковье сильно оживила борьбу за пост спикера Госдумы

Александр Рыклин,

Дмитрий Хитаров

КОЛЛИЗИЯ

Мужчины явно были довольны собой. Они перебрасывались шутками, смеялись, вспоминали наиболее драматичные эпизоды только что завершившейся схватки. Время от времени у кого-то из них в кармане пиджака звонил «мобильник». Рапорты в телефон, как две капли воды, походили друг на друга: «Да все у нас путем. Стоим возле Мособлизбиркома и ждем шефа. Должен с минуты на минуту подъехать. Настроение? Отличное настроение». Социальная принадлежность членов этой группы угадывалась легко — несмотря на то, что все были одеты в строгие цивильные костюмы, выправка выдавала в них военную косточку. Последние сомнения отпали, когда у дверей остановился «Мерседес» с мигалкой, и из него вышел победитель губернаторских выборов в Московской области Борис Громов. «Привет, ребята», — поприветствовал своих сторонников Борис Всеволодович. В ответ прозвучало дружное: «Здравия желаем!» Когда эта компания чуть не строем двинулась вслед за своим лидером в здание Мособлизбиркома, где новоизбранному должны были вручить губернаторский мандат, «замыкающий» обернулся к сиротливо стоявшим в стороне доверенным лицам проигравшего выборы Геннадия Селезнева, подмигнул им и не без ехидства посоветовал: «Все, братцы, продули вчистую, и никакие кляузы вас уже не спасут. Вы бы в Думу шли, а то и там все прозеваете».

Губернаторские выборы в Подмосковье уже в первом туре принесли абсолютно неожиданный результат. В очередной раз губернаторский пост занял генерал-отставник. Практически все социологические опросы определенно сулили победу действующему губернатору Анатолию Тяжлову. И журналисты сходились на том, что больше 50 процентов в первом туре Тяжлов, конечно, не наберет, но во втором уверенно одолеет любого. «Несмотря на то, что его пороки написаны на лице (вся область была обклеена плакатами Селезнева со слоганом «Сильный губернатор — трезвая власть»), а область по экономическим показателям скатилась на 52-е место, все равно люди за него проголосуют», — говорили аналитики. Мотивировали следующим образом: Тяжлов местный, вполне безобидный, ни с кем особо не конфликтовал, к тому же действующий губернатор всегда имеет преимущество перед другими претендентами на свое кресло. Предполагалось, что скорее всего во второй тур пройдет спикер предыдущей Госдумы, коммунист Геннадий Селезнев, который по всем раскладам должен был обойти и Бориса Громова, и бывшего чемпиона-биатлониста Александра Тихонова. Однако Тяжлов не только не вышел во второй тур, но проиграл даже спортсмену, пришедшему к финишу третьим.

«Грош цена всем этим соцопросам, — утверждает пресс-секретарь Бориса Громова Андрей Барковский. После одного случая шеф вообще запретил нам обращать на них внимание. Однажды, в начале прошлой осени, приезжает к нам в офис миловидная девушка и представляется сотрудницей одной известной PR-конторы. (Не скажу какой, а то по судам затаскают.) Говорит, что, мол, они арендовали эфирное время чуть ли не на тридцати местных телеканалах и собираются три раза в неделю знакомить жителей Московской области с перипетиями предвыборной борьбы. А теперь ищут спонсоров для осуществления этой идеи. Спонсоры у них делились на три группы — генеральных (взнос 5 тысяч долларов в неделю), обычных (3 тысячи) и миниспонсоров (1 тысяча). Я спрашиваю: а что дает это спонсорство? Девушка объяснила, что генеральный спонсор автоматически занимает 1-е место среди претендентов на губернаторство в соцопросах всю проплаченную неделю, обычный соответственно второе и т.д. Ну мы ей, понятное дело, просто, по-армейски объяснили, что обо всем этом думаем, и с тех пор на соцопросы внимание обращать перестали.

К тому же, что бы там ни сулили рейтинги, обороты мы уже прибавить не могли — и так пахали на всю катушку.

ПОДДЕРЖКА ЮРИЯ ЛУЖКОВА, БЕЗУСЛОВНО, **ПОМОГЛА БОРИСУ ГРОМОВУ ПОЛУЧИТЬ МАНДАТ** ГУБЕРНАТОРА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Нам ведь до последнего момента никто не помогал. Хотя Борис Всеволодович и входит в «Отечество». Правда, похоже, что уже формально».

Гигантомания

В пору своего расцвета предвыборный блок «Отечество — Вся Россия» кого только не поддерживал. Причем функционеров ОВР вовсе не смущало, что в одном регионе или избирательном округе они собрались оказывать содействие сразу нескольким кандидатам. В Московской области, например, претендентами ОВР на губернаторский пост формально числились сразу трое: Тяжлов, Громов и Тихонов. Трудно сказать, какую помощь получил действующий губернатор, а вот Громов с Тихоновым — никакой. Теперь громовские штабисты крестятся: слава богу, они нас вниманием обошли, а то бы точно утопили. Правда, попытка поучаствовать в кампании на последнем этапе была — после выхода Бориса Громова во второй тур выборов ему позвонил один из лидеров движения и предложил воспользоваться региональными структурами. Громов, сам входящий в политсовет ОВР, тем не менее от помощи отказался — мол, где вы, ребята, были в первом туре. А вот от поддержки лично Юрия Лужкова отказываться не стал, и в области появились плакаты, на которых Громов красуется рядом с мэром Москвы. Это дало повод Геннадию Селезневу говорить о том, что вся предвыборная кампания Громова координировалась

столичной мэрией. Однако Селезневу грех жаловаться — его в губернаторы области продвигал Кремль.

Особую остроту борьбе за пост подмосковного губернатора придавал тот факт, что на этой площадке Кремль решил во второй раз опробовать силу путинского обаяния — президент-премьер принародно пожелал Селезневу успеха на предстоящих выборах. «Да ладно бы только Путин, — жаловался корреспонденту «Итогов» один из приближенных Бориса Громова, — в конце концов он из вежливости может желать удачи кому угодно, но то, как повела себя администрация президента и лично Александр Волошин, ни в какие ворота не лезет. 5 января состоялось собрание областного актива, на котором присутствовал и глава кремлевской администрации. Так на нем все главы районов отчитывались перед кремлевским начальником о принятых мерах для обеспечения победы Геннадия Николаевича. За несколько дней до выборов нам стало доподлинно известно, что на 18 участках готовится вброс бюллетеней в пользу Селезнева. Тогда Борис Всеволодович разослал по четыре письма в каждый из этих районов, начиная с председателя территориальной избирательной комиссии и заканчивая начальником местной милиции, в которых предупреждал о готовящихся нарушениях и напоминал об уголовной ответственности. И похоже, это сработало. По крайней мере, на этих участках наши наблюдатели криминала не заметили. Хотя нам известны случаи, когда противники пытались перекупить наших наблюдателей. Нет сомнений в том, что и денег Кремль дал Селезневу немало. Ведь именно после первого тура на подмосковных трассах появилось множество рекламных щитов с обращениями экс-спикера, а все электрички оказались обклеенными его портретами».

Но коммунисту Селезневу поддержка верховной власти впрок не пошла. Впервые со времен провальной кампании по увольнению генпрокурора Скуратова Кремль потерпел чувствительное поражение. «Я до сих пор не совсем понимаю, зачем мы после первого тура ввязались в такое широкомасштабное лоббирование Селезнева, — недоумевал в беседе с корреспондентом «Итогов» один из представителей кремлевской администрации, — то есть поначалу было общее мнение, что свой, близкий Селезнев предпочтительней лужковского Тяжлова. Но казалось, что действующий губернатор сумеет сохранить пост за собой, и мы в драку не полезли. Тем не менее Тяжлов продул, а дальше, видимо, произошло следующее: после триумфальной победы «Единства» возникло ощущение, что нам море по колено и уж Селезнева мы в губернаторы точно протащим. Это был чистый спорт, потому что, по большому счету, Громов хоть и воспользовался в последний момент поддержкой Лужкова, но договориться с ним так же просто, как и с Селезневым. В чем, я думаю, все смогут убедиться в ближайшее время. Конечно, душу грела мысль о том, что мы еще раз нагадим Лужкову, но не более того».

И тем не менее Кремль далеко не сразу смирился с поражением. Селезневу, который после подведения предварительных итогов чуть не на каждом углу начал кричать о многочисленных нарушениях, допущенных в ходе голосования, был предоставлен последний шанс собрать весомые доказательства этих самых нарушений — совершенно неожиданно Мособлизбирком еще до оглашения окончательных результатов объявил технический перерыв на сутки. По мнению громовских людей, на членов областной комиссии надавил ЦИК. Но Селезнева сутки отсрочки не спасли — ничего убедительного он так и не предъявил.

В БИТВЕ ЗА ПОДМОСКОВЬЕ КРЕМЛЬ ПОДДЕРЖАЛ ГЕННАДИЯ СЕЛЕЗНЕВА ПУБЛИЧНО, В БОРЬБЕ ЗА КРЕСЛО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДУМЫ ПОДДЕРЖИВАЕТ ТАЙНО. **ГУБЕРНАТОРОМ СЕЛЕЗНЕВ НЕ СТАЛ. СТАНЕТ ЛИ СПИКЕРОМ?**

Победа Бориса Громова над Геннадием Селезневым прежде всего свидетельствует о том, что жители Подмосковья не захотели видеть своим губернатором коммуниста. Больше половины взрослого населения Московской области ездит на работу в Москву, где популярность коммунистов невысока. Вне всякого сомнения, сказалась поддержка Юрия Лужкова. Однако, думается, свою роль сыграл и другой фактор. Мода на прогрессивных силовиков, пришедшая вместе с Путиным, помогла и Борису Громову победить на выборах.

Пиаровцы со Старой площади с большим воодушевлением восприняли такую трактовку происшедшего. «Правильно, — хором заговорили они, — дело не в том, что не сработал путинский имидж, когда премьер по сути призвал народ голосовать за Селезнева, а народ отказался. Как раз наоборот — имидж сработал, и губернатором стал Громов».

Человек-бумеранг

В конце прошлого года «Итоги» писали, что Геннадий Селезнев решил податься в губернаторы Московской области, прекрасно понимая, что «дважды спикером» ему не бывать никогда. Признаемся — поторопились.

Поражение в Подмосковье, судя по всему, стало для товарища Селезнева настоящим шоком. Накануне второго

тура Геннадий Николаевич, похоже, был абсолютно уверен, что вопрос с переездом из Думы в здание Совета Федерации уже решен. Уверенности в победе ему, вне всякого сомнения, добавила и публичная поддержка, оказанная отставному спикеру исполняющим обязанности президента Владимиром Путиным. Но, несмотря на болезненное поражение, счастье все-таки, похоже, улыбнется Геннадию Николаевичу. К моменту оглашения результатов второго тура выборов в Московской области стало очевидно, что достойных кандидатов на должность председателя нижней палаты парламента нет. Фамилий-то называлось много, но никто из упоминаемых не мог бы рассчитывать на массовую поддержку. Сразу после 19 декабря активно обсуждались две кандидатуры — Сергея Степашина и Евгения Примакова, однако было совершенно ясно, что у Кремля, к мнению которого после ошеломительной победы «Медведя» Думе придется прислушиваться особенно внимательно, оба эти персонажа вызывают аллергию.

Поэтому возвращение Геннадия Селезнева в Охотный ряд устраивало основных участников большого думского дележа. Естественно, коммунистов, но в первую очередь — ставленников Кремля, которые, опасаясь «ссоры» с большевиками (в президентской администрации убеждены, что мир с «красными» дает стопроцентную гарантию победы Путина на выборах президента), тут же стали преподносить общественности Селезнева как «компромиссную» фигуру — его и «красным»-то не назовешь, так, «розовенький». Мнение же остальных фракций мало кого интересует — ростом не вышли.

При этом выдвигать своих кандидатов никому, конечно же, не запрещено. В прошлую среду претендентов на спикерское кресло было уже пятеро. «Яблоко» выдвинуло Сергея Степашина, СПС — бывшего министра юстиции Павла Крашенинникова, ЛДПР (читай: Владимир Жириновский) — Владимира Жириновского, КПРФ — Геннадия Селезнева. «Единство», чтобы в открытую не демонстрировать своих «прокоммунистических» взглядов на эту проблему, но в то же время не помешать Селезневу, выставило малоизвестную до сей поры даму (выдвижению Любови Константиновны Слиски, представителя губернатора Аяцкова в саратовском Законодательном собрании, предшествовало заявление Владимира Путина о том, что во власти мало женщин). Единственным объединением, не выставившим своего кандидата, оказалось «Отечество — Вся Россия». Короче говоря, к прошлой среде сложилось впечатление, что Геннадий Селезнев, как умело выпущенный бумеранг, без помех возвращается в исходную точку. Однако уже на следующий день стало известно, что в ОВР все-таки «определились» и выдвинули своего лидера Евгения Примакова. И тут вся схема, едва выстроившись, начала рушиться — сразу несколько коммунистов отреагировали на известие о том, что в борьбу за председательское кресло включился Евгений Максимович, абсолютно одинаково: «Вот и компромиссная фигура». Может быть, Геннадий Селезнев все-таки зря не попытался отсудить у Бориса Громова победу в Подмосковье?

Назвался сайтом – полезай в СМИ

Чиновники обнаружили новые области, до сих пор не охваченные регулированием и лицензированием

Егор Быковский
ПРАВО

В САМЫЙ КАНУН НОВОГО ГОДА, 28 ДЕКАБРЯ, В Кремле состоялась встреча Владимира Путина с представителями Интернет-сообщества. Премьер-министра (тогда еще не исполнявшего президентские обязанности) сопровождали вице-премьер Илья Клебанов, курирующий ВПК, министр связи Леонид Рейман и министр печати Михаил Лесин. Уникальное событие было, разумеется, немедленно отражено и откомментировано всеми сетевыми СМИ, но для большинства офлайновых читателей осталось практически незамеченным. Между тем декабрьская встреча имеет громадное значение — ведь со времени знаменитой он-лайновой пресс-конференции бывшего президента Ельцина прошло уже больше полутора лет. За это время власти не слишком настойчиво демонстрировали свой интерес к Сети и к заселяющему ее племени младому, незнакомому.

В последние месяцы, однако, заметную и устрашающую активность проявлял министр связи Леонид Рейман (**www.information.ru/sab/62.html**), грозясь прислать нам очередного фельдфебеля в сетевые Вольтеры. Леонид Доджонович очень точно почувствовал, что его непосредственный начальник скоро всерьез задумается о судьбах русского Интернета, и почтительно его опередил. Однако оказался политически не прав — на той самой встрече 28 декабря Путин декларировал, что не собирается «искать баланса между свободой и регулированием: выбор всегда будет в пользу свободы». Казалось бы, стоит порадоваться. И успокоиться на мысли о том, что судьба «русского сегмента Сети» в надежных демократических руках. Однако большая часть из двух десятков приглашенных представителей «Интернет-сообщества» ушли со встречи (**vesti.ru/daynews/1999/12/29/01putinternet**) не слишком радостными.

Имена в законе

Посторонний наблюдатель мог подумать, что Путин заинтересовался Сетью внезапно: казалось, на него произвел впечатление резонанс, которого добились в предвыборный период сетевые СМИ, а также, например, скандал с сайтом 99elections.com, транслировавшим в день выборов результаты опросов избирателей (чем его авторы фактически нарушили запрет на агитацию в день выборов). На самом же деле Владимир Путин поручил руководителю аппарата правительства Дмитрию Козаку подготовить рабочую встречу министров с деятелями российского Интернета еще 10 ноября прошлого года, на следующий день после того, как участники фестиваля «Интернить-99» приняли коллективное обращение к правительству (**www.russ.ru/netcult/19991109.html**). Впрочем, об этом знали немногие. А тем временем в недрах правительства готовился ряд проектов правительственных постановлений, непосредственно затрагивающих интересы всех, кто имеет какое бы то ни было отношение к Интернету. Поэтому для участника встречи Алексея Платонова, директора РосНИИРОС (эта организация делегирует и регистрирует доменные имена в зоне .ru), сообщение Леонида Реймана о том, что РосНИИРОС больше не будет исполнять свои функции, а доменными именами займется некая новая институция, стало настоящим шоком. Проект постановления «О порядке выделения и использования доменных имен в российском сегменте сети «Интернет», изготовленный умельцами Минсвязи, предусматривает массу других новаций, связанных с сертификацией, регулированием и лицензированием всех видов деятельности, которые до сих пор не попадали в поле зрения госчиновников. Проект, при чтении которого волосы встают дыбом у любого человека, хотя бы минимально знакомого с российскими законами, опубликован вот здесь — **lenta.ru/internet/1999/12/28/domains/proect.htm.**

ВЛАДИМИР ПУТИН (СПРАВА) **НА ПРЕССУ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ОБРАЩАЕТ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ.** В XXI ВЕКЕ, ПО ЕГО МНЕНИЮ, ВАЖНЫ БУДУТ НЕ ТОЛЬКО ОБЫЧНЫЕ СМИ, НО И СЕТЕВЫЕ. ДО СИХ ПОР НИКАК ГОСУДАРСТВОМ НЕ «УРЕГУЛИРОВАННЫЕ». ЭТО «УПУЩЕНИЕ» СКОРО БУДЕТ ИСПРАВЛЕНО

Для юриста же проект — просто золотая россыпь. Так, известный специалист по проблемам права в Сети Виктор Наумов отмечает (**www.vic.spb.ru/law/doc/a17.htm**), что в этом подзаконном нормативно-правовом акте в качестве субъектов подразумеваются «все физические и юридические лица, независимо от государственной принадлежности». Где же этот акт действует? В «российском сегменте сети «Интернет» — не определенном в законе понятии. Проще говоря, фактически предлагается распространить юрисдикцию РФ на всех лиц гражданского оборота (и иностранных, и российских) по пространству, не означенному какими-либо границами. Указанная неопределенность вполне может быть воспринята как нарушающая международные принципы суверенитета и невмешательства в дела других государств.

Практически все дефиниции в этом документе неудовлетворительны с юридической точки зрения. Проект последовательно противоречит и нарушает: законодательство о хозяйственной деятельности, статью 23 Конституции РФ (свобода производства и распространения информации), Закон о связи, ряд положений ГК РФ, Закон об информации, информатизации и защите информации. Не говоря уже о том, что проектом выводится из свободного обращения ряд доменных имен, имеющих «особое государственное или историческое значение», что противоречит общемировым обычаям делового оборота (впрочем, нам к этому не привыкать). Их список не определен, приводятся лишь примеры (вроде **president.ru** или **kulikovopole.ru**), кому и как они в итоге достанутся, совершенно неизвестно.

Однако первая приходящая в голову неюриста претензия к проекту заключается вовсе не в том, что он выпадает из правового поля. Начнем с того, что к настоящему моменту РосНИИРОС делегировано более 18 тысяч доменов. Государственное регулирование — штука вовсе не обязательно плохая, но в данном случае оно обозначает, что правительство пытается оспорить права владельцев двух десятков тысяч доменов (сетевых СМИ, интернет-магазинов, порталов, развлекательных сайтов, просто домашних страниц) на то, за пользование чем они исправно платили деньги в течение последних шести лет и что считали своим. Составителям документа даже не пришло в голову проверить, что такое домен и откуда он есть пошел: они совершенно искренне полагают, что если .RU, то, значит — собственность Российской Федерации. Доменные имена на самом деле не могут принадлежать никому, ни Российской Федерации, ни РосНИИРОС (**www.ripn.net**), ни частному лицу. Они лишь делегируются на какое-то время официальным локальным регистратором доменной зоны (в частности, зоны .ru). Локальный же регистратор получает свои полномочия от регионального европейского регистратора (**www.ripe.net**) лишь после тщательной проверки того, способен ли он выполнять эту нелегкую работу. И в принципе RIPE может в любой момент заменить его другой организацией, доказавшей, что ее «профпригодность» на порядок выше. RIPE, в свою очередь, тесно сотрудничает и отчасти получает свои полномочия от верховного международного координатора доменных зон и интернет-адресов ICANN (**www.icann.org**), тоже ни в какой степени не подчиняющегося как правительству Российской Федерации, так и вообще какому бы то ни было правительству. ICANN (некоммерческая организация) опирается в своей деятельности на «поддержку и предложения международного Интернет-сообщества», руководствуется решениями «международного совета директоров» и не нуждается в одобрении каких-либо политических институтов. Разумеется, с международными координаторами Интернета можно и не сотрудничать, если хочется построить свою собственную сеть, никак не связанную и не сообщающуюся с остальными.

Можно было бы предположить, что проект постановления является сознательной провокацией — РосНИИРОС слагает с себя обязанности под давлением правительства, созданный государством регистратор пытается выполнять его функции и обнаруживает, что для начала надо получить разрешение RIPE (который вполне может и не разрешить). Скандал, заявления сверху, что «мы не поддадимся давлению из-за границы», русский сегмент Сети «по техническим причинам» выпадает из общемирового Интернета и начинает жить и развиваться по китайско-вьетнамскому сценарию. Злонамеренных чиновников такой вариант мог бы и устроить — при закрытых дверях душить диссидентов сподручнее. Однако рискну предположить, что дело обстоит куда проще. Скорее всего, как совет директоров ICANN никогда и слыхом не слыхивал о Леониде Дододжоновиче Реймане и его последних инициативах, так и Леонид Рейман просто ничего не знает об ICANN, его полномочиях и прерогативах, о том, что Интернет — это международная сеть, а не феодальное королевство с чеканкой собственной монеты в каждом уделе. Министерство связи просто действовало по принципу «что здесь, то и мое».

Клеймо печати

Однако этот проект — лишь один из примеров бесшабашного законотворчества. На сайте Deadline.Ru можно прочитать (**www.deadline.ru/dosie/gov000112.asp**) еще один проект правительственного постановления «О государственной регистрации сетевых СМИ». В данном случае даже не представляется возможным открыть по поводу этого проекта квалифицированную дискуссию: ведь в документе под понятие «сетевого СМИ» подпадают все мыслимые виды сайтов. Ибо под сетевым средством массовой информации здесь предлагается понимать размещаемую в электронной форме в Интернете (и сетях) совокупность периодически обновляемых информационных сообщений и материалов, предназначенных для неопределенного круга лиц. А размещаемые в Интернете и иных глобальных информационных сетях информационные сообщения и материалы рассматриваются тут как периодические, если производится (предполагается) их полное или частичное обновление не реже одного раза в год (!). Если призадуматься, то не-СМИ могут считаться только домашние странички, да и то лишь те, которые не обновляются никогда. Естественно, за обязательную регистрацию должен взиматься регистрационный взнос. Вполне симпатичный — от 1500 до 15 тысяч рублей (чиновники ведь не могут работать бесплатно). И, наконец, самое интересное — сайты, не зарегистрировавшиеся в качестве СМИ, должны быть «приостановлены» или «прекращены» провайдерами интернет-услуг в явочном порядке, без судебного постановления.

Совершенно очевидно, что такой закон просто не может быть выполнен в полном объеме и оставляет чиновникам возможность в любой момент «приостановить» практически любой сайт, не пожелавший зарегистрироваться в качестве СМИ.

Кто здесь главный?

Шансы Путина конвертировать через пару месяцев свой временный статус «исполняющего обязанности» в официальный президентский весьма велики, однако Владимир Владимирович, человек крайне предусмотрительный (что было доказано блестящим проведением избирательной кампании), в данный момент наверняка не прочь заручиться поддержкой именитых представителей Интернет-общественности и произвести благоприятное впечатление на прогрессивное человечество в целом чутким отношением к новым технологиям. (Вот, например, немалое количество американских Интернет-пользователей уверено, что Интернет изобрел вице-президент Эл Гор, от чего Гор хоть и открещивается, но с довольной улыбкой). Отсюда и все чеканные фразы про «выбор свободы» и «поддержку уже сложившихся в Интернете реалий». Между прочим, это может быть совершенно искренним убеждением и.о. президента.

Тем не менее не совсем понятно, почему у родного государства вообще возникают поползновения регулировать либо то, для чего давно уже существуют сложившиеся и общепризнанные механизмы саморегуляции, как национальные, так и наднациональные (в случае с доменными именами), либо то, что уже регулируется действующими законами (как в случае со СМИ). Так, в США государство практически не вмешивается в эти сферы — и это при том, что Интернет родился в Америке и был создан на государственные деньги, а в России государство явилось хозяйничать в среде, построенной на деньги и усилиями фонда Сороса, коммерческих организаций и голодранцев-энтузиастов. Сферы же, действительно нуждающиеся именно в государственном регулировании (бизнес-оборот, порядки произведения электронных расчетов, криптография, заключение электронных сделок) остаются в глухом забвении (**www.libertarium.ru/libertarium/putting**).

Пока что Путин обещал не подписывать проект «О порядке выделения и использования доменных имен в российском сегменте сети Интернет» в нынешнем его виде, вернув предложенный вариант на доработку с учетом пожеланий сетевого сообщества. О широких консультациях с сообществом пока ничего не слышно.

Посттоллинг

Отмена популярной схемы привела к структурным изменениям в российской алюминиевой промышленности

Андрей Онуфриев,
Дмитрий Сиваков

ПОСЛЕ ДРАКИ

Толлинг пал безоговорочно, хотя пока еще и не полностью. Дело не в том, что теперь невозможно будет толлинговать — принцип работы на давальческом сырье вовсе отменить нельзя, а в том, что все участники процесса, компании-трейдеры и заводы, окажутся равны перед казной: с независимостью от российской налоговой системы алюминиевым баронам придется распрощаться. За первые шесть месяцев текущего года, в течение которых с экспорта алюминия не будет взиматься пошлина, алюминиевые производства должны подготовиться к новым правилам игры.

Новые времена

Что же, собственно, произойдет в алюминиевой отрасли России? Во время позиционных боев защитники толлинга не жалели красок для описания апокалиптической картины развала российской алюминиевой отрасли после отмены толлинга. Говорилось и о потере миллиардов долларов инвестиций в год, об остановке производства, о социальном взрыве на ряде предприятий, кровавом переделе собственности и т.д.

Однако практика доказывает обратное. Вот, скажем, проблема инвестиций и оборотных средств. Мы уже говорили о том, что «оборотка» найдется (см. «Итоги» № 47, 1999): до тех пор пока продажа алюминия будет приносить хоть какую-то прибыль, на финансирование производства пойдут средства из тех же источников, что и раньше. Более того, новые жесткие условия бизнеса потребуют притока прямых и косвенных инвестиций в отрасль. Судите сами: отсутствие льгот вынудит собственников завода изыскивать способы для снижения издержек производства, а добиться этого без значительных вложений в модернизацию почти невозможно. Вариантов действий немного. Во-первых, это строжайшая экономия. Кроме того, укрупнение существующих алюминиевых производств, которое уже по сути происходит. Например, насколько нам известно, уже сейчас планы расширения бизнеса, в том числе и совместного, прорабатываются «Сибирским алюминием» и Братским алюминиевым заводом. Причем менеджмент последнего в конце прошлого года торжественно объявил о намерении строительства нового алюминиевого производства.

Далее, интеграция по всем направлениям производственной цепочки. Конечно, в первую очередь с энергетиками. Пока первопроходцем в этой области стал Саянский алюминиевый завод (входит в группу «Сибирский алюминий»), сливающийся с Саяно-Шушенской ГЭС. Но лишь этим проектом дело не ограничится. О планах объединения с «Иркутскэнерго» уже объявил БрАЗ (в лице председателя совета директоров г-на Шляйфштейна), готовый скупить на рынке блокирующий пакет акций этой крупной энергокомпании. Поглощением энергетических ресурсов озабочена и «Сибирско-Уральская алюминиевая компания» («СУАЛ»), которая фактически поставила в зависимость от поставок своего угля «Свердловэнерго». Похожие планы до заключения под стражу были и у председателя совета директоров КрАЗа Анатолия Быкова, стремившегося объединить алюминиевый завод и Красноярскую ГЭС.

Президент «Сибирского алюминия» Олег Дерипаска после памятного заседания комиссии по оперативным вопросам (КОВ), прошедшего в начале декабря прошлого года, на котором отменили льготы, предоставляемые при использовании толлинговых схем, высказался в том смысле, что алюминиевая отрасль должна перейти от стратегии выживания к стратегии развития. И судя по последним событиям, так оно и будет.

Отмена толлинга оздоровляющим образом подействует как на менеджмент алюминиевых заводов, так и на экономику в целом. Высшему звену менеджмента придется заниматься не только и даже не столько оперативным управлением, сколько поиском и формированием новых рынков сбыта алюминия и продукции его переработки (именно так обстоят дела в крупнейших западных алюминиевых холдингах). Например, идея производить кузова автомобилей целиком из алюминия — а сейчас практически все мировые автопроизводители разрабатывают или даже уже выпускают «алюминиевые автомобили» — возникла не без подсказки крупнейших алюминиевых компаний. Это ждет и нас: снижение прибыли после отмены толлинговых льгот неизбежно заставит обратить внимание трейдеров на внутренний рынок. И здесь есть место для работы: сейчас ситуация такова, что российские потребители стратегически важного металла вынуждены приобретать его за границей — там он дешевле. Скажем, ВАЗ уже давно покупает алюминий не в России, а на Украине (у Запорожского алюминиевого завода). Другие автопроизводители, как, например, ГАЗ, также испытывают дефицит металла.

ОТМЕНА ЛЬГОТ ПО ТОЛЛИНГУ ВЫНУЖДАЕТ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АЛЮМИНИЕВЫХ ЗАВОДОВ ИЗЫСКИВАТЬ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК ПРОИЗВОДСТВА

И последнее. Отмена льгот по толлинговым схемам, которые были благодатным источником всяческих махинаций, ориентация на внутренний рынок и процессы интеграции автоматически вынудят директоров и собственников алюминиевых заводов заняться «чистой» балансов. Можно надеяться, что производство станет более прозрачным. Что является необходимым (и, считай, достаточным) условием для привлечения стратегически безопасных западных инвестиций в отрасль.

Победители и побежденные

Справедливости ради отметим, что пострадавшие от отмены льгот по толлингу все же будут. В первую очередь это заводы, принадлежащие ЗАО «Ренова»: производитель первичного алюминия «СУАЛ» и предприятие по добыче бокситов «Севуралбокситруда». Дело в том, что эти два завода работали по так называемому внутреннему толлингу, который на заседании КОВ был лишен преимуществ. Проблема заключается в том, что себестоимость добычи бокситов на «Севуралбокситруде» значительно выше стоимости бокситов на мировом рынке, а так как при отмене внутреннего толлинга придется уплачивать НДС при продаже бокситов на алюминиевый завод, то «СУАЛу» оказывается выгоднее приобретать сырье за рубежом. Избежать «лишних» платежей можно, но лишь путем слияния «СУАЛа» и «Севуралбокситруды». Видимо, это скоро и произойдет. Возможно, впрочем, что неизбежное снижение доходности алюминиевого бизнеса подвигнет «Ренову» и вовсе на продажу своих алюминиевых предприятий. Уже более года производство алюминия для «Реновы» отнюдь не основной бизнес: совместно с «Альфа-групп» фирма приобрела контрольный пакет акций «Тюменской нефтяной компании» и основное внимание сосредоточила на нефти.

Еще один «потерпевший» — Лев Черной, совладелец двух крупнейших предприятий алюминиевой отрасли — Красноярского и Братского заводов — и главный проводник толлинговых идей в России. Отмена льгот сделала эти заводы уже не столь привлекательными для теневого бизнеса г-на Черного и компании TWG. Слухи о том, что Лев Черной хочет продать свой пакет на БрАЗе, а это более 50 процентов акций, ходили еще год назад, причем в числе покупателей называли крупнейшие международные алюминиевые компании. Теперь продажа контрольного пакета стала еще более вероятной. Однако в качестве покупателя скорее всего выступят не западные алюминиевые холдинги, а высший менеджмент завода, а именно — председатель совета директоров БрАЗа Юрий Шляйфштейн и генеральный директор Борис Громов. А на днях разразилась настоящая сенсация. Английские партнеры Льва Черного из Trans World Group заявили о разрыве отношений с ним, так что теперь Черной не будет представлять интересы англичан в России. Формально, по словам вице-президента TWG Алана Бекхора, разрыв произошел из-за того, что г-н Черной слишком увлекся политической деятельностью и собственными проектами. Но, по всей видимости, основанием для прекращения отношений послужило различное понимание дальнейшего ведения бизнеса. Теперь для развития алюминиевых заводов принципиальное значение имеет привлечение инвестиций в производство, и бывшие партнеры, похоже, не договорились относительно способов и возможностей изыскания этих самых инвестиций. Причем в первую очередь развод союзников коснется КрАЗа. Не исключено, что этот самый скандальный алюминиевый завод в России ждут новые потрясения.

В числе выигравших — группа «Сибирский алюминий». За последние два года ее президент г-н Дерипаска создал целую алюминиевую империю, превратившись из наемного менеджера в одного из крупнейших промышленников России. Дерипаска скупил значительную часть мощностей по переработке алюминия — крупнейшего в Европе производителя алюминиевого проката «Самарский металлургический завод» и авиационный завод «Авиакор». Если на первых порах над Дерипаской тихо посмеивались как над явным утопистом, то теперь именно он и оказался в выигрыше: после отмены льгот по толлингу экспорт продукции высоких переделов алюминия сулит гораздо большие барыши, нежели продажа чушек.

И еще, учитывая прогнозы цен на алюминий в текущем году, которые, по данным «Файнэншл таймс», будут держаться на достаточно высоком уровне — в пределах 1600—2000 долларов за тонну, — у всех российских алюминиевых заводов есть хорошая возможность реструктурировать бизнес и начать работать по западным стандартам, а значит, превратиться из придатков алюминиевых трейдеров в самостоятельные, устойчивые к колебаниям мирового рынка компании. ■

О завершении переходного периода

Демократия как производительная сила экономики

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Есть все основания говорить о 1999 годе как о рубеже. Так ему было предписано календарем, однако все мы понимаем, что для граждан России магия цифр уступила первенство магии политики — прощание с «эпохой Ельцина» совпало с заменой трех девяток на три нуля и даже затмило последние. Однако отнюдь не политические изменения, при всей их важности для экономического развития страны, представляются главными для экономиста. И даже не только благоприятные количественные результаты минувшего года, когда обозначились наконец перспективы реального роста.

Главное, с чем приходим мы в 2000 год, завершение того периода, который у нас принято называть переходным от коммунистической системы (или, иначе, от советского социализма) к рынку. Конечно, новые экономические механизмы еще не заработали в полную силу. Однако сейчас мы уже можем видеть, что основные «родимые пятна» советской экономики преодолены. Практически забыт товарный дефицит. Частная собственность стала доминирующей. В стране созданы базовые институты политической демократии. Эти три фактора являются определяющими для различия коммунистической и рыночной систем. Дальнейшее развитие России, ее прорывы и кризисы будут определяться этим фундаментальным результатом развития страны последнего времени. Трудностей будет очень много, но это будут трудности и проблемы нормальной рыночной экономики.

Очень важным индикатором, свидетельствующим о разрыве с коммунизмом, являются экономические программы основных политических сил страны — тех партий и блоков, которые по итогам декабрьских выборов вошли в Государственную думу. В отличие от ситуации еще трехлетней давности мы можем констатировать заметное сближение позиций (см. об этом **«Итоги»** № 50, 1999). В основном программные документы написаны уже в рыночной парадигме, различия между ними перестали напоминать дискуссию слепого с глухим, а стали похожи на острейшие дискуссии британских лейбористов и консерваторов примерно рубежа 40—50-х годов. (То есть когда лейбористы были очень красными, а консерваторы очень консервативными, однако ни те, ни другие не собирались строить ленинско-сталинский социализм.)

Действительно, теперь все признают важность частной собственности. Вопрос о пересмотре итогов приватизации сводится практически всеми к судебной процедуре, возбуждаемой только в случае несоблюдения исходных условий. Конечно, и тут возникает много вопросов (например, о независимости судов в условиях «диктатуры пролетариата» или авторитарном лидере регионального масштаба), однако такой подход существенно отличается от простых заклинаний о грабительском характере приватизации.

Все признают важность макроэкономической стабильности, неинфляционной денежной политики, сбалансированного бюджета. Перечень можно было бы продолжить. Но уже сказанного достаточно, чтобы понять, какой колоссальный путь прошли политическая элита страны и все граждане за прошедшие годы.

Формально рассуждая, кто бы ни пришел сейчас к власти в России, он будет иметь перед собой достаточно ограниченный набор возможных решений. Разумеется, от личности тоже многое зависит, но прежде всего по части наличия политической воли, твердости, умения сформировать правительственную команду, способную вовремя принимать решения и налаживать деловые отношения с партнерами.

Однако есть один фактор, который является критическим для осуществления эффективного экономического курса. И фактор этот находится не в экономической, а в политической сфере. Я твердо убежден, что главным и для «наследников Ельцина», и для всех нас является сохранение и упрочение в России режима политической демократии, и особенно свободы прессы. Перефразируя выражение из нашего советского позавчера, можно сказать, что демократия является сейчас основной производительной силой экономики. Экономическое положение страны непростое, и в ближайшие месяцы будет оставаться весьма противоречивым. При всей ограниченности набора реалистичных решений всегда остается риск недостаточно продуманных, непрофессиональных действий, ведущих к ухудшению социально-экономической ситуации. Но и это еще полбеды. Гораздо хуже, что логика ошибочных действий при определенных политических обстоятельствах приобретает самораскручивающийся характер. Усугубление кризиса подталкивает недостаточно опытных политиков к принятию внешне эффективных решений, от которых околоэкономические шаманы обещают чудо. В итоге получается «как всегда», но нежелание принимать сложные решения приводит к появлению новых заклинателей. А в результате страна попадает в западню.

Я знаю только один способ противодействия этой опасности — политическая свобода. О ее роли в экономике мы можем судить даже по итогам минувшего года. Сейчас модно говорить об осторожности курса Евгения Примакова, который обернулся экономическим ростом. Но мало кто помнит, что исходные заявления того правительства были такими, что многие сограждане стали уже закупать впрок продукты. Однако телеканалы и газеты в течение нескольких недель ежедневно объясняли, что произойдет, если планы неосоветского реванша будут осуществляться на практике. Руководители огрызались на СМИ, но объяснения поняли и скорректировали свои действия. Борис Ельцин был реальным гарантом политических свобод, и правительство не имело возможности остановить критику в свой адрес. Это урок и на будущее. Сохранение свободы слова является сегодня важнейшим фактором проведения ответственной экономической политики и важнейшим критерием оценки деятельности новой политической элиты страны.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Пиночета комиссовали

Суд над бывшим чилийским диктатором состоялся, и приговор ему вынесен

Леонид Велехов

СУХОЙ ОСТАТОК

Он приехал в Лондон в октябре позапрошлого года по поводу беспокоившей его грыжи и задержался здесь помимо своей воли на 15 месяцев из-за предъявленных ему обвинений в преступлениях против человечества. Но в ближайшее время бывший чилийский диктатор Пиночет, похоже, все-таки покинет негостеприимную британскую столицу и вернется на родину. Специальная медкомиссия, созданная по распоряжению министра внутренних дел Великобритании Джека Стро, обследовав на днях Пиночета, пришла к выводу, что 84-летний генерал настолько физически плох, что не может предстать перед судом. Сам Стро «согласился с мнением комиссии».

Решение медкомиссии, конечно, сомнительное. С каких это пор слабое здоровье освобождает — причем даже не от судебной ответственности, а от необходимости предстать перед судом? И тем более если речь идет о преступлениях против человечества? За последние несколько лет было осуждено немало еще более дряхлых, чем Пиночет, преступников Второй мировой: суд и не думал вникать в особенности их диабета, склероза и прочих немощей.

Нет, конечно, от Пиночета британское правосудие просто отделалось, найдя наконец хоть какой-то предлог. Это дело с самого начала было официальному Лондону в тягость. 15 месяцев назад он был вовлечен в эту историю помимо своей воли: Скотленд-Ярд не мог не подчиниться Интерполу, выдавшему ордер на арест Пиночета по запросу испанского следователя Балтасара Гарсона. Парадоксально уже то обстоятельство, что Пиночета арестовали в Великобритании, власти которой на протяжении всех лет чилийской диктатуры активно ее поддерживали — Маргарет Тэтчер и Пиночет были близкими друзьями. И после ухода в отставку с поста главы государства Пиночет был частым гостем в Лондоне, наблюдался у здешних медицинских светил: не случайно сюда и грыжу поехал вправлять. Причем накануне рокового для Пиночета приезда в Англию в октябре 1998 года Лондон предупреждал его по конфиденциальным каналам о нежелательности визита: ордер на арест выдан, иммунитет, которым Пиночет пользуется у себя на родине как сенатор, может не помочь...

SIC TRANSIT... ГЕНЕРАЛ ПИНОЧЕТ ЛЮБИЛ ЩЕГОЛЯТЬ БРАВОЙ ВЫПРАВКОЙ В ДНИ СВОЕГО ВЛАДЫЧЕСТВА (ВВЕРХУ). **В ДНИ ЛОНДОНСКОГО ПОЗОРА ОН, НАОБОРОТ, ИГРАЛ НА СВОЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НЕМОЩИ** (СПРАВА)

Международное правозащитное движение, которое на протяжении всего этого времени билось за то, чтобы Пиночет был предан суду, сейчас в отчаянии. Представители «Эмнисти Интернэшнл» называют британское правосудие пародией и говорят о том, что справедливость «потерпела поражение». Можно, поддавшись эмоциям, с ними согласиться, но можно, от эмоций отстранившись, посмотреть на дело с другой стороны.

Сухой остаток дела Пиночета: бывший чилийский диктатор наказан сполна. За 15 месяцев вынужденного сидения в Лондоне в ожидании вердиктов всевозможных судебных и медицинских инстанций некогда всемогущий правитель превратился в жалкую и одиозную фигуру. И дело не только в том, что неоднократно во время своего вполне комфортабельного заточения на вилле в пригороде Лондона он, военный, генерал, проявлял малодушие, «бил на жалость», призывая своих судей и общественность быть снисходительными к его возрасту и болезням, юлил — то каялся в грехах и признавал преступления диктатуры, то вновь заявлял, что не считает себя ни в чем виноватым.

Дело в том, что по существу личность Пиночета оказалась полностью дискредитирована. Еще недавно многие либералы в Европе склонны были простить ему жестокость, выдвигая на первый план то, что он покончил в Чили с «социалистическими экспериментами» и осуществил радикальные и эффективные экономические преобразования. Образ «отца реформ» все больше заслонял собой образ кровавого диктатора, политические оппоненты которого и вовсе не причастные к политике соотечественники тысячами погибли в застенках диктатуры.

А в посткоммунистической России 90-х годов в условиях экономического кризиса и психологической депрессии кое-кто и вовсе пытался выдать Пиночета за пример для подражания и вновь соблазнить народ надеждой на «сильную руку». То «реинкарнацию» Пиночета обнаруживали в генерале Лебеде, то, наоборот, генерал Степашин при своем вступлении в должность премьер-министра спешил заверить, что он-де «не Пиночет».

Арест Пиночета и многомесячная борьба между сторонниками и противниками суда над ним вновь всколыхнули события четвертьвековой давности и заставили забывчивых вспомнить, какой страшной ценой дались Чили экономические достижения. Не знавшие этого увидели, как глубоко — примерно в равном соотношении — расколоты нация и страна, в которой о «национальном примирении» пока что можно только мечтать. Десятки тысяч чилийцев, бежавших от пиночетовских репрессий в 70-е, и по сей день рассеяны по всему миру. Они и слышать не хотят о том, что благодаря Пиночету их страна возродилась и шагнула в светлое будущее. И в сравнении с этой драмой, которую нация не сумеет изжить еще десятки лет, прекрасные показатели современной чилийской экономики как-то тускнеют.

Едва ли теперь кому-нибудь придет в голову взять опыт Пиночета на вооружение и сделать из чилийского диктатора культовую фигуру. Отныне в историческом пантеоне место Пиночета — в зале злодеев. Суд над Пиночетом состоялся, и приговор ему вынесен.

И, конечно, история Пиночета — хороший урок для всех диктаторов, или даже возьмем шире, политиков с нечистой совестью, которые на примере чилийца смогли убедиться в том, что иммунитет — вещь весьма относительная. ■

Апокалипсис — не сегодня. А завтра

«Проблема 2000» стала репетицией будущих компьютерных катастроф. Эксперты предупреждают: главная опасность впереди

«ПРОБЛЕМА 2000» (Y2K) В США ВДОХНОВЛЯЛА НЕ ТОЛЬКО ПРОГРАММИСТОВ (ВВЕРХУ: **ЧЛЕНЫ СПЕЦКОМАНДЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНЫХ СБОЕВ), НО И САНТА-КЛАУСОВ** (НИЖЕ: **ВОСЬМИЛЕТНЯЯ РЕБЕККА БЕКЛЕР ПРИМЕРЯЕТ КАРНАВАЛЬНЫЙ КОСТЮМ СОБСТВЕННОГО ИЗОБРЕТЕНИЯ)**

Аркадий Орлов

ПЕРЕБДЕЛИ

«**РЭЙ, МОЖЕШЬ ВЫХОДИТЬ ИЗ** подвала». Язвительная записка, полученная Рэем Стракбейном по электронной почте утром 1 января, не предвещала ничего хорошего. Обрушившийся затем на него и его жену Салли вал возмущенных писем и телефонных звонков продолжается до сих пор, и 50-летний программист уже устал «посыпать голову пеплом». Супруги Стракбейн искренне считали, что наступление нового года обернется неисчислимыми бедами для человечества и с энтузиазмом возглавили «Общественную группу по проблеме 2000» в штате Вирджиния, где они живут неподалеку от Вашингтона в небольшом деревянном доме. Почти год Стракбейны вместе со своей группой вели кампанию в местной прессе и Интернете, предупреждая о возможном отключении электричества и телефонов, пустых магазинных полках и бензоколонках. Салли даже написала книгу «Кухня 2000» о том, как готовить из консервированных и сушеных продуктов, которые в неимоверных количествах запасла в подвале своего дома. Там же была поставлена чугунная печка-буржуйка и заготовлена поленница дров. В США такие печки делают только две фирмы — обе были настолько завалены заказами, что прекратили их принимать за полгода до ожидавшейся катастрофы. Стракбейны очень гордились своей буржуйкой и готовностью встретить компьютерную проблему во всеоружии.

За 15 часов до наступления нового года Рэй понял, что усилия затрачены напрасно. Си-эн-эн вела прямой репортаж из ликующего Сиднея, где 2000 год уже наступил, и новогодний фейерверк в австралийском небе красноречиво свидетельствовал, что компьютерный апокалипсис не наступил. По крайней мере на этот раз.

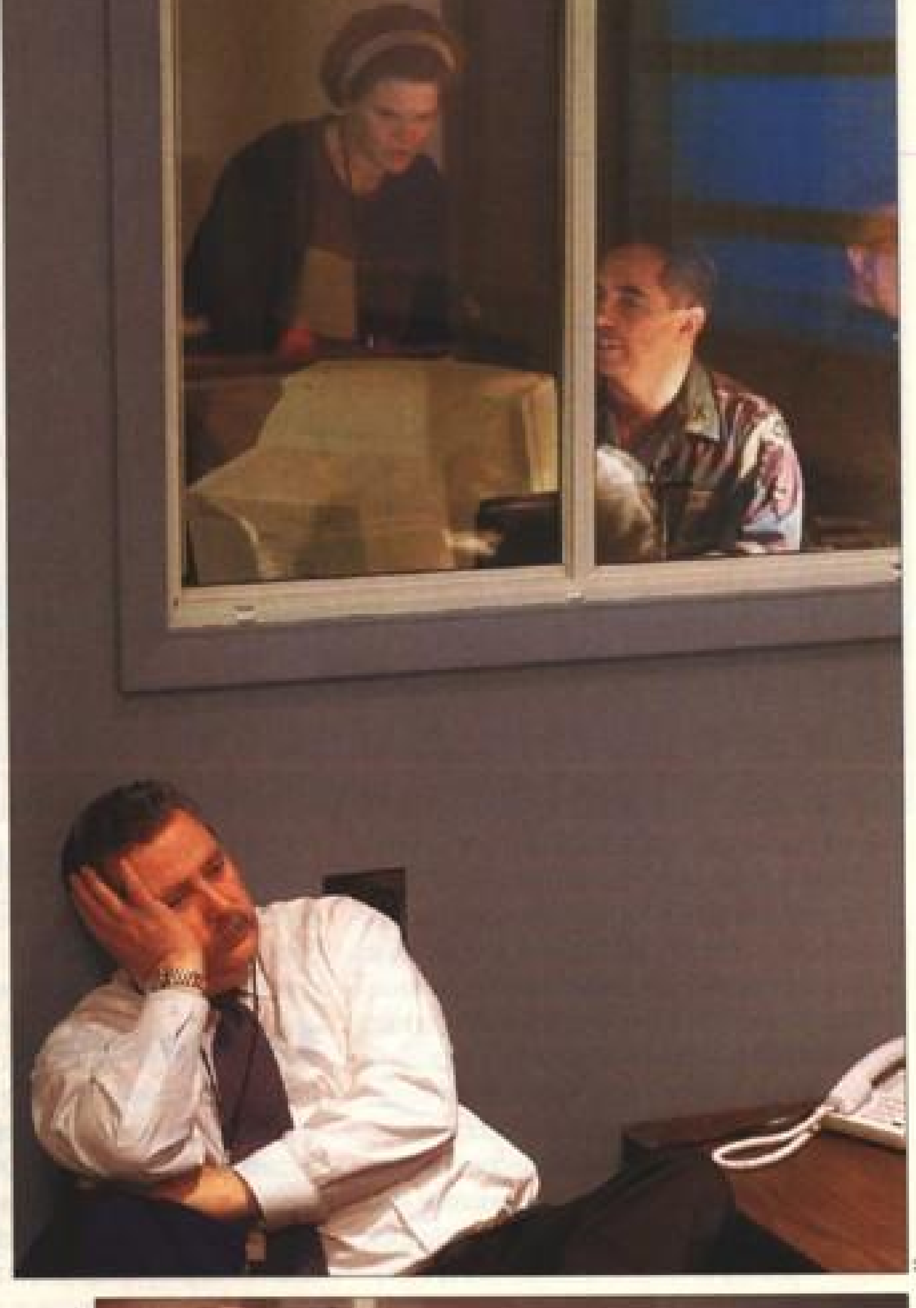
Сегодня в США десятки газетных объявлений предлагают сдать запасенные впрок продукты и консервы в благотворительные организации. Одна из них — «Второй урожай Америки», — ведущая борьбу с голодом в странах третьего мира, начала даже общенациональный месячник по сбору продуктов под названием «Зачем выбрасывать запасы 2000?». Гостиница «Хилтон» в Бостоне уже внесла в такой «продуктовый банк» 3 тонны фруктового сока, молока, сухофруктов и овощей на сумму 10 тыс. долларов. Похоже, что Америка готовилась к компьютерному Армагеддону основательно и всерьез.

Еще в начале 1998 года по указу президента США Билла Клинтона при Белом доме был создан специальный координирующий президентский совет по «Проблеме 2000». По официальным подсчетам, обнародованным министерством торговли США на минувшей неделе, на защиту своих компьютерных систем от сбоев в связи с переходом даты федеральное правительство США затратило в общей сложности почти 9 млрд. долларов. А совокупные американские затраты в госсекторе и частном секторе составили около 100 млрд. долларов. По всему миру — 200 миллиардов. Это самая осторожная из имеющихся оценок, так как многие американские эксперты с цифрами в руках доказывают, что мировые расходы на борьбу с «Проблемой 2000» составили 500 или даже 600 млрд. долларов.

В первую неделю нового года американский телеэфир и газетные полосы захлестнула волна критических высказываний со стороны тех, кто считал затраты на «Проблему 2000» напрасными. Отбиваясь от критики, «алармисты» с пеной у рта отстаивали свою правоту. Известный сенатор Кристофер Додд, входивший в руководство «Сенатского комитета по технологическим проблемам 2000 года», созданного Конгрессом для надзора за бюджет-

В ОЖИДАНИИ КАТАСТРОФЫ: РАКЕТЧИКИ ИЗ РОССИИ НА БАЗЕ ВВС США В КОЛОРАДО, «ЦЕНТР ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ» В МАССАЧУСЕТСЕ (ВВЕРХУ), **НАВИГАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ВСЕХ СУДОВ В РАЙОНЕ НЬЮ-ЙОРКА И САН-ФРАНЦИСКО** (СЛЕВА) **ПРОШЛИ ТЩАТЕЛЬНУЮ ПРОВЕРКУ**

ными затратами в этой сфере, сделал заявление уже после того, как Новый год был благополучно отпразднован. «Успех начального периода перехода даты был бы невозможен без тщательной подготовки, которая нами была проведена. Средства, направленные на перепрограммирование миллионов строчек компьютерного кода, на проверку и перепроверку оборудования, разработку запасных планов и оповещение населения, были использованы не зря», — заявил сенатор. С ним согласился министр энергетики США Билл Ричардсон. Его ведомство, отвечающее за подачу электроэнергии и газа, а также за работу атомных электростанций, ядерных лабораторий и хранение ядерных материалов, затратило почти 5 млрд. долларов на подготовку к «Проблеме 2000». Если бы этого не было сделано, миллионы американцев могли оказаться без отопления и электроэнергии, считает Ричардсон.

Тщательнее всего, пожалуй, к возможным компьютерным сбоям готовилось министерство обороны США. Пентагон проверил и подготовил к наступлению нового года более 7 тысяч «жизненно важных систем», затратив на это 3,6 млрд. долларов. На базе ВВС США «Петерсон» в штате Колорадо при Космическом командовании вооруженных сил США был даже создан совместный «Центр стратегической безопасности», в котором в новогоднюю ночь американские и российские офицеры вели круглосуточное совместное дежурство на случай несанкционированных запусков или ложных сигналов о запусках стратегических ядерных ракет. (Любопытно, что в России аналогичного дежурства проведено не было, очевидно, у нас «несанкционированных запусков» не опасались.) «Эти капиталовложения были необходимы», — заявил замминистра обороны США Джон Хамре. По его словам, обеспечение безопасности компьютерных систем стало для всех хорошим уроком и все будущие усилия в этом направлении будут «опираться на то, что мы узнали во время подготовки к 2000 году».

Электронные блохи

Только спустя несколько суток после Нового года Джон Хамре, отвечавший в Пентагоне за «Проблему 2000», признал, что переход даты проходил не совсем гладко. В новогоднюю ночь произошел сбой в компьютере управления на одной из наземных станций связи с американскими космическими спутниками-шпионами. Станция не смогла принимать с орбиты снимки высокого разрешения, и на какое-то время космические «глаза» Пентагона «ослепли». Хамре сообщил, что министерство обороны США в тот момент находилось в состоянии «глобальной готовности» на случай «потенциальной террористической активности по всему миру», и поэтому военное ведомство предпочло умолчать о компьютерном сбое до момента, когда он был исправлен. «Мы не хотели, чтобы негодяи всего мира узнали о том, что у нас была потенциальная, как бы это сказать, аномалия», — пояснил он.

Небольшие, но неприятные компьютерные сбои, или, как их еще называют, «блохи» (bugs), продолжают беспокоить американцев до сих пор. Со стороны порой трудно понять, почему «Проблеме 2000» в США уделялось и все еще уделяется так много внимания, но самим американцам давно уже все ясно. Сейчас в Америке практически нет ни одной сферы, где компьютеры не играли бы важнейшую роль. США уже настолько компьютеризированы, что электронные и информационные системы стали здесь едва ли не основным несущим элементом высокотехнологичной цивилизации. Без компьютеров невозможна торговля, работа банков, наземного и воздушного транспорта, телефонов, кабельного и эфирного телевидения, больниц, аптек и многое другое. Зарплату американцы получают банковскими чеками, выписанными компьютером, посланными компьютером по почте и обработанными в банке все теми же компьютерами. Так же получают пенсии, пособия по безработице и всевозможные компенсации. При помощи компьютеров производятся расчеты со страховыми и телефонными компаниями и даже с котельными — стоящий в подвале бак с мазутом, которым отапливается большинство частных домов в США, сам автоматически посылает сигнал в компанию, когда требуется пополнить запас топлива.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ. В ПРЕДДВЕРИИ КОМПЬЮТЕРНОГО СБОЯ НА МНОГИХ АМЕРИКАНСКИХ АВТОТРАССАХ УСТАНОВИЛИ **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ** — НА СЛУЧАЙ, ЕСЛИ ВЫЙДЕТ ИЗ СТРОЯ ЭЛЕКТРОННАЯ СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ

СЛЕВА: ЗАГОТОВЛЕННЫЕ НА СЛУЧАЙ ГОЛОДА **ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАПАСЫ** ПОСЛЕ БЛАГОПОЛУЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ 2000 ГОДА **СТАЛИ СДАВАТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ**

В президентском совете по «Проблеме 2000» при Белом доме «Итогам» сообщили, что по состоянию на 7 января в США продолжали фиксироваться многочисленные случаи незначительных, но тем не менее неприятных компьютерных сбоев, связанных с переходом даты. Федеральный резервный банк в Чикаго успел заметить сбой в момент прохождения налоговых расчетов в размере 700 тыс. долларов, полученных от 60 финансовых организаций американского северо-запада. Сразу несколько банков зафиксировали дублирование платежей по кредитным картам, осуществленных после 1 января. Там же, в Чикаго, ряд финансовых организаций из-за «Проблемы 2000» временно прекратили прохождение счетов по медицинским страховкам, и в течение нескольких дней страховым компаниям приходилось пересылать по почте в банк и в госпитали обыкновенные компьютерные дискеты, чтобы пациентам не отказали в лечении.

Компьютерные беды носили иногда просто анекдотичный характер. Всем уже известен случай, когда в штате Нью-Йорк клиентам местной сети видеопроката были выставлены счета в 90 тыс. долларов и больше за «просроченные» кассеты, взятые еще в 1900 году. В Гонконге полицейским пришлось вручную вводить данные в анализаторы дыхания при проверке водителей автомашин на алкогольное опьянение. Но самым забавным был случай в Китае, где у местного журналиста, специализировавшегося на статьях по «Проблеме 2000», вышел из строя персональный компьютер и исчезли все написанные им материалы. Во многих местах на день-два выходили из строя банкоматы, но в целом все эти проблемы были не более чем досадным неудобством. Компьютерный конец света явно перенесен на другой срок, и многие стали ставить под сомнение истинные мотивы шумихи вокруг «Проблемы 2000».

РОБЕРТ СВОНСОН ИЗ СПОКАНА (ШТАТ ВАШИНГТОН) ПОТРАТИЛ 50 ТЫС. ДОЛЛАРОВ, ЧТОБЫ ПОДГОТОВИТЬСЯ К КОМПЬЮТЕРНОМУ АПОКАЛИПСИСУ. ОН **УВЕРЕН, ЧТО ХУДШЕЕ ВПЕРЕДИ.**

АФРИКАНЕР ЭД ВАН ДЕР ХЕК (ЮАР), ОПАСАЯСЬ МИЛЛЕНИУМА, **ОКРУЖИЛ СВОЮ ФЕРМУ СЕТКОЙ**

Шпионские килобайты

Виновных в том, что апокалиптические ожидания человечества не оправдались, стали искать сразу и по всему миру. «Давление прессы было чрезмерным, и мы начинаем подозревать, что все это было придумано для чьей-то выгоды. Не знаю, было ли это для Билла Гейтса или кого-либо еще», — заявил в Испании вице-президент Конфедерации малого и среднего бизнеса Сальвадор Беллидо. В России бывший глава Гостелекома Александр Иванов заявил в газете «Сегодня» о том, что компьютерная проблема была раздута производителями программного обеспечения при поддержке западных спецслужб и что иностранные разведки хотели воспользоваться «Проблемой 2000» для того, чтобы вмонтировать следящие программы в компьютеры российских государственных организаций.

США в долгу не остались. Приступ бдительности был отмечен и в Вашингтоне, где председатель комитета по науке Палаты представителей Конгресса США Джеймс Сенсенбреннер направил в Совет национальной безопасности при президенте США запрос с требованием провести расследование, почему работы по «Проблеме 2000» на тщательно охраняемых компьютерах системы управления воздушным движением США проводились с использованием иностранных специалистов, не прошедших необходимых проверок. Из-за недостатка в США квалифицированных программистов, способных работать с компьютерами прежних поколений, для подготовки к переходу даты американские организации и компании привлекли тысячи специалистов из России, Украины, Китая, Индии, Пакистана и других стран, и теперь к чисто техническому «измерению» проблемы добавилось политическое.

Со шпионами или без них, но «Проблема 2000» стала для многих в США «встряской», и защита компьютерных и информационных сетей превращается теперь в Америке в важнейшее направ-

ление обеспечения национальной безопасности. Только что Белый дом объявил, что США увеличат ежегодный бюджет на эти цели до 2 млрд. долларов, так как «другие государства» уже создали «подразделения для ведения наступательной информационной войны» и нельзя исключать, что против беззащитной Америки где-то вынашиваются зловещие планы по нанесению «компьютерных атак».

Заклепки «Титаника»

Мелвин Боверс – один из тех, кто считает «Проблему 2000» все еще актуальной. Она будет с нами весь год, заявляет 55-летний бывший садовник гольф-клуба в городе Вирджиния-Бич (штат Вирджиния). Он специально ушел с работы еще год назад и с тех пор готовится к компьютерной катастрофе. На участке возле своего дома он держит полуторатонный запас воды в закопанных в землю железных бочках и ежедневно проверяет склад сушеного гороха, картошки и замороженных продуктов, которых ему хватит на целый год. «Один компьютерный сбой – и мы в опасности. В Южной Америке нефтепроводы управляются компьютерами, одна ошибка – и ба-бах...», – убежденно говорит он.

При всей эксцентричности Боверса и ему подобных в одном они правы. Наша цивилизация настолько зависима от сложнейших технологических структур, что малейшая ошибка или технический сбой может привести к огромным жертвам или непоправимым последствиям. Оголенная изоляция на электрическом проводочке под баком с горючим свалила в 1996 году под Нью-Йорком громадный «Боинг» с 280 пассажирами на борту, испорченный сигнал светофора вызвал столкновение двух поездов в Германии, зависший диспетчерский компьютер на два часа остановил все воздушное движение на Восточном побережье США, оставив на земле 400 авиарейсов. Список можно продолжать до бесконечности.

В металлургической лаборатории под Вашингтоном под элекронным микроскопом уже целый год изучают поднятые с океанского дна металлические заклепки, державшие плиты обшивки «Титаника». Возможно, из-за слишком большой примеси шлака металл, из которого были сделаны заклепки, оказался непрочным. Когда лайнер столкнулся с айсбергом, заклепки «срезались», металлический лист отошел, и вода хлынула внутрь корабля. Эта гипотеза пока еще изучается, но она свидетельствует о том, что любое техническое чудо может, к сожалению, оказаться уязвимым из-за самой незначительной детали.

«Проблема 2000» стала очередным предупреждением о том, что необходимо просчитывать все последствия будущего технического прогресса, чтобы какая-нибудь очередная «блоха» не утопила корабль нашей электронной цивилизации. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» – специально для «Итогов»
Вашингтон

СМЕНА ВЕХ

Магия двух девяток

Data di Nascita 16/05/2049
Stato giuridico Detenuto
Luogo Detenzione Casa circondariale Treviso
UFFICIO SORVEGLIANZA PADOVA
02/02/2000
26/10/2099
30/10/2099

В СВЕРХКОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННЫХ СТРАНАХ (В США, НАПРИМЕР) **КОМПЬЮТЕРНЫЕ СБОИ МОГУТ ПРИВЕСТИ К ЧЕМУ УГОДНО И КОГДА УГОДНО.** КТО-ТО ВДРУГ ОБНАРУЖИТ, ЧТО РОДИЛСЯ ПОЗЖЕ, ЧЕМ ВЫШЕЛ НА ПЕНСИЮ

Еще к середине прошлого года о существовании пресловутой «Проблемы 2000» были осведомлены не только прилежные читатели, но и неграмотные, и глухие, и слепые – недаром за последние пару лет «компьютерным страшилкам» посвятили столько времени журналисты, а подпевал им мощный хор специалистов, так или иначе связанных с компьютерами. Наверное, многие могут даже примерно припомнить суть проблемы – использовавшиеся в ранних компьютерных программах для обозначения года два разряда не могут передать различие между 1900 годом и 2000-м (их хватает только для обозначения последних двух нулей). К счастью, никаких действительно серьезных происшествий в момент перехода даты не случилось, однако это не означает, что можно полностью расслабиться. Стоит напомнить, что проблема вовсе не сводится к ночи с 31 декабря на 1 января 2000 года.

Поясним в нескольких словах истинную суть «ошибки тысячелетия». «Проблема 2000» является популярным эвфемизмом для так называемой проблемы граничных циклов, а переход с 1999-го на 2000 год – лишь ее частный случай (часть известных граничных циклов приведена на схеме внизу). Когда в шестидесятых годах писались первые программы для мэйнфреймов («больших» компьютеров со сложным программным обеспечением; персоналок в те времена еще не существовало), последние два разряда из шести, предназначавшихся для указания даты, использовались не только для обозначения года, но и для других служебных надобностей. Так, набор из двух (или четырех) девяток в дате мог обозначать команду сброса, мог быть привязан к парольным решениям или обозначать другую важную команду. Поэтому в 99-й день 99-го года (9 апреля) или в 9-й день 9-го месяца 99-го года (9 сентября) вполне могли случиться (а кое-где и случились) некоторые неполадки в программном обеспечении. Не стоит валить всю вину за это на программистов – многие ли в 60-х годах всерьез задумывались о том, что случится через сорок лет?

Граничные циклы есть и в этом году. Кстати, не все они напрямую связаны с проблемой девяток. Например, самый серьезный из них предстоит перешагнуть в ночь с 28 на 29 февраля нынешнего года. Дело в том, что нынешний год високосный – в григорианском календаре так называется год, в котором в феврале не 28, а 29 дней. Формальное же определение високосного года зиждется на трех правилах: 1) каждый четвертый год – високосный; 2) последний год века, кончающийся на 00, – не високосный; 3) год, кончающийся на 00 и делимый на 400, – високосный. Нынешний как раз такой, «исключительно-високосный». Программисты, знающие первые два правила и забывшие о третьем (в конце концов, оно применяется всего лишь раз в 400 лет, и прошлый раз никаких программистов не было в природе), вполне могли допустить ошибку. И эта ошибка теоретически может, например, нарушить работу компьютера, отслеживающего движение танкера, прибывающего в порт назначения после 28 февраля. К тому же случившийся сбой может распространиться затем далее – почти все занятые серьезным делом компьютеры на свете сейчас связаны сетями.

Другие граничные циклы тоже могут представлять известную опасность – скажем, 10 октября нынешнего года будет первой в истории программного обеспечения восьмиразрядной датой (2000/10/10).

Кроме того, вообще не стоит считать, что серьезные неприятности, связанные с «Проблемой 2000», могли произойти исключительно в новогоднюю ночь. В деловом обороте существуют разные временные циклы, и эта ошибка может «выплыть» в момент начисления январской зарплаты, квартальных процентов на вклады или составления компьютером полугодовых финансовых отчетов. Разумеется, шумиха по поводу «Проблемы 2000» была на руку и программистам, и консалтинговым компаниям. Но не нужно забывать о том, что если бы они не теребили правительства, журналистов и вообще всех на свете, в решение проблемы не были бы вложены сотни миллиардов долларов. А в таком случае, возможно, и новогодняя ночь могла обернуться апокалипсисом. Теперь же в слабокомпьютеризованных странах (вроде России) опасаться практически нечего. А в сверхкомпьютеризованных (в США, например) случиться еще может что угодно и где угодно. Впрочем, причиной может быть не только «Проблема 2000», но и, скажем, вспышка солнечной активности, которая прервет передачу важных данных через спутник – компьютерные сети пока недостаточно защищены от внешних воздействий. Впрочем, это уже совсем другая история.

Егор Быковский

«Проблема 2000» – частный случай проблемы граничных циклов

1.01.1999 | 1.03.1999 | 8.04.1999 | 9.09.1999 | 1.01.2000 | 10.01.2000 | 29.02.2000 | 10.10.2000 | 1.01.2001 | 29.02.2004

Беглец из поднебесья

Отъезд молодого кармапа-ламы в Индию стал серьезным ударом для Пекина, пытающегося «вырастить» в Тибете подконтрольный буддизм

Евгений Пахомов

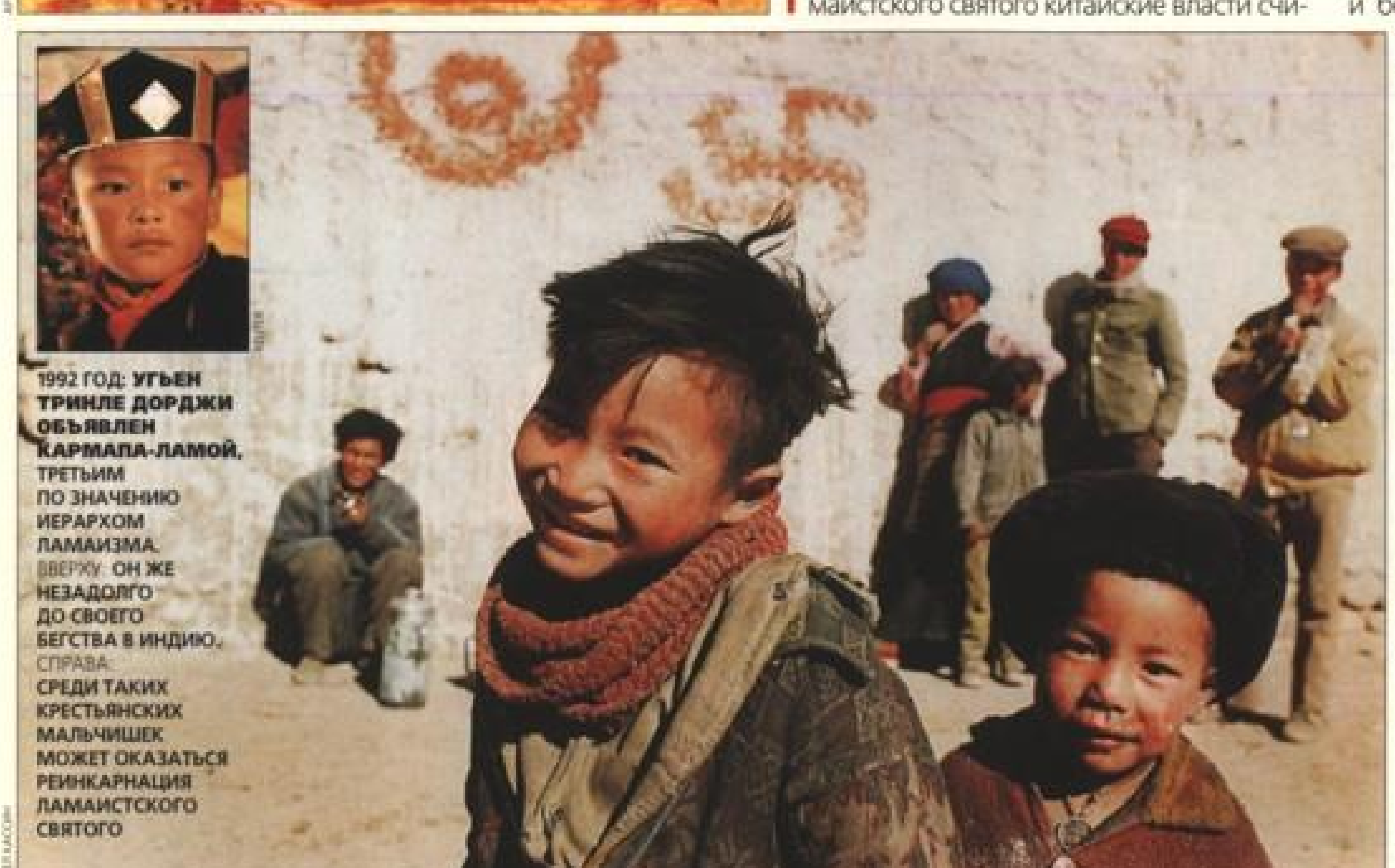
РЕИНКАРНАЦИИ

Не всякий мальчик четырнадцати лет может похвастать тем, что за его высказываниями и поступками внимательно следят первые лица многих государств, а его неожиданный переезд в другую страну способен вызвать настоящую политическую бурю. Разве только этот мальчик носит титул кармапа-ламы – верховного лидера карма-кагью, одного из влиятельных направлений тибетского буддизма, и третьего лица в ламаистской иерархии. В первых числах наступившего года 17-й кармапа-лама Угьен Тринле Дорджи неожиданно оставил свою резиденцию в тибетском монастыре Цурпху на территории КНР и через несколько дней объявился в индийском городе Дхарамсала. Здесь находится штаб-квартира духовного лидера тибетцев далай-ламы, который сам сорок лет назад бежал из захваченного китайскими коммунистами Тибета (см. «Итоги» № 28, 1999).

В Китае сообщение о бегстве кармапа-ламы вызвало настоящий шок: этого ламаистского святого китайские власти считали своим союзником. Он сбежал в стан к главе тибетского правительства в изгнании, которое не смирилось с китайской оккупацией Тибета. Далай-лама, один из самых популярных политиков мира, для Пекина – «враг номер один». Своей активной пропагандистской деятельностью он добился того, что Запад внимательно следит за развитием ситуации в Тибете: там постоянно проходят массовые демонстрации в поддержку независимости этой страны, а США увязывали с тибетской проблемой предоставление Китаю членства в ВТО, режима наибольшего благоприятствования в торговле и т.д.

Теперь далай-лама призывает правительство Индии предоставить молодому кармапа-ламе политическое убежище, хотя сам он с официальным запросом не торопится. Кармапа-лама пока отказывается давать интервью, но его представители рассказали, что китайские власти держали их лидера взаперти, не давали встречаться с духовными учителями. Верховного ламу пичкали прокоммунистическими брошюрками, отказывали в просьбах выехать за границу.

Официальный Дели был в замешательстве – инцидент грозит обострением и без того непростых отношений двух

1992 ГОД: **УГЬЕН ТРИНЛЕ ДОРДЖИ ОБЪЯВЛЕН КАРМАПА-ЛАМОЙ,** ТРЕТЬИМ ПО ЗНАЧЕНИЮ ИЕРАРХОМ ЛАМАИЗМА. ВВЕРХУ: ОН ЖЕ НЕЗАДОЛГО ДО СВОЕГО БЕГСТВА В ИНДИЮ. СПРАВА: СРЕДИ ТАКИХ КРЕСТЬЯНСКИХ МАЛЬЧИШЕК МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ РЕИНКАРНАЦИЯ ЛАМАИСТСКОГО СВЯТОГО

ТРАДИЦИИ

Святые горы

Этой высокогорной страной – самая нижняя точка Тибета расположена на высоте 4 тысячи метров – с XVII века управляли религиозные вожди. Верховным лидером страны считался далай-лама, который воспринимался подданными как воплощение Будды сострадания – бодхисаттвы Авалокитешвары. Его резиденция находилась в столице Тибета Лхасе – священном городе, который был закрыт для иностранцев вплоть до начала XX века. Господствующей религией был ламаизм – тибетский буддизм.

В 1951 году Тибет был оккупирован китайскими войсками, Мао Цзэдун объявил его «неотъемлемой частью КНР». За 40 лет китайской оккупации в северную Индию бежали более 100 тысяч тибетцев.

В конце 80-х под давлением мировой общественности Пекин пошел на некоторые послабления в Тибете. Партийные вожди Китая стали приглашать высокопоставленных тибетских лам в Пекин для участия в различных пропагандистских мероприятиях. Одним из иерархов, с которым связывали свои наде-

ШЕСТИЛЕТНИЙ ГЬЯЛЦЕН НОРБУ, ОБЪЯВЛЕННЫЙ ПЕКИНОМ ПАНЧЕН-ЛАМОЙ, ПРИНИМАЕТ ПОЧЕСТИ В ОДНОМ ИЗ ЛАМАИСТСКИХ МОНАСТЫРЕЙ В ПЕКИНЕ ВСКОРЕ ПОСЛЕ ИНАУГУРАЦИИ В 1996 ГОДУ

стран. Первые несколько дней Пекин воздерживался от комментариев, китайское агентство «Синьхуа» лишь заявило, что кармапа-лама «отправился в путешествие, чтобы пополнить коллекцию традиционных тибетских музыкальных инструментов». Растерянность властей КНР понятна: бегство ламаистского святого поставило под угрозу всю многолетнюю и тщательно выстраиваемую политику Пекина, призванную сделать тибетский буддизм управляемым, а тибетских лам поставить на службу китайской компартии.

Маленькие будды и большая политика

После оккупации Тибета в 1951 году коммунистические власти Китая принялись насаждать в Тибете новую идеологию. Было разрушено более шести тысяч монастырей, десятки тысяч людей были убиты. Однако китайцам так и не удалось полностью подавить сепаратистские настроения в этой высокогорной стране, а распад СССР подхлестнул национальные движения на окраинах Китая.

Власти КНР решили использовать не только кнут, но и пряник. Они стали формировать в Тибете прокитайский ламаизм – Пекин начал поддерживать лояльных режиму лам, открылись вновь некоторые закрытые монастыри, декларировалась свобода вероисповедания для тибетцев.

Но главная борьба развернулась за то, кто будет контролировать реинкарнации главных тибетских иерархов. Дело в том, что далай-лама не может назначить себе преемника, ламаистским иерархом можно только родиться. Жизнь в представлении тибетцев – бесконечная цепь перерождений, реинкарнаций. Умирая, человек не уходит в небытие, а перерождается в другом теле. Со смертью каждого далай-ламы и других высокопоставленных лам начинается сложный процесс поиска мальчика, которого объявляют реинкарнацией умершего. В принципе ламаистский иерарх может родиться в любой точке планеты, но по традиции вновь рожденных лам ищут на священной для ламаистов земле Тибета. Годы работали на Пекин – рано или поздно среди тибетских мальчишек начнут искать реинкарнации всех иерархов, которые составляют сегодня тибетское правительство в изгнании.

Ждать пришлось до 1981 года, когда во время поездки по США скончался близкий соратник далай-ламы 16-й кармапа-лама. Верховные ламы принялись искать 17-е перерождение святого, счет реинкарнациям которого ведется с XIII века. Умерший оставил письмо, что он родится в новом молодом теле на территории Восточного Тибета. Китайские власти согласились пустить в КНР «поисковую экспедицию». В марте 1992 года ламаисты представили мальчика, объявленного ими реинкарнацией кармапа-ламы.

Согласно официальной легенде, когда экспедиция пришла в деревню, на которую им указали различные приметы, ламам показали дом, где жил маленький Угьен Тринле Дорджи. Он родился в тот день, когда согласно расчетам должен был вновь появиться на свет кармапа-лама. Его домашние рассказали, что, когда семья ходит охотиться на шакалов, нападающих на скот, Угьен плачет и умоляет «не убивать живых существ». Это решило все сомнения, мальчик из простой крестьянской семьи стал третьим лицом в тибетской иерархии.

Пекин торжествовал, коммунистические лидеры были уверены, что найдут возможность влиять на маленького Будду и его семью. Ведь Угьен родился и воспитывался в социалистическом Тибете, а его родители считались «правильными» членами сельхозкоммуны. Китайские власти официально признали нового кармапа-ламу, ему предоставили резиденцию в монастыре Цурпху близ Лхасы. Казалось, Пекин добился своего: новый кармапа-лама стал приезжать в Пекин, его принимали высшие чиновники Китая, в том числе председатель Цзян Цзэминь. В прошлом году Угьен встречался с председателем Народного политического консультативного совета Китая Ли Жуйхуанем, который заявил, что кармапа-лама «окажет большое влияние на упрочение стабильности в Тибете».

Тибетская эмиграция в Индии была обеспокоена. В 1994 году ряд высокопоставленных лам из Дхарамсалы заявили, что ими найдена другая, «правильная» реинкарнация кармапа-ламы – мальчик из семьи индийских ламаистов. Однако далай-лама не торопился отказывать «первому» в признании, ему, похоже, претили политические игры с детьми. Кроме того, простые тибетцы искренне почитали кармапа-ламу, который наконец стал жить рядом с ними, а не в эмиграции.

Тем временем в 1989 году умер еще один высокопоставленный тибетский иерарх – панчен-лама, второе лицо в ламаизме. Пекин поспешил заявить, что разрешает начать в Тибете поиски его реинкарнации.

ТИБЕТСКИЕ МОНАХИ В ИНДИЙСКОМ ГОРОДЕ ДХАРАМСАЛА ЧИТАЮТ ГАЗЕТУ, РАССКАЗЫВАЮЩУЮ ПОДРОБНОСТИ СЕНСАЦИОННОГО БЕГСТВА ИЗ КИТАЯ КАРМАПА-ЛАМЫ. ПО ТЕРРИТОРИИ ТИБЕТА РАСБРОСАНЫ ТЫСЯЧИ МОНАСТЫРЕЙ (ВНИЗУ), ВО ВРЕМЯ КИТАЙСКОЙ ОККУПАЦИИ МНОГИЕ ИЗ НИХ БЫЛИ ЗАКРЫТЫ ИЛИ РАЗРУШЕНЫ

Пекинское пленение лам

Казалось, что стратегия китайских властей оправдывает себя и второй по значению ламаистский святой также окажется под контролем Пекина. Однако именно тогда политика пекинских идеологов дала первый сбой.

В 1995 году далай-лама объявил реинкарнацией панчен-ламы шестилетнего тибетского мальчика Гедун Чокьи Ньима. Но тут произошло что-то непонятное. Подробности этой истории до конца не ясны, известно только, что вскоре после объявления имени мальчика новый панчен-лама был вызван в Пекин вместе с семьей, и с тех пор их никто не видел.

Кандидатура панчен-ламы была особенно важна для властей КНР: именно он после смерти далай-ламы утверждает его реинкарнацию. Для китайских коммунистов было необходимо, чтобы нового верховного лидера тибетцев назначал святой, «верный идеалам партии».

Вскоре китайские власти назвали своего панчен-ламу, мальчика по имени Гьялцен Норбу. Его определили ламы, лояльные режиму КНР. Церемонию инаугурации «пекинского» панчен-ламы в ноябре 1995 года китайское телевидение транслировало на всю страну. «Пропекинский» панчен-лама теперь живет в столице под надзором властей и с 1995 года лишь дважды посещал Тибет.

На все вопросы о судьбе другого панчен-ламы, имя которого назвала Дхарамсала, власти КНР отвечают: «Он в добром здравии и счастливо живет со своей семьей». Международные правозащитные организации считают этого мальчика самым малолетним политическим заключенным планеты.

В ситуации, когда главный ламаистский иерарх далай-лама находится в изгнании, а оба претендента на титул второго по значению ламы находятся в Пекине – один, видимо, под арестом, а другой под полным контролем, – резко выросло значение кармапа-ламы. Он оставался единственным из верховных иерархов ламаизма, которого одновременно признавали и мятежный далай-лама, и официальный Пекин, и народ Тибета.

Все это время коммунистические лидеры активно старались приблизить к себе кармапа-ламу. Но его сенсационное бегство в Индию вместе со старшей сестрой и пятью ближайшими приближенными показало, что молодой лама сделал другой выбор. ■

жды в Пекине, был бежавший в Индию молодой кармапа-лама.

В тибетском буддизме есть несколько направлений и множество школ, но все они признают первенство четырех верховных иерархов. Это **далай-лама,** который считается духовным лидером всех ламаистов, второй по значению иерарх – **панчен-лама,** затем идут **кармапа-лама** и духовный лидер Монголии **богдо-гэгэн.**

Ламаизм делится на четыре основных направления: **гелук,** к которому принадлежит далай-лама (из-за традиционных головных уборов его представителей называют «желтошапочные ламы»), **нигма** и **сакья** («красношапочные ламы») и **кагью,** часть представителей которого носит красные головные уборы, а часть – черные.

Кагью считается самым влиятельным направлением ламаизма в Тибете. Его лидер, глава школы карма-кагью, носит титул **кармапа-ламы.** Для того, чтобы подчеркнуть свое значение, представители карма-кагью носят головные уборы черного цвета, которые, по легенде, сплетены из волос грозной богини гнева Дакини.

Батыр Китинов, Центр индологических и буддологических исследований МГУ

Святки, или В новый год без потерь

Если не скупиться на щедрое вознаграждение, то можно надеяться на помощь потусторонних сил – посредников между человеком и «тем светом»

ИТАР-ТАСС

В СВЯТОЧНЫЕ ДНИ ЛЮДИ ЖИВУТ ПО ЗАКОНАМ КАРНАВАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ: РЯДЯТСЯ, ХОДЯТ ПО ДОМАМ, КОЛЯДУЮТ И ПОЛУЧАЮТ ЩЕДРОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Галина Кабакова

ОБЫЧАИ

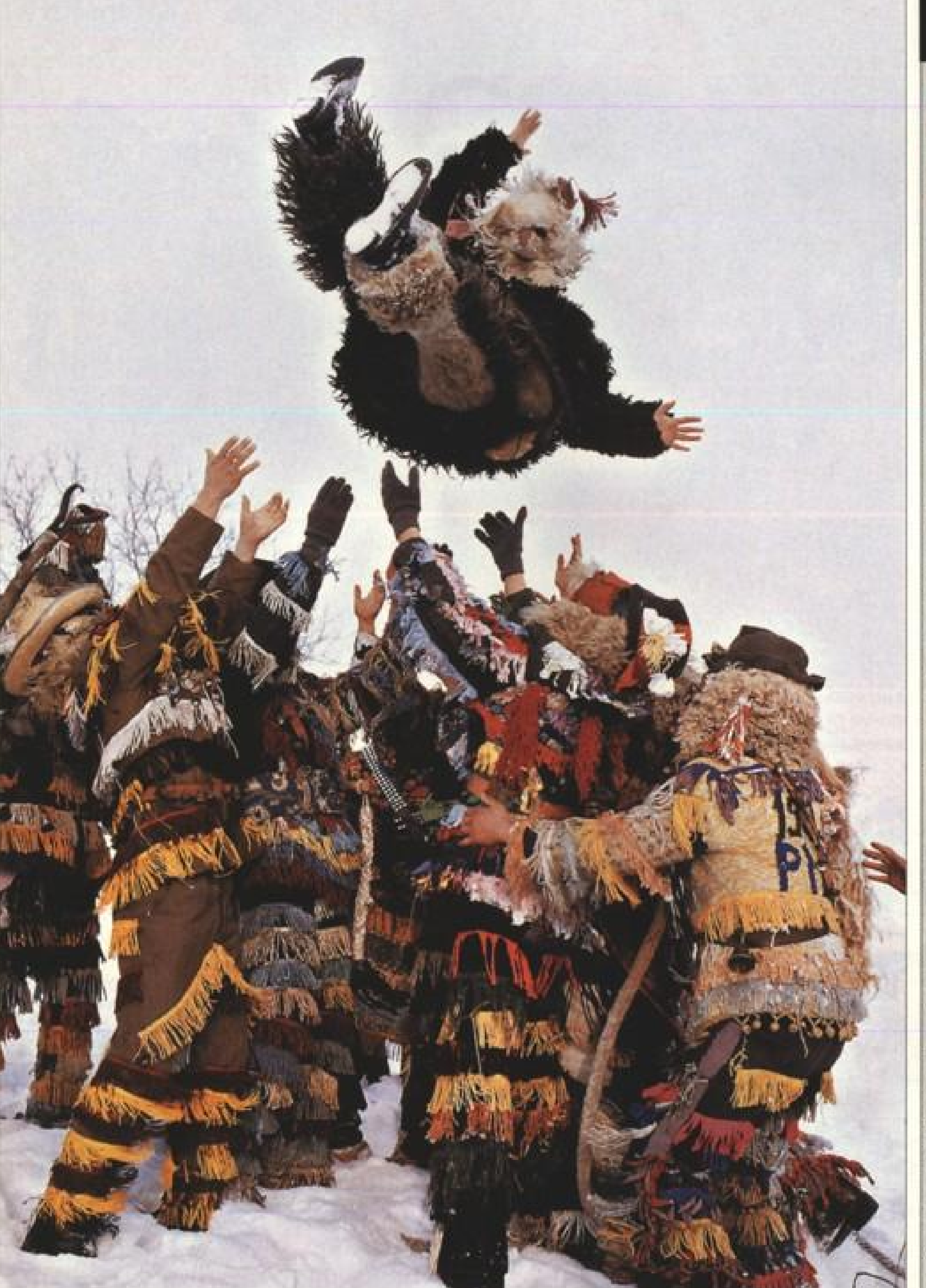
В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ СВЯТКАМИ, ИЛИ СВЯТЫМИ ВЕЧЕРАМИ, назывались две недели праздников от Рождественского сочельника до Крещения (по григорианскому календарю с 24 декабря по 6 января и с 7 по 18 января по юлианскому). Но так или иначе отмечается этот 13-дневный период практически повсюду в мире, поскольку в этот переходный период старый год, а вместе с ним и старый мир доживают свой век и сменяются новым годом и новым миропорядком. Между старым и новым образуется некое зияние, безвременье, когда нарушается установленный порядок вещей и люди живут по законам антиповедения. Прежде всего под запретом оказывается труд: само слово «праздник» этимологически связано с праздностью, а в Рождество праздность становится священной обязанностью каждого сознательного человека. Безответственных нарушителей этого установленного обычаем закона в прошлом ждало страшное наказание: рождение в семье калек и уродов. Понятно, что в наше время наилучшим выходом из положения, позволяющим избежать искушение поработать, стали школьные каникулы, обязательные рождественские отпуска.

По законам карнавального времени жили и продолжают жить повсюду в мире не только народные массы, но и оплоты святости — монастыри. И сегодня во Франции в некоторых женских католических монастырях 28 декабря, в день Невинных младенцев, те, «кто был ничем», на время становятся всем: юные послушницы, которые в обычные дни не осмеливаются и рта открыть, берут власть, а мать-настоятельница у них на побегушках и безропотно исполняет все их прихоти.

В это смутное время приподымается занавес, обычно надежно разделяющий мир живых людей и мир предков.

В образовавшуюся щель на землю устремляются обитатели мира иного, возвращаются домой души умерших родственников. Ради них в канун трех основных святочных дней — Рождества, Нового года и Крещения — готовились поминальные кушания: кутья и блины, ставились лишние приборы. Угощением живые надеялись обеспечить покровительство предков в течение всего года, поскольку без него немыслимо благоденствие. Ведь с точки зрения русских, да и некоторых других народов подлинный источник земных богатств заключается не в труде. Он находится в ином мире, откуда потусторонние посланцы могут принести на землю разнообразные блага.

РИА «Новости»

ДИКОВИННЫЕ ПЕРСОНАЖИ ВСЕГДА СОСТАВЛЯЮТ КОМПАНИЮ КОЛЯДОВЩИКАМ. НА УКРАИНЕ «МЕДВЕДЬ» — ГЛАВНЫЙ УЧАСТНИК СЕЛЬСКИХ СВЯТОЧНЫХ ГУЛЯНИЙ

Может быть, кому-то кажется, что людей, гадающих на святки, можно найти только в каких-нибудь весях, но никак не в большом городе. Ничуть не бывало. Современные горожане, и особенно горожанки, в том числе обремененные самым высшим образованием, гадают со знанием дела и способов знают множество.

Фен на Рождество

Галина П.

Почему бы не позволить себе невинные развлечения типа гадания на жениха в ночь под Рождество? Особенно если, как я, давно живешь одна, уже тридцать пять справила, а охмурять некого. Не то чтобы я сколько-нибудь верила в возможность «магического» ответа, но бесконечно отражающаяся в зеркалах свеча в кромешной тьме почему-то щекочет мне нервы. И еще это красиво, да и вообще, надо же чем-то себя занять.

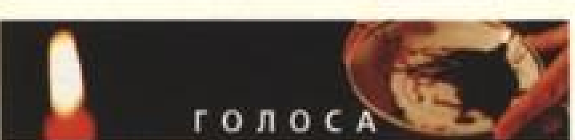
Но в прошлое Рождество я таки доигралась. Не помню уж, как я дверь входную не захлопнула. Что ли, когда за газетой выходила? Расставила я зеркала так, чтобы коридор получился, зажгла свечу и ровно в полночь свет погасила. Сижу, вглядываюсь, а сама задумалась о чем-то. На скрип двери и внимания не обратила. Вдруг вижу — в зеркалах движение какое-то неясное. Присмотрелась — парус, что ли? Значит, дорога из дома дальняя. Потом думаю: совсем сбрендила. Какой же это парус? Просто тряпка мокрая. И только тут испугалась: откуда бы ей взяться в моих зеркалах посреди ночи? Насторожилась, замерла и услышала шаги осторожные. А в зеркалах появились какие-то головы лохматые. Тут уж я как закричу! А в ответ мне мужской голос: «Где тут у тебя выключатель?!» Я чуть в обморок не грохнулась. Но меня кто-то подхватил. Про гадание я и думать забыла. Решила: грабят.

Оказалось, это сосед из 56-й квартиры меня напугал. Он ко мне за феном зашел, чтобы свои единственные нервані носки высушить — в гости собрался. Смотрит — дверь не заперта. Толкнул — темно. Подумал, что я сплю. И тихонько в ванную на цыпочках направился, чтобы меня не разбудить. Тут-то я и закричала. Он сам испугался не меньше моего, шарит по стене, выключатель найти не может. Ну, со светом-то мы быстро разобрались и давай хохотать. А когда насмеялись до слез, я чуть не расплакалась. Что-то так жалко себя стало с этим гаданием. Да и его тоже: не от хорошей жизни мужик феном носки сушит. Разговорились. Он шампанское принес, для гостей предназначенное. Я на стол накрыла. И что бы вы думали! На это Рождество мы с Виталиком новое гадание наметили. К весне ждем пополнения нашей семьи. УЗИ показало — будет мальчик. Так я на двенадцати бумажках имена мужские написала и под подушку положила. А муж утром одну бумажку достал. Имя я вам не скажу. До родов — примета плохая, а мы теперь к магии относимся со всей серьезностью.

Такими посланцами считались не только незримые «родительские душеньки», но и вполне реальные дети и молодые люди, которые в святки ходили по домам, исполняя колядки. В этих рождественских песнях были пожелания богатства в соответствии с идеалами крестьянской культуры: обильный урожай, приплод скота, прибавление в семье. И главным условием того, чтобы эти пожелания осуществлялись, было щедрое вознаграждение исполнителей (иначе разочарованные оказанным приемом «пришельцы» вместо богатства могли накликать на дом нужду, несчастья и даже смерть). В том, насколько неукоснительно соблюдалось это правило, мне удалось убедиться лет двадцать назад на Волыни: той компании колядовщиков, в которую затесался и мой супруг, настолько охотно подносили выпить и закусить в каждом доме, что завершить обход довольно крупного села могли лишь самые опытные и закаленные.

Итак, посредники между этим и тем миром оказывались персонажами амбивалентными: в их власти было приносить в дома и добро, и зло, в зависимости от обстоятельств они выступали то Божьими посланниками, то олицетворением дьявольских сил.

Угроза вторжения в мир сил зла сквозит в народных названиях этого переходного времени: «страшные вече-

ГОЛОСА

За ворота башмачок, сняв с ноги, бросали

Вета Н.

Когда я училась в одном из бостонских университетов, у нас был весьма странный обычай. Мы выкидывали за окно кроссовки — считалось, что это к счастью. Это все равно как кинуть монетку в море или фонтан, чтобы еще раз вернуться, каждый раз кидаешь и не задумываешься над тем, зачем ты это делаешь, вроде так надо. Особенно случаи выбросов учащались перед Рождеством, когда многие из нас искренне верили, что загаданное желание обязательно исполнится.

Не знаю, помогли ли мне кроссовки, но желание действительно исполнилось. Прямой потомок знаменитого княжеского рода Шереметевых, я родилась и выросла в Штатах. Однако хотя бы одним глазком мне всегда хотелось взглянуть на Россию. Денег на поездку у меня не было, но вот удача — я стала участником программы студенческого обмена. Перед отъездом по традиции я закинула на дерево кроссовки и от радости даже желание загадать забыла.

Из поездки длиной в три месяца я вернулась с мужем и чуть увеличившимся животом. Нашему ребенку уже 7 лет, и мы счастливо живем всей семьей в родном Массачусетсе. Так что не зря летели в небо кроссовки.

ра», «поганые» и «нечистые дни» или «кривые недели». Хотя в России в отличие от Западной и Южной Европы не так уж много рассказывали о разгуле демонов от Рождества до Крещения, с ними легко было встретиться лицом к лицу. В самом деле, в процессию колядовщиков попадали разные диковинные персонажи, пара трансвеститов, более известная под именем «дед и баба», рядом с ними «покойники», сама «смерть», разнообразные «кудесники», «буки», «кикиморы», «шуликоны» и «хухольники» и, наконец, «коза», чья маска больше смахивала на голову черта, чем на мирного представителя семейства парнокопытных.

Идея вторжения хаоса в жизнь наиболее последовательно проводилась молодежью, которая не только пела поздравительные или хулительные колядки, рядилась в маски, но и предавалась тому, что в научной литературе называется «ритуальными бесчинствами», а в Уголовным кодексе — «мелким и злостным хулиганством». Наиболее популярными формами карнавального антиповедения молодежи становились кража не только выпивки и закуски, но и лошадей, телег или лодок, заваливание печной трубы всяким хламом, снимание ворот и калиток и строительство из них баррикад.

Не менее любимым способом самореализации были драки и мордобои. Характерен эпизод, описанный в прошлом веке вологодским этнографом Н.А.Иваницким: группа парней, вооружившись поленьями, поджидала за околицей первого встречного, чтобы хорошенько отдубасить его. На беду мимо шел отец одного из них. Сын мужественно подчинился вековым традициям, но не забыл при этом и о сыновнем долге: сначала он поклонился отцу в ноги и только потом со словами «прости меня грешного» отвесил родителю затрещину, а все остальные последовали его примеру.

Подобные вольности позволялись молодежи в святки потому, что перед ней стояли две серьезные задачи: помочь умереть старому миру и проститься с молодостью — сразу по окончании рождественских праздников наступало время свадеб, а значит, начиналась новая жизнь.

Относительной свободой пользовались и девушки. Отдельными группами или смешавшись с парнями они отправлялись в соседние и дальние деревни, чтобы показать себя и познакомиться с потенциальными женихами (правда, такая свобода передвижения допускалась не всегда и не везде). Зато повсеместно девушки гадали о предстоящем браке. Период, когда старое уже почти умерло, а новое еще только нарождается, оставляет некоторое пространство для надежд. Любопытным иной мир приоткрывает будущее, но для этого необходимо покинуть «свое» пространство: выйти на порог дома, забраться в баню, встать на перепутье дорог. Только там, на границе двух миров, можно обратиться к обычным посредникам между человеком и «тем светом» — к духам умерших, к потусторонним силам вроде лешего, банника или самого

«ЛЕГЛА. НАД НЕЮ ВЬЕТСЯ ЛЕЛЬ:/ А ПОД ПОДУШКОЮ ПУХОВОЙ ДЕВИЧЬЕ ЗЕРКАЛО ЛЕЖИТ./ УТИХЛО ВСЕ. ТАТЬЯНА СПИТ».
А.С. ПУШКИН. «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН», ГЛАВА ПЯТАЯ

ЛИТЕРАТУРА

«Шел по улице малютка...»

Святочные рассказы относятся к особому роду словесности, который принято называть календарным: их рассказывают, печатают и читают на святках, к святкам приурочено и время их действия. Рассказ восходит к святочным посиделкам, на которых обычно рассказывали истории о происшествиях, случившихся именно в эту зимнюю пору, между Рождеством и Крещением.

Обстановка, в которой рассказывались святочные истории, и реакция на них слушателей, взволнованных только что пережитыми гаданиями и ряженьем, изображена Толстым в «Войне и мире»: «Расскажите, как это было с барышней?» — сказала вторая Милюкова. «Да вот так-то, пошла одна барышня <...>, взяла петуха, два прибора — как следует, села. Посидела, только слышит, вдруг едет... с колокольцами, с бубенцами, подъехали сани <...>. Входит совсем в образе человеческом, как есть офицер, пришел и сел с ней за прибор». «А! А!...» — закричала Наташа, с ужасом выкатывая глаза. <...> «А она заробела, только заробела и закрылась руками. Он ее и подхватил. Хорошо, что тут девушки прибежали...». Обычно такие истории заканчивались куда менее благополучно, ибо человек в святочные дни оказывался особенно уязвим — в том числе потому, что именно в эту пору нечистая сила получала право свободно разгуливать по земле.

Святочное время провоцировало людей на поведение, с точки зрения церковной морали, греховное — участники праздника пели, плясали, собирались на игрища, переряживались, гадали. Однако вести себя следовало осторожно, и в случае опасности правильно отреагировать на нее: «зачураться», перекреститься, укрыться в безопасном месте и т.п. В святочных рассказах особо оговаривалось поведение людей в опасных ситуациях — во время гадания на кладбище или в бане, при встрече с нечистым в лесу, на святочной вечеринке, куда, как считалось, иногда приходили черти в образе молодых людей, и т.п. За проявленное малодушие, незнание или безрассудную шалость человек мог поплатиться жизнью, здоровьем, утратой близких.

Едва ли не самыми многочисленными были рассказы о пророческих снах и о встрече с нечистой силой во время гаданий, которые часто оканчивались трагически. Решившись на гадание, особенно на самое опасное — одинокое гадание в полночь, гадальщицы сознательно шли на контакт с нечистой силой, от которой и получали сведения о своем будущем. Такие «страшные» рассказы поддерживали и нагнетали особое настроение, создавали неповторимую, веселую и одновременно жуткую, праздничную атмосферу. Бытовали, впрочем, и веселые истории, например, о шутках и розыгрышах, которые устраивали над гадальщицами молодые люди.

Первые опыты литературного святочного рассказа относятся к XVIII веку, а расцвет пришелся на последнюю треть XIX века — период бурного роста периодической печати и возникновения «малой прессы». Именно периодическая печать стала основным поставщиком святочной литературной продукции. Газеты и журналы этого времени, адресованные широкому кругу малообразованных и все еще связанных с традиционной культурой читателей, регулярно помещали на святках материалы, посвященные зимним праздникам. Поскольку эти праздники включали в себя и старинные народные святки, и церковный праздник Рождества, и светский праздник Нового года, то и святочные рассказы оказались не только многочисленными, но и крайне разнообразными по своим сюжетам. «Страшные» рассказы повествовали о всяком сверхъестественном и инфернальном, том, что не находило объяснения с точки зрения здравого смысла — магнетизм, гипнотизм, духовидство, спиритизм и прочие, как теперь говорят, парапсихологические явления были их обычными темами. Комические святочные рассказы использовали сюжеты о встрече с нечистой силой, возникающей в сознании человека, напившегося «до чертиков». Реалистическая мотивировка в таких рассказах (сон, алкогольное опьянение) оправдывала появление любой фантасмагории.

После появления в начале 1840-х годов рождественских повестей Диккенса в русскую литературу вошла тема Рождества. Рождественский сочельник и день Рождества изображались в рассказах как время чудес, когда возможно все: от вмешательства божественных сил до простой жизненной удачи — неожиданно свалившегося богатства, спасения во время бурана или шторма, выздоровления, чудесной перемены в судьбе героя и пр. Типичные сюжеты рождественских рассказов — «возвращение блудного сына», примирение членов семьи, раскаявшийся скряга или преступник. Однако русская литература, всегда склонная к изображению темных сторон жизни, сумела даже рождественскую тему превратить в трагическую: герой погибал, помощь не приходила, родные не воссоединялись, скряга не раскаивался, а мальчик, как в известном рождественском тексте Достоевского, замерзал за дровами во дворе холодного и бесприютного города.

Ежегодно в рождественском выпуске «Московского листка», выходившего с 1881 по 1918 год, печаталось не менее десяти святочных рассказов. В своей массе эти произведения не представляли эстетической ценности, поэтому неудивительно, что с конца XIX века стали появляться пародии на них, вроде напечатанной в 1899 году сценки Власа Дорошевича, описывающей, как на «Большой базар рождественских сюжетов» приходят беллетристы для покупки «продукции» для святочных рассказов. Пародийные тексты повествовали о страданиях газетчика, в муках рождаю-

ГОЛОСА

Пепельный жених

Наталья Н.

До сих пор не могу понять, как я, человек с высшим образованием, когда-то девушка с претензиями, стала простой школьной учительницей. Наверное, это и вправду судьба.

После института я работала библиотекарем в родном Новосибирске. Никто из моих коллег ни на минуту не сомневался в том, что уже через год-другой я окажусь в Москве под руку с роскошным женихом — у меня в то время и вправду было несколько выгодных предложений.

Смеха ради каждый год мы гадали на пепле. Это когда сжигаешь лист бумаги и по тени, которую пепел отбрасывает на стену, можно увидеть свое будущее. Ничего, кроме пепла, никто никогда из нас не видел, но с завидным упорством из года в год мы сжигали лист за листом на моей шестиметровой кухне, надеясь однажды увидеть хотя бы отблески грядущей лучшей жизни. В том, что это будет именно лучшая жизнь, никто в то время не сомневался, поэтому, после того как мой пепел «превратился» в школьные парты, мы стали строить различные сказочные предположения, вплоть до приглашения меня преподавать в один из вузов столицы. Через год нашу библиотеку закрыли из-за отсутствия финансирования, и я осталась без работы. Правда, мне удалось найти вакансию преподавателя, конечно, не в столице, а в новосибирской средней школе.

В СВЯТКИ РАЗВЛЕЧЕНИЯ ВСЕГДА БЫЛИ СВЯЩЕННОЙ ОБЯЗАННОСТЬЮ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА. ПРАВДА, В НОВЫЕ ВРЕМЕНА БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ОКАЗЫВАЮТСЯ ВСЕГО ЛИШЬ ЗРИТЕЛЯМИ, НО ИНОГДА И ИМ ВЫПАДЕТ СЛУЧАЙ ПОУЧАСТВОВАТЬ В НАРОДНЫХ ЗАБАВАХ

Что в имени тебе...

Оксана С.

Пять лет назад, когда я поступила в один из московских университетов, все подруги из нашего подмосковного Раменского откровенно завидовали мне: дескать, в Москве я уж точно смогу найти себе подходящего мужа с квартирой и пропиской. Однако пять лет пролетели, а принц на «Мерседесе» так за мной и не приехал. И после защиты диплома мне ничего не оставалось, как вернуться домой, в Подмосковье. Так к 23 годам, когда все подруги уже успели выйти замуж, я стала самой настоящей старой девой без всяких перспектив.

Глупо было надеяться, что святочные гадания враз смогут решить все мои проблемы. Однако перспектива выйти в полночь на криминальные улицы Раменского в поисках будущего мужа казалась мне весьма заманчивой. Рождество все-таки, вдруг повезет.

Когда около полуночи мы вышли из дома, чтобы еще раз испытать мою несчастливую судьбу, она, как и следовало ожидать, в очередной раз не повернулась ко мне лицом. По известному обычаю мне нужно было спросить у первого попавшегося на глаза мужчины его имя. Но кроме алкоголика, устало бредущего по крутой синусоиде, на улице больше никого не было.

— Мужик, как тебя зовут? — завопила я. Но не тут-то было. Этот бедняга, еле державшийся на ногах, испугался меня и, собрав последние силы, бросился бежать. Я гналась за ним до самой городской свалки, пока он окончательно не скрылся из виду.

В этом году, наверное, опять буду бегать по улицам — на мужа я уже не надеюсь, зато весело проведу время.

черта. Но эти силы раскрывали судьбу лишь в обмен на соответствующие подношения натурой вроде хлеба, блина или ложки кутьи.

Прогнозы на будущее интересовали, разумеется, не только незамужних девиц. Гадали по погоде, звездному небу, поведению животных, по первому посетителю (в зависимости от того, кто входил в дом первым в Новый год или на Рождество, судили о том, каким будет наступающий год: приход мальчика или мужчины считался добрым предзнаменованием, появление женщины сулило неудачи).

«В Новый год надеть хорошую одежду — будешь хорошо одеваться круглый год; сытно будешь есть весь год, если в Новый год приготовишь много вкусных «еств» (кушаний)», — писал о сибиряках в начале века А.Макаренко. Вкусные «ества» означали прежде всего мясо, которое редко попадало на стол в течение года, а точнее — знаменитого «кесаретского поросенка», то есть поросенка, заколотого ко дню св. Василия Великого архиепископа Кесарии (1 января). Этой традиции обновлять одежду и готовить обильное угощение, которого часто хватает на неделю, мы послушно следуем и по сей день, поскольку помним: как встретишь новый год, так его и проживешь.

Если новому году старались понравиться, то старый старательно бранили, убежденные в том, что отомстить он уже не в силах. Расставание со старым было одной из сквозных тем святочных празднеств: по окончании святок дом старательно подметали и сжигали во дворе мусор, сжигали и солому, которой устилали пол, а сам «старый год», «зиму» или «коляду» (еще одно название святок, от латинского «календы» — первые дни месяца) прогоняли прочь из дома громкими криками, ударами палками по воротам и выстрелами.

В «СМУТНЫЕ ДНИ», ОТ РОЖДЕСТВА ДО КРЕЩЕНИЯ, МОЖЕТ ПОПУТАТЬ ЧЕРТ И ЗАХОЧЕТСЯ УЗНАТЬ БУДУЩЕЕ.
ЭТИ ЛЮБОПЫТНЫЕ ГАДАЮТ ПО ПОГОДЕ, ЗВЕЗДНОМУ НЕБУ, КОФЕЙНОЙ ГУЩЕ, ВОСКУ

Экономическая сторона святок была далеко не маловажной. Во время святок между тем и этим светом постоянно происходит обмен материальными и «духовными» ценностями. К последним, безусловно, следует причислить не только обещанные в колядках блага, но и полученную в виде прогнозов на будущее информацию. Обмен происходил также между прихожанами и церковью. Параллельно с колядовщиками в западных губерниях Российской империи в обход отправлялись и священники с причтом для «собрания доброхотного даяния хлеба, припасов, хозяйственных изделий». Кое-что перепадало и прислуге. Практически повсюду детям дарили небольшие подарки, чаще всего фрукты и сладости, изредка монетки; напомним, что дети и молодежь получали подношения и в колядных обходах.

В наши дни рождественские праздники являются главным стимулом торговли и в России, и на Западе, где многие отрасли реализуют в декабре добрую половину своего годового товарооборота. Вся эта коммерческая стратегия, естественно, опирается на традицию взаимного одаривания подарками, которыми обмениваются прежде всего в семье. Причем чем старше родственники, тем больше денег тратят они на подарки для младших, чем ближе родственники, тем более дорогие подарки они получают. Подарки, тем самым, в основном служат укреплению семейных связей. Но это лишь часть общей системы социального перераспределения благ.

Известно, что традиция новогодних даров восходит еще к римской strena: римляне угощали друг друга медом, фигами и финиками, чтобы жизнь в наступающем году была столь же сладкой. Со временем от обмена сластями перешли к обмену монетами, а затем от обмена по горизонтали перешли к обмену по вертикали: все римляне отправлялись с денежными подношениями к своему императору. Обычай принял такой размах, что мрачный Тиберий отказался принимать подарки, доставленные после Нового года. Впрочем, Калигула, пришедший ему на смену, милостиво согласился в январские календы принять и причитавшиеся ему подарки, и те, от которых отказался его предшественник.

В новые времена и нравы, и обычаи несколько изменились. В России в прошлом подарки распределялись скорее сверху вниз, от имущих к неимущим. В Западной Европе, в частности во Франции, Рождество и сегодня — это время «задаривания» тех слоев общества, которые стоят в самом низу социальной лестницы: мусорщиков, уборщиц, консьержек, секретарш и прочих обделенных жизнью. Безработные с начала декабря выходят на демонстрации с требованием «рождественских премиальных», и левоцентристское правительство спешит его удовлетворить. Ведь самое благоразумное, что можно сделать ценой небольших бюджетных расходов, — отправить в опасный период как можно больше народа на курорты, чтобы спокойно, без всяких потрясений перейти в новый год и новый мир. ■

щего очередной святочный рассказ, предлагали руководства по их написанию, изображали читателей, угадывающих содержание нового рождественского выпуска газеты. Превратившись в жанр с предсказуемым сюжетом, святочный рассказ, казалось, должен был прекратить свое существование. Однако дожил до XX века. Святочные рассказы продолжали появляться даже в годы Первой мировой войны, когда главным их содержанием стала рождественская проповедь «мира и в человецех благоволения».

Святочный рассказ едва не погубила революция 1917 года (реформа календаря, проведенная в первые годы советской власти, и антирелигиозная кампания вообще отменили святки и Рождество). И все же постепенно святочный рассказ начал появляться снова, он напоминал о себе в новогодней литературе для детей, в поэзии, в драматургии, в кинематографе. Вспомним, каким событием стали в жизни советского зрителя кинофильмы «Карнавальная ночь» и «Ирония судьбы», в основе которых лежат типичные святочные сюжеты.

Время покажет, какая судьба ожидает святочный рассказ в наступающем тысячелетии и найдется ли тогда читатель, который, подобно читателю XIX века, скажет: «Я люблю святочные рассказы и хотя наизусть знаю, чем закончит автор свой анекдот, торопливо дочитываю до последней строчки... Страдающему человеку отрадно размечтаться над рассказом, который так не соответствует действительности и так нежно будит в душе теплое хорошее чувство».

Елена Душечкина

Спящие красавцы

Мавзолей, наверное, самое значимое место на карте нашей Родины, место встречи Европы с Азией и христианства с язычеством

Марина Вишневецкая

РИФМЫ

Что делать, об одном месте
можно писать только из другого.
О времени тоже.
А. Пятигорский
«Вспомнишь странного человека...»

Даже если родители или учителя так и не отвели вас в детстве в Мавзолей, я уверена, они в свое время поведали вам о том, что в самом центре Москвы лежит, как живой, мертвый дедушка Ленин, а это значит, что говорим мы с вами на одном, все еще как живом языке.

То, что этот мой-наш язык имеет весьма ограниченное хождение, я поняла далеко не сразу. Для этого мне понадобилось провести полгода в партийном архиве, читая материалы о Мавзолее Ленина, потом снять несколько интервью с хранителями его тела, потом почти облегченно вздохнуть, узнав, что денег для завершения съемок нет и не будет... Наконец, обо всем этом как бы благополучно забыть, приехать в Иерусалим, потом — в Париж, спустя еще два года — в Милан... И осознать, что Мавзолей — едва ли не единственная частица родины, которую я повсюду, точно улитка раковину, таскаю с собой.

Из заявления двух членов партии (их подписи неразборчивы), направленного в ЦК РКП (б) на следующий день после смерти Ленина:

«22 января 1924 г. Ввиду того, что крайне желательно сохранить тело нашего любимого вождя В.И. Ленина от разложения, находим возможным внести на рассмотрение ЦК нижеследующее предложение: произвести постепенное замораживание нормальным холодом, а затем, залив тело в ванне или другом сосуде с водой, заморозить в виде прозрачной массы льда с нахождением внутри тела. Означенный факт будет иметь колоссальное значение в смысле даже революционном. Схоронить в земле не редкость, а сохранить на тысячи лет — это может сделать только коммунистическая партия, которая после даже сможет и оживить».

Очередь, состоящая из богатых американских туристов с огромными свечами, туристов, вероятней всего, из Европы, со свечками потоньше, а также туристов-атеистов с пустыми руками вроде меня терпеливо стояла в полумраке храма Гроба Господня. Некоторое оживление вносил в происходящее моложавый монах. Подобрав полы черной рясы и точно бегая не по каменным плитам, а по мелкой воде, он то и дело покрикивал: «Квикли! Квикли!» К его требованию очередь относилась с пониманием, не без удовольствия уплотняясь. Только войдя в тесный сумрак Христовой Гробницы — здесь едва умещались четыре или пять человек, — я поняла, что смотреть, собственно говоря, не на что, что отполированная миллионами ладоней могильная плита, под которой нет праха, есть предмет не разглядывания, но переживания.

И тут же раковина Мавзолея снова оказалась на моих плечах, я вспомнила гордый рассказ одного из хранителей тела о том, как просчитались китайцы, не позвав наших специалистов бальзамировать Мао Цзэдуна: теперь в их китайском мавзолее, можно сказать, толком не на что посмотреть, великий кормчий лежит вдали от входящих, отчасти скрытый цветами, — из чего, безусловно, следует: дело без изъянов не обошлось!

Из протокола заседания комиссии по осмотру тела Ленина 7 января 1934 года:

Проф. Розанов: На меня производит изумительное впечатление прекрасное состояние тела. Я помню, что нос был изменен, так как часть его была отморожена (во время похорон. — «Итоги»), а теперь я не замечаю никаких изменений. Замечательно, что цвет волос совершенно не изменился. Сжатие губ чрезвычайно характерно для Владимира Ильича. Не понимаю, откуда берутся слухи, что лицо похудело.

Профессора Розанов, Абрикосов, Дешин, Иванов, Федоров пальпируют ткани на разных участках тела и отмечают чрезвычайную их податливость.

Некоторые члены комиссии обратили внимание, что на теле имеются темноватые пятна вследствие ненормального пропитывания бальзамическими веществами. Профессор Воробьев тут же производит удаление двух указанных ему пятен, причем отмечает, что делать этого вообще не нужно, так как необходимо беречь и щадить ткань, помятуя о том, что ее должно сохранять неопределенно долгое время.

Проф. Федоров: То, что мы сегодня видели, является несомненно фактом мирового значения прежде всего со стороны политической. Мы имеем также научное достижение мирового значения. Нигде в мире до сих пор не было подобных прецедентов.

Из протокола заседания комиссии Наркомздрава Союза ССР по осмотру тела Ленина 19 января 1939 года:

Проф. Гращенков: Глаза слегка приоткрыты. На наружной поверхности левого предплечья имелось пятно, удаленное в присутствии комиссии. Ткани тела упруги. Нет никакого запаха.

Проф. Бусалов: На стопах и пальцах имеется некоторая мумификация. В области таза имеются намеки на пролежни. Нужно поддержать мысль о расширении кадров лаборатории.

Останки Наполеона через 19 лет после его смерти были перевезены с острова Святой Елены в Париж и уложены в шесть гробов: первый — из жести, второй — из красного дерева, третий и четвертый — из свинца, пятый — из черного дерева, шестой — из дуба и только пос-

СТАРЕЙШАЯ И ЛУЧШЕ ВСЕГО СОХРАНИВШАЯСЯ **МУМИЯ** (ВНИЗУ СЛЕВА) — **ОХОТНИК БРОНЗОВОГО ВЕКА.** ПОЧТИ ВДВОЕ МОЛОЖЕ ЕГО ОДИН ИЗ **ВЕРХОВНЫХ ЖРЕЦОВ 26-Й ДИНАСТИИ** (ВНИЗУ СПРАВА), НАЙДЕННЫЙ НЕДАЛЕКО ОТ КАИРА В 1998 ГОДУ. НО НИ ТОМУ, НИ ДРУГОМУ НЕ ПОВЕЗЛО ТАК, КАК ИХ МОЛОДОМУ СОБРАТУ, **В.И. ЛЕНИНУ,** О СОХРАННОСТИ КОТОРОГО ЗАБОТИТСЯ ЦЕЛЫЙ НАУЧНЫЙ ИНСТИТУТ

ле этого помещены в саркофаг. Не Джоконда, не Эйфелева башня, не Нотр-Дам — гробница Наполеона стала самым сильным моим парижским впечатлением. Представьте себе внушительных размеров собор, всю подкупольную часть которого занимает саркофаг из красного порфира: неправдоподобно огромная ладья плывет над миром, надо всем слишком человеческим, в том числе и над человеческой памятью (в наполеоновских войнах погибло более 4 миллионов европейцев), в том числе и над человеческим судом. Я стою и смотрю на мерцание саркофага. Он точно того же оттенка, что и порфир, которым выложено на Мавзолее заветное имя, из которого выполнены в траурном зале пилястры... Но на этом сходство кончается. Тут, в Соборе Инвалидов, сокрытие тайны смерти возведено в седьмую степень; приватное, частное, личное хранится за семью печатями. Там, дома, в Москве, миллионы ощупывающих глаз и несколько пар опрыскивающих, увлажняющих, пальпирующих рук исключают право приватности даже в смерти.

Из интервью академика Сергея Дебова, ныне уже покойного:

К работе в Мавзолее я был привлечен в 1952 году. Все эти годы группа наших сотрудников дважды в неделю посещает Мавзолей, производит осмотр и дополнительную обработку тела бальзамирующим раствором. Специально разработанные инструментальные методы позволяют нам обнаружить и сразу же зарегистрировать малейшие изменения цвета или объема в пределах одной десятой миллиметра. Иногда по специальному разрешению берутся небольшие образцы тканей. Если заранее не предупредить, то даже специалист не заподозрит, что они взяты с тела, которое хранится уже более семидесяти лет! И может сохраняться еще неопределенно долго!

В Италии мощи крайне редко открыты для обозрения. В крипте собора Сант-Амброджио, одного из самых древних соборов Милана, за стеклом усыпальницы покоятся сразу два местных святых, на их черепа надеты тиары, все остальное, что осталось от тел, скрыто епископским облачением. Мне не хватает как минимум благоговения, и я просто глазею на их белые жезлы, оскаленные черепа и сверкающие ризы. А еще мне недостает какой-нибудь местной старушки, пришедшей к мощам с чем-нибудь наболевшим...

Из стенограммы к протоколу № 4 заседания комиссии ЦИК СССР по организации похорон Ленина от 23 января 1924 года:

Муралов: Я считаю необходимым и политически выгодным устроить склеп именно так, чтобы все массы пролетариата и крестьянства могли видеть своего любимого вождя и руководителя.

Ворошилов: Крестьяне это поймут по-своему — они, мол, наших богов разрушали, (...) а свои мощи создали. Кроме политического вреда от этого ничего не получится.

Дзержинский: Что касается мощей, то ведь раньше это было связано с чудом, у нас никакого чуда нет, следовательно, о мощах не приходится говорить. Ведь дороги же нам фотографии Владимира Ильича, (...) а если мы сможем сохранить тело и видеть его, то почему это не сделать, он так дорог для всех нас».

В междуречье Тигра и Евфрата мне побывать пока не довелось. В противном случае точкой в моем рассказе обязательно стало бы описание руин некоего зиккурата — знающие люди говорят, что Щусев сознательно придал очертаниям ленинской усыпальницы вид культового сооружения одной из самых древних в мире деспотий.

Вот отчего и сегодня, как в детстве, Мавзолей для меня — самое значимое место на карте родины, место встречи Европы с Азией, культа науки с культом племенного вождя, христианства с язычеством, просвещенной монархии с восточной деспотией, устремленности к смерти с культом телесности... Мавзолей рассказывает нам о самом в нас потаенном — на языке, в котором нет и не может быть умопостигаемых фраз, а есть лишь нечленораздельные звуки — трубные, барабанные, похоронные. ■

ЗНАМЕНИТЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ ГРОБНИЦЫ МИРА: В ЦЕНТРЕ И ВВЕРХУ — **ХРАМ ГРОБА ГОСПОДНЯ**, ВНИЗУ СЛЕВА НАПРАВО — **САРКОФАГ НАПОЛЕОНА, МАВЗОЛЕИ МАО ЦЗЭДУНА, ХО ШИ МИНА И ФЕРДИНАНДА МАРКОСА**

Великие кошки России

Жизнь грозных и прекрасных зверей сегодня целиком зависит от готовности и умения людей ужиться с ними

Борис Жуков

СОСЕДИ

ЕСЛИ ПОПРОСИТЬ СРЕДНЕГО РОССИЯНИна перечислить самых известных и примечательных диких зверей его страны, он первыми назовет медведя, волка, лося... Даже амурского тигра, часто фигурирующего в книгах, газетах и телепрограммах, многие без подсказки не вспомнят — уж слишком не вяжется образ этого экзотического хищника с обычным набором представлений о России. О том же, что в стране живут еще две гигантские кошки — дальневосточный леопард и снежный барс, — далеко не все вообще когда-либо слыхали.

И тем не менее великолепные звери, образы которых так популярны чуть ли не у всех цивилизаций Евразии, в России до сих пор остаются реальностью. Правда, все три хищника занесены в международную и национальную Красные книги. Для двух из них российские пределы — последнее прибежище на Земле.

КОНФЛИКТЫ ЧЕЛОВЕКА С ТИГРОМ ОБЫЧНО ВОЗНИКАЮТ ПО ВИНЕ ЧЕЛОВЕКА, НО **ОТВЕЧАТЬ ВСЕГДА ПРИХОДИТСЯ ТИГРУ**

Сколько тигров поместится в тайге?

Меньше полувека назад в мире жило восемь подвидов тигра. Сегодня три из них остались только в зоологических музеях да коллекциях удачливых охотников. И если яванский и суматранский тигры стали жертвой своего чересчур узкого географического распространения, то тигр туранский обитал на огромной территории от Турции до Восточного Казахстана и от берегов Персидского залива до верховий Иртыша. Это его именем названа одна из двух рек, образующих Месопотамию, это его шкуру носил герой Руставели. В 1969 году его последний раз видели живым, в 1973-м в руки зоологов попала свежеснятая шкура. Вот и все, что осталось от зверя, имевшего несчастье жить в местах, издавна приглянувшихся человеческому роду.

Печальную участь трех собратьев едва не разделил четвертый подвид — амурский тигр. В середине века его численность в природе составляла всего 30 — 40 зверей, разбросанных по изолированным друг от друга глухим углам Сихотэ-Алиня, Восточной Маньчжурии и Приамурья. Спасло его буквально чудо: в 1947 году, в самый разгар эпохи «покорения природы», СССР вдруг ввел полный запрет на его добычу. И хотя на самом деле ограниченный промысел тигра продолжался (отстрел зверей, нападающих на человека или скотину; отлов живьем тигрят-подростков для зоопарков и цирков, браконьерство), численность его перестала сокращаться, а с середины 60-х начала быстро расти. К концу 80-х на воле жило около 400 амурских тигров. К тому же трудами тигроловов и их заказчиков в зоопарках мира возникла резервная популяция амурских тигров, со временем превзошедшая по численности природную (сейчас она насчитывает более 600 зверей).

Этот блестящий результат едва не пошел прахом в 90-е годы, когда к привычным мотивам браконьерства (столкновение интересов тигра и охотника-промысловика, защита скотины и собак, стрельба в тигра из страха или из озорства и т. д.) добавился промысел коммерческий. Браконьерам и раньше случалось работать на заказ — многие офицеры, покидая Дальний Восток, считали хорошим тоном прихватить на новое место службы как сувенир тигровую или леопардовую шкуру. Сегодня тем офицерам, что продолжают службу, мягко говоря, не до тигров. Зато новые времена открыли для браконьеров доступ на зарубежный — прежде всего китайский — рынок средств «традиционной медицины», способный поглотить любое количество шкур, костей, желез и прочих частей тигров за баснословные (по меркам депрессивной российской окраины) деньги. К середине десятилетия стремительно растущий незаконный промысел (жертвами которого становилось до сотни зверей ежегодно), а также падение численности копытных (тоже отчасти вызванное браконьерством) снизил поголовье тигров до 250. Однако финансовая поддержка международных экологических организаций позволила создать эффективную антибраконьерскую команду «Тигр» (см. «Итоги» от 3 ноября 1998 года) и усилить охрану заповедников. Тем временем Китай принял беспрецедентно жесткие карательные меры против перекупщиков и потребителей препаратов из тигра. Полностью задавить преступный бизнес не удалось, но угроза существованию тигриной популяции была отведена. Последние учеты позволяют оценить численность российских тигров в 400 — 450 особей (за пределами России живет в лучшем случае два десятка вольных амурских тигров).

Правда, многие «тигрятники» (в частности, сотрудник Лазовского заповедника Галина Салькина) полагают, что учеты, проводимые на основании обнаруженных следов зверя, крайне неточны. По их мнению, с уверенностью можно говорить только о том, что тигров не меньше 250. Но все же можно перевести дух — амурского тигра «выселение из Вселенной» вновь миновало. Теперь ему предстоит жить в постоянном соседстве с человеком. К чему ни тот, ни другой не готовы.

Тигру для нормальной, сытой жизни нужно примерно по одному копытному (изюбрю, пятнистому оленю, косуле, кабану) в неделю. Платить эту дань без ущерба для себя может стадо численностью не меньше 300 голов (реально 400 — 500: ведь олени и кабаны гибнут не только в когтях тигра). Такому стаду в свою очередь требуется для выпаса достаточно большая площадь леса — охотничий участок тигрицы (живущей более оседло, чем тигр-самец, и использующей ресурсы эффективней) составляет 300 — 500 квадратных километров. Расчеты показывают, что даже если амурский тигр заселит все свои былые владения (включая левобережье Амура, куда он вернуться пока не смог и, похоже, без помощи человека не сможет), места в них хватит всего для 500 — 600 зверей при условии, что площадь лесов на этой территории останется хотя бы на нынешнем уровне.

Впрочем, расчеты — это для людей, тигр считать не умеет. Когда кормивший его добычу лес квартал за кварталом идет под бензопилу, ему нет дела до того, что местный леспромхоз где-то на другом участке честно засевает положенные площади саженцами кедра. Между тем здесь же, у самой опушки, а то и прямо в тайге пасутся существа, выглядящие и пахнущие вполне съедобно... В Приморье стало

уже чем-то вроде народной приметы: вырубили кедрач — значит, скоро полосатый придет за скотиной. А когда это случится, зверь автоматически попадет в разряд «конфликтных» и будет отстрелян. В самом деле: если амурский тигр — достояние всего человечества, то почему небогатые дальневосточные селяне должны содержать его за свой счет?

В ряде стран эту проблему — ущерб, наносимый редкими и особо охраняемыми животными, — решают путем выплаты компенсации или страховки. Конечно, от сегодняшнего Российского государства компенсаций ждать наивно, но в Тернейском районе Приморского края уже несколько лет работает страховочный «фонд фермера», созданный по инициативе одного из самых авторитетных дальневосточных зоологов Евгения Смирнова. Сам Евгений Николаевич не без юмора рассказывает о своем разговоре с владельцем 50 коров, две из которых пали жертвой хищника. Когда хозяин убедился, что ему и в самом деле заплатят, он без обиняков спросил: «Николаич, а можно, чтобы и остальных сорок восемь тоже тигра съела?». Нетрудно предсказать, чем кончатся любые попытки платить сколько-нибудь адекватную компенсацию за тигриные художества.

Отдельная проблема — отношение тигра к собакам. Если на скотину он нападает, лишившись привычной пищи или поддавшись уж очень большому соблазну (скажем, лошадь, ночью без присмотра пасущаяся в тайге), то случая задавить собаку он не упускает никогда — бывало, что тигр срывал песика с поводка у хозяйки прямо в дачном поселке. (Видимо, на друзей человека перенесено отношение тигра к волку — пищевому конкуренту и реальной угрозе для тигрят. Давно известно: там, где постоянно живет тигр, волков не бывает.) Чаще всего его жертвами становятся охотничьи псы, и тут уж компенсациями не обойдешься — трудно представить себе решительного вооруженного мужика, который простит зверю гибель своего друга. Недаром чем дальше от больших городов и ближе к тайге, тем хуже в среднем отношение населения к тигру.

Нападает тигр и на человека — правда, неизмеримо реже, чем человек на тигра. Специализированных охотников за людьми, подобных знаменитым индийским тиграм-людоедам, на Дальнем Востоке не было никогда — они просто не успевали ими стать, после одной-двух жертв людоеда убивали. С 1976 по 1997 годы в Приморском крае всего четыре тигра отведали человечины. Некоторое количество нападений было вызвано самими потерпевшими (на них бросались преследуемые или раненые звери, тигрицы, защищавшие тигрят и т. п.), а тела убитых в них тигров, как правило, отмечены старыми пулями, картечинами или шрамами от ловчих петель. Немногие случаи «неспровоцированных нападений» известны обычно со слов потерпевших, которые могли иметь веские причины не рассказывать всех подробностей, а то и просто не заметить, что нарушили «тигриный закон». И все же утверждать, что тигр опасен только для дураков и преступников, нельзя. Тигр — далеко не то кровожадное чудовище, каким его рисуют старые книги и охотничьи байки, но и не полосатая киска из мультфильмов и детских книжек. Чем реже он будет встречаться на короткой дистанции с человеком, тем лучше будет для них обоих.

На грани небытия

Каковы бы ни были проблемы, угрожающие сегодня благополучию амурского тигра, дальневосточный леопард может ему только позавидовать. Этих двух хищников роднит не только принадлежность к зоологическому роду Пантера. Оба они — крайние формы тропических видов, сумевшие приспособиться к холодным и снежным зимам Восточной Азии. Оба — охотники на лесных копытных. Оба были отрезаны от соседних подвидов своего вида, истреблены на основной части занимаемой ими территории (в Маньчжурии и Корее) и сохранились только на ее северо-восточной окраине — российском Дальнем Востоке. Но для тигра эта «окраина» включала весь Приморский и южную половину Хабаровского краев (а одинокие самцы в своих странствиях доходили, бывало, до Забайкалья и Южной Якутии). Даже сокращенная сегодня на треть, она оказалась достаточной для проживания нескольких сотен зверей. Леопард же и в лучшие свои времена постоянно жил только в южной трети Приморья. Человек сначала оттеснил его от моря, близ которого держались самые большие стада главной добычи леопарда — пятнистого оленя. Когда люди заселили и освоили широкую долину, тянущуюся на юг от озера Ханка к Японскому морю, «страна леопардов» оказалась разорванной надвое — те, что остались в горах Сихотэ-Алиня, потеряли связь с популяцией, живущей у маньчжурской границы.

Специальные учеты, проведенные в 80-е годы, не выявили следов присутствия леопарда ни в Северной Корее (на юге полуострова зверь исчез еще в 60-е), ни в Сихотэ-Алине. В приграничных районах Маньчжурии отмечены лишь единичные особи, видимо, заходящие из России. Постоянно живущие звери нашлись только на небольшом (всего 3,5 — 4 тысячи квадратных километров) лоскутке земли на крайнем юго-западе Приморья — в Черных горах и на Борисовском (Шуфанском) плато. Там обитают 30 — 40 пятнистых кошек — вся мировая популяция дальневосточного леопарда.

Их жизнь не назовешь безопасной, хотя почти половина их местообитаний имеет статус заповедника или заказника. Леопарда, как и тигра, добывают для нелегального экспорта в Китай. Он гибнет в капканах, поставленных на барсука и енотовидную собаку. Во время многолюдных охот на оленей и кабанов участвующие в них собаки загоняют леопардов на дерево — и охотники часто не удерживаются от искушения добыть редкий трофей. Леопарды (особенно беременные и кормящие самки) часто селятся возле оленепарков, в которых разводят на панты пятнистых оленей. Такой парк дает хищнику легкую и постоянную добычу, но он же обрекает его на скорую смерть — владельцы всеми правдами и неправдами стараются извести вора. И хотя действующий в Приморье фонд «Феникс» платит реальную компенсацию за каждого убитого леопардами оленя, договор с ним до сих пор заключила лишь пятая часть оленепарков.

Но главное — если соседство тигра с человеком опасно для обоих, то соседство с ним леопарда просто невозможно. Дальневосточный леопард (в отличие от индийского) никогда не людоедствует, все редчайшие нападения на человека совершены ранеными или загнанными зверями. Он не истребляет собак, не ворует скотину, кроме вышеупомянутых полувольных оленей. Он просто уходит подальше от людей. Сегодня это означает — в никуда. «Боюсь, что мы можем его потерять», — печально констатирует главный специалист управления сохранения биоразнообразия Госкомэкологии РФ Геннадий Колонин. «Мы теряем его», — вторит ему директор по природоохранным программам российского представительства Всемирного фонда дикой природы Евгений Шварц.

В такой ситуации можно было бы надеяться на резервную популяцию в неволе.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЛЕОПАРД ВСЕГДА СТАРАЛСЯ УЙТИ ПОДАЛЬШЕ ОТ ЧЕЛОВЕКА. НО СЕГОДНЯ ЕМУ УХОДИТЬ НЕКУДА

Формально в зоопарках мира живет и размножается около 200 дальневосточных леопардов. Но подавляющее большинство из них имеет среди своих прямых предков так называемого «самца № 2» — зверя неясного происхождения, видимо, по ошибке отнесенного к дальневосточному подвиду. (В числе его потомков попадаются меланисты — черные пантеры, которых среди дальневосточных леопардов не бывает никогда.) А зверей, происходящих не от него (то есть чистокровных дальневосточных леопардов), в мире всего 10. Расширять же резервную популяцию означает брать зверей с воли — что сегодня равносильно соучастию в их уничтожении.

Несколько лет назад в руки сотрудников заповедника «Кедровая Падь» попала молодая самка с сильно поврежденной лапой. В тайге она, даже если бы выжила, могла бы родить и выкормить очень мало котят, в неволе же ее увечье не имело значения. Решение уже было принято, однако пока необходимые бумаги шли из Москвы, Люси (так окрестили кошку) была убита браконьером — прямо в клетке, на кордоне. Мерзавца взяли с поличным, он получил несколько лет тюрьмы (уникальный случай — обычно суды налагают штраф, вместо которого убийцы присылают справку об отсутствии заработка), а пятнистое племя сделало еще один шаг к последней черте.

Впрочем, у этой черты оно топчется уже которое десятилетие — численность леопардов в их нынешнем последнем убежище остается практически постоянной. Но это не повод для оптимизма. Любая масштабная случайность — один сезон особо крупных пожаров, две-три многоснежные зимы подряд, мор на оленей, скачок цен на препараты из леопарда в Китае, какая-нибудь хозяйственная авантюра районного уровня или еще что-то — погасит последний очаг великолепных зверей.

Есть и другая робкая надежда. И сотрудники отдела «Тигр», и егеря Лазовского заповедника, и многие промысловики утверждают, что леопарды до сих пор живут в южном Сихотэ-Алине. К этому можно было бы отнестись как к охотничьим рассказам или проявлению веры в чудо, но в октябре позапрошлого года молодой леопард был сбит грузовиком около села Тавричанка. Село стоит в вышеупомянутой безлесной и густонаселенной долине реки Раздольной, причем в ее восточной, прилегающей к Сихотэ-Алиню части. Значит, либо погибший зверь пришел из Сихотэ-Алиня, либо леопарды все-таки способны преодолевать Раздольную. Любой из этих вариантов немного повышает призрачные шансы дальневосточного леопарда на спасение.

Тотемы биосферы

Третья наша гигантская кошка — снежный барс или ирбис — живет совсем в другом углу страны, на Алтае и в Саянах. Это тоже лишь северный край ее исконной территории, в которую входят все высокогорья Центральной Азии — от Гималаев до Саян, — но она и поныне населяет ее всю. Человек так до сих пор и не придумал, подо что бы ему отобрать у ирбиса почти голые утесы и осыпи. Кроме того, барс прекрасно размножается в неволе.

Как и леопард, ирбис старается не иметь с человеком никаких дел и держаться от него подальше. На самого человека он не нападает ни при каких обстоятельствах, на скотину — только если ее стада вытеснили из округи его добычу: козерогов, баранов-аргали и других горных копытных. Чрезвычайная скрытность зверя и отсутствие каких-либо причиняемых им неудобств уменьшали натиск человека на него (хотя ирбисов промышляли во все времена — ради престижа, великолепного меха и все той же «традиционной медицины»), но по этим же причинам мы до сих пор знаем о снежном барсе очень мало. Только в этом сезоне была предпринята первая экспедиция специально для изучения ирбиса.

По словам ее руководителя Андрея Пояркова, нынешнюю ситуацию можно назвать хрупким равновесием. Вроде бы все более или менее благополучно — уровень браконьерского промысла не подрывает способности популяции к самоподдержанию, массового разрушения местообитаний ирбиса нет (наоборот, экономический спад освободил многие высокогорные пастбища для диких копытных), напряженности между ним и местным населением — тоже (кроме Тувы, где многие почему-то верят, что ирбис похищает детей, насилует женщин и являет собой воплощение злых сил), края, где он живет, удалены от центров возможного спроса на шкуры и препараты и имеют крайне неразвитую инфраструктуру. Но случись что — и все рухнет очень быстро. Слишком уж экологически уязвим снежный барс.

Выше уже приводился расчет, сколько тайги нужно одному тигру. Ирбис по режиму питания сходен с тигром и леопардом, да только вот скалы — не уссурийская тайга, кормов на них растет гораздо меньше. И, значит, площадь для прокорма ирбиса должна быть гораздо больше. Во всей огромной Алтае-Саянской горной стране живет всего 100 — 120 ирбисов. Собственно, заметно больше их там и быть не должно — но сколько в этих краях ружейных стволов, и что будет, если хоть один процент из них будут составлять браконьерские? А их будет гораздо больше, если дорогу в эти края проторят скупщики «сырья» — что, судя по оперативным данным, уже происходит.

...Как известно, народы, живущие охотой и собирательством, часто верят в то, что их предком является какое-либо животное — тотем. И пока в лесу благоденствуют, скажем, рыси, роду Рыси тоже опасаться нечего.

В какой-то степени эту роль играют для дикой природы в целом крупные хищники. Они могут процветать только в том случае, если благоденствует их добыча, если изобилен корм для их добычи, если все это существует в нужных пропорциях — и на достаточно больших территориях. Конечно, такой подход не заменяет комплексных экологических исследований. И все же пока в России живут тигр, леопард, ирбис — еще не все потеряно. ■

СРЕДИ КРУПНЫХ КОШЕК ИРБИСЫ ОТЛИЧАЮТСЯ ПРОЧНОСТЬЮ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ — САМЕЦ ЗАБОТИТСЯ О САМКЕ И КОТЯТАХ, ПОДРОСШИЕ ДЕТИ ДОЛГО ОСТАЮТСЯ С РОДИТЕЛЯМИ

Архитектор вокала

Ирина Архипова задает тон российской музыкальной жизни

Ирина Константиновна Архипова

РОДИЛАСЬ В МОСКВЕ
С 1934-ГО НАЧАЛА СИСТЕМАТИЧЕСКИ ЗАНИМАТЬСЯ МУЗЫКОЙ У ОЛЬГИ ГОЛУБЕВОЙ И ОЛЬГИ ГНЕСИНОЙ
1943 — ПОСТУПИЛА В МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ, НАХОДИВШИЙСЯ В ЭВАКУАЦИИ
1946 — НАЧАЛА ЗАНИМАТЬСЯ ВОКАЛОМ У Н. МАЛЫШЕВОЙ
1948 — ЗАКОНЧИЛА МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ, ПОСТУПИЛА НА РАБОТУ В «ВОЕНПРОЕКТ» И НА ВЕЧЕРНЕЕ ОТДЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ В КЛАСС ЛЕОНИДА САВРАНСКОГО
1954 — 1956 — СОЛИСТКА СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
С 1956-ГО — СОЛИСТКА БОЛЬШОГО ТЕАТРА
1959 — ВЫСТУПАЕТ В СПЕКТАКЛЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА «КАРМЕН» ВМЕСТЕ С МАРИО ДЕЛЬ МОНАКО
1962 — 1966 — ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
1967 — СТАЛА ПЕРВОЙ РУССКОЙ ПЕВИЦЕЙ, ПРИНЯВШЕЙ УЧАСТИЕ В НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ ЛА СКАЛА: ИСПОЛНИЛА ПАРТИЮ МАРФЫ В ОПЕРЕ МУСОРГСКОГО «ХОВАНЩИНА»
С 1968-ГО — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА ВОКАЛИСТОВ ИМЕНИ ГЛИНКИ
С 1978-ГО — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ ВОКАЛИСТОВ, А **С 1998-ГО** — ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО
С 1986-ГО — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВСЕСОЮЗНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
С 1991-ГО — ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА МУЗЫКАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

ИРА ВЕТОШКИНА С БРАТЬЯМИ АЛИКОМ И ВЛАДИМИРОМ (1), **ИРИНА АРХИПОВА В ПАРТИЯХ ЛЕЛЯ** («СНЕГУРОЧКА») В ОПЕРНОЙ СТУДИИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ (2), **ВЕСНЫ-КРАСНЫ** («СНЕГУРОЧКА») В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ (3), **КАРМЕН** («КАРМЕН») В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ, ХОЗЕ — МАРИО ДЕЛЬ МОНАКО (4)

Ярослав Седов

ВЕРШИНА

С самого рождения Ирины Архиповой можно было предположить, что ей суждено стать певицей. Ее отец и мать — Константин Ветошкин и Евдокия Галда — познакомились в Большом театре, куда они, студенты, ходили на галерку. Пела Ирина с детства. В семье это было привычным делом; ее дед и бабушка по линии матери обладали великолепными голосами. А школа, в которой будущая певица училась до войны, размещалась в особняке, где в 1776 году выступала труппа князя Урусова, положившая начало истории Большого театра.

Но, несмотря на все эти совпадения, юная Ирина Ветошкина и не помышляла о профессиональной музыкальной карьере. Отец Ирины Константиновны был инженером-строителем, а сама она увлекалась скульптурой, прекрасно рисовала. Еще до войны она решила поступить в Московский архитектурный институт и осуществила это намерение в эвакуации, в Ташкенте.

Архитектор

Кроме занятий, студентам приходилось строить дома, рыть каналы, ездить на сельхозработы. Питались они в основном «затирухой» — мукой с отрубями, разведенной водой. Зато, когда они вновь очутились в Москве, знаменитый архитектор Иван Жолтовский, кумир тогдашних студентов, постарался привить им дух своего любимого итальянского Ренессанса. Знаток бельканто, он предложил пианистке Надежде Малышевой, концертмейстеру Оперной студии Станиславского, организовать в институте вокальный кружок.

Именно здесь Архипова получила основы той уникальной школы, благодаря которой впоследствии легко справлялась со сложнейшими вокальными произведениями любых жанров. Тем не менее, закончив институт, Ирина Архипова стала работать в «Военпроекте», а затем в «Моспроекте». По ее проекту построено здание Московского финансового института, участвовала она и в проектировании МГУ на Ленинских горах. Одновременно училась на вечернем отделении Московской консерватории в классе Леонида Савранского и продолжала заниматься с Малышевой. Ей удавалось совмещать учебу и работу до 4-го курса консерватории. Потом Архипова взяла в «Моспроекте» отпуск для подготовки диплома и больше в архитектуру не вернулась.

Она закончила консерваторию сложившейся певицей, участвовала в престижных концертах и даже пела вокальные номера в гастрольных спектаклях «Комеди Франсез», в 1954 году показавшей «Мещанина во дворянстве» в оригинальной версии XVII века, с музыкой Люлли. Но устроиться на работу в Москве не удавалось. Дважды она прослушивалась в Большой театр, но неудачно выбирала время. Ведущие мастера были в отъезде, никто из членов комиссии даже не знал толком репертуара меццо-сопрано.

Тогда Архипова поступила в аспирантуру консерватории, которая ориентировала на преподавание музыки. Но и педагоги, и она сама понимали, что это уже потеря времени. Тогда Леонид Савранский представил ее своему старому другу Григорию Комиссаржевскому, до революции работавшему импресарио. Тот, по воспоминаниям певицы, немедленно послал в Свердловский оперный театр телеграмму: «Высокая, стройная, интересная, с полным диапазоном, столько-то лет...».

Полтора года работы в Свердловске оказались для Архиповой подготовкой к мировой карьере. Там она впервые спела Кармен, Амнерис, Любашу. На эти же партии ее вскоре пригласил в Большой главный дирижер театра Александр Мелик-Пашаев. Молодая Кармен «нашлась» очень вовремя: Большой в тот момент рисковал остаться вообще без меццо-сопрано: знаменитая Вера Давыдова собиралась уйти на пенсию, а молодые певицы — в декретные отпуска.

Певица № 1

Архипова дебютировала в Большом театре в роли Кармен 1 апреля и некоторое время была единственной исполнительницей этой партии. С триумфального выступления в «Кармен» вместе со знаменитым итальянским тенором Марио Дель Монако, приехавшим в Большой на гастроли, началась мировая слава Архиповой. «Впоследствии некоторые меня с подвохом спрашивали: «Как это вам удалось (!) спеть с Дель Монако? — с усмешкой вспоминает Ирина Константиновна. — Да очень просто: вызвали к начальству и велели быть к спектаклю здоровой. Дело в том, что более опытная исполнительница Кармен, вернувшаяся в театр после декретного отпуска незадолго до гастролей Дель Монако, еще не вполне вошла в форму. Руководство решило не рисковать».

Приезд Марио Дель Монако был первым после холодной войны визитом зарубежной оперной знаменитости в Россию. Наэлектризованная публика ждала чуда (шутили, что ее привел бы в экстаз даже молчащий Дель Монако). И чудо в самом деле произошло. Артисты провели спектакль с такой искренностью и экспрессией, что многие подумали, будто у Архиповой и Дель Монако самый настоящий роман. Последовавшие за этим блестящие выступления певицы в Европе — сначала с Дель Монако, а затем с Монтсеррат Кабалье, Николаем Гяуровым и многими другими оперными звездами — открыли миру русскую оперу. А легендарный Сол Юрок, импресарио Анны Павловой и Федора Шаляпина, пригласил Архипову на гастроли в Америку.

Таким образом, и на родине, и за рубежом Ирина Архипова оказалась русской певицей номер один. В 1967 году она стала первой нашей артисткой, выступившей в Ла Скала не просто с гастролями, а как участница новой постановки «Хованщины». Министерство культуры посылало ее в самые изнурительные и ответственные поездки, зная, что Архипова не подведет (однажды в Лондоне на ее выступлении устроили антисоветскую провокацию; Архиповой пять раз пришлось начинать и прерывать партию в кантате Прокофьева «Александр Невский», пока хулиганов не выдворили из зала). А для «равновесия» чиновники скрывали от нее многие приглашения, официально отвечая на них, что Архипова-де занята, но можно прислать другую певицу.

Она ни разу не дала повода усомниться в том, что соответствует «званию» первой певицы. По уровню отточенности вокального мастерства с Архиповой могут сравниться единицы; в России ей в этом отношении до сих пор никто не составил конкуренции. Кредо певицы — работать честно, докапываться до сути, чтобы исполнить все точно, как написано. Форму сочинения она «строит» решительно и строго, с точностью архитектора добиваясь цельности композиции и пропорционального распределения тембровых красок. Никогда не пренебрегает отделкой «мелких» деталей, преподнося виртуозные вокальные пассажи как ювелирные украшения.

Следуя этим принципам, она сумела переосмыслить многие устоявшиеся трактовки самых «запетых» партий. К примеру, Кармен до Архиповой представляли развязной, порой даже вульгарной девицей. Архипова же, вооружившись логикой Станиславского, рассудила, что главное в этой героине — раскованность чувств. В ее трактовке Кармен оказалась непосредственной и прямодушной девушкой «из народа», в духе любимых в то время положительных героинь. А со временем выяснилось, что Архипова — единственная, кто в точности соблюдает все ритмические и мелодические нюансы Бизе в знаменитой хабанере, которую, оказывается, большинство певиц заметно искажает.

ИРИНА АРХИПОВА — КЛИТЕМНЕСТРА («ИФИГЕНИЯ В АВЛИДЕ») В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ (5), **ГРАФИНЯ** («ПИКОВАЯ ДАМА») В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ (6). **ИРИНА АРХИПОВА** НАГРАЖДАЕТ **БАРБАРУ КИЛДИФФ** (США) НА VIII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО (7), ПРИНИМАЕТ ПОЗДРАВЛЕНИЯ (8)

Во всем мире пение Архиповой справедливо называют образцом русского бельканто. Она демонстрирует положенную в стилистике бельканто ровность звучания голоса во всех регистрах. Но запоминается не только красота звучания, а эмоции, характер персонажа, атмосфера.

Президент

На протяжении всей своей карьеры Архипова отличалась не только вокальным мастерством, но и организаторскими способностями. Выступая в разных странах, Архипова всегда рекомендовала русских коллег в зарубежные гастроли, а с 70-х стала главным вокальным консультантом Большого, направлявшим молодых певцов на стажировку в Ла Скала. С середины 80-х Архипова совместно с представителями Русского общества в Сан-Франциско устраивала турне молодых русских певцов по Америке. В конце 80-х в Союзе композиторов СССР возникла идея создать творческое объединение музыкантов-исполнителей, у которых до того времени не было своей общественной организации. То, что возглавить новый союз должна Архипова, казалось всем настолько очевидным, что с ней это даже не обсуждали. Министерство культуры просто вызвало ее с гастролей из Таллина прямо на учредительное собрание в Москве. Певицу единогласно избрали председателем Всесоюзного музыкального общества, которое после нескольких реорганизаций превратилось в Международный союз музыкальных деятелей.

Теперь Архипова фактически является главным координатором музыкальной жизни России. Она возглавляет ключевые исполнительские конкурсы (имени Чайковского, имени Глинки и другие). Она основатель и руководитель множества фестивалей. Среди них есть «стационарные» (например «Музыкальное лето Селигера» в Осташкове) и путешествующие по разным городам (вроде программ молодых вокалистов под рубрикой «Ирина Архипова представляет»). Там, где нет оперных театров и симфонических оркестров (скажем, в Сургуте), Архипова проводит камерные концерты. А с 1992 года певица устраивает «музыкальные гостиные» в старинных усадьбах, организует мастер-классы, стажировки и летние школы.

Разветвленная сеть таких музыкальных акций работает благодаря Архиповой как эффективная система поиска и поддержки молодых музыкантов. В результате почти все ведущие солисты российских оперных театров и многие наши певцы, сделавшие карьеру за рубежом, — ее «вокальные дети».

И сотрудники союза, и ученики полушутливо зовут Архипову «мама». Побаиваются, но искренне любят, понимая, что за требовательностью стоит не самодурство, а строгие профессиональные критерии. И знают: сколько бы ни ругала — никогда не предаст. О том, что у Архиповой крутой нрав, ходят легенды. Говорят, что она смело «ставит на место» министров, а однажды дала затрещину сотруднику КГБ, посмевшему сделать ей какое-то замечание перед выходом на сцену в правительственном концерте. Архипова не отрицает, что, когда театральные интриги довели Александра Мелик-Пашаева до инфаркта, от которого дирижер умер, она отправилась к тогдашнему министру культуры Екатерине Фурцевой и обрушила на нее свое возмущение.

К сплетням же Архипова относится с юмором. Никогда не мстит, но не отказывает себе в удовольствии «переиграть» соперницу на сцене. Так, на юбилейном вечере Галины Вишневской, своей подруги и конкурентки, Архипова с обворожительной улыбкой спела арию Графини из «Пиковой дамы»: «Ну времена! Повеселиться толком не умеют...». Пикантность ситуации состояла в том, что сама юбилярша петь не решилась, а ее ровесница коллега продемонстрировала блестящую форму.

Держится Архипова с величественной простотой царицы. Слов и сил понапрасну не тратит, своим влиянием не злоупотребляет. Любит и умеет создавать домашнюю атмосферу, разводит на даче цветы, когда выдается время, шьет. И дела ведет по-домашнему, без утомительной церемонности, но и без панибратства. Главное для Архиповой — чувство меры, порядок, оптимальное решение проблемы. Она заботлива. Любит устраивать ошеломляющие сюрпризы. Например, узнав о планах восстановления усадьбы Рахманиновых в селе Ивановка Тамбовской области, дала концерты в Московском ботаническом саду и договорилась, что дирекция сада бесплатно пошлет в усадьбу цветы и садовые деревья для парка. В благодарность жители Ивановки на одном из юбилейных вечеров Архиповой в Большом театре объявили ее почетным гражданином села, весьма изумив непосвященную публику.

И так же, следуя собственным побуждениям, Архипова занимается хлопотами по устройству российской музыкальной жизни, фактически выполняя работу развалившихся госструктур. В отношении того, что касается музыки, она имеет все основания сказать: «Государство — это я». ■

ЗВАНИЯ:
НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР **(1966)**; ПРОФЕССОР МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. П.И. ЧАЙКОВСКОГО **(1984)**; ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА **(1984)**; ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН СЕЛА ИВАНОВКА **(1985)**, ШТАТА ТЕННЕССИ **(1991)**, ГОРОДА ОСТАШКОВА **(1997)**; ПРЕЗИДЕНТ ФОНДА ИРИНЫ АРХИПОВОЙ **(1993)**; ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ТВОРЧЕСТВА; ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН (АКАДЕМИК) МАН (РОССИЙСКАЯ СЕКЦИЯ); ПРЕЗИДЕНТ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ РОССИЯ — УЗБЕКИСТАН; РЕКТОР ДВУХГОДИЧНОГО УНИВЕРСИТЕТА В КЛИНУ, ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ МУЗЫКИ ИМЕНИ МУЗИЧЕСКУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА; «ЧЕЛОВЕК ГОДА» (**1993**, РУССКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ); «ЧЕЛОВЕК СТОЛЕТИЯ» (**1993**, БИОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР КЕМБРИДЖА); НАРОДНАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН **(1994)**; НАРОДНАЯ АРТИСТКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ; ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА УДМУРТИИ.

НАГРАДЫ:
I ПРЕМИЯ И ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА ВОКАЛИСТОВ В ВАРШАВЕ **(1955)**, ОРДЕН ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ **(1971)**, ОРДЕН ЛЕНИНА **(1972, 1976, 1985)**, ЗОЛОТОЙ ОРФЕЙ **(1973)**, ГРАН-ПРИ ИМЕНИ ФАННИ ХЕЛДИ И ЗОЛОТОЙ ОРФЕЙ ЗА ЛУЧШУЮ ОПЕРНУЮ ЗАПИСЬ **(1975)**, ЛЕНИНСКАЯ ПРЕМИЯ **(1978)**, ОРДЕНСКИЙ ЗНАК ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД КУЛЬТУРОЙ ПОЛЬШИ, ОРДЕНСКИЙ ЗНАК СВЯТОГО ЛУКИ ЗА ПОДДЕРЖКУ КУЛЬТУРЫ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРЕМИЯ И МЕДАЛЬ СЕРГЕЯ РАХМАНИНОВА, МЕДАЛЬ К 100-ЛЕТИЮ В.И. ЛЕНИНА, МЕДАЛЬ К 850-ЛЕТИЮ МОСКВЫ, МАЛАЯ ПЛАНЕТА № 4424 ПОЛУЧИЛА ИМЯ «АРХИПОВА» (**1995**, ИНСТИТУТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ АСТРОНОМИИ РАН), ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ РФ **(1997)**, ТИТУЛ MAESTRA DELL' ARTE (МОЛДОВА), ПАМЯТНЫЙ ЗНАК «ЗОЛОТОЙ АПОЛЛОН» ЗА ДОЛГОЛЕТНЕЕ ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РОССИЙСКОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ **(1998)**, МЕДАЛЬ ИМЕНИ А.С.ПУШКИНА **(1999)**, ПРЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ОПЕРНОЙ КРИТИКИ CASTA DIVA **(1999)**, ОРДЕН СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ **(1999)**, ОРДЕН «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II СТЕПЕНИ **(1999)**.

С чего начать?

В Голливуде снят фильм-предупреждение про то, что Америке грозят революционеры, замыслившие устроить там Красный Октябрь, — «Бойцовский клуб»

ГЕРОИ **БРЭДА ПИТТА** И **ЭДВАРДА НОРТОНА** ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОЙ РЕЛАКСАЦИИ НА ПОДПОЛЬНОМ РИНГЕ, КОТОРЫЙ БЕЗ КАНАТОВ И ПРАВИЛ. МОРДЫ В ССАДИНАХ, ЗАТО ССАДИНЫ ДУШИ ИСЧЕЗЛИ НАВСЕГДА

Юрий Гладильщиков

КИНОВОЛК

Создатель «Бойцовского клуба» Дэвид Финчер справедливо признан одним из фирменных режиссеров 90-х. Не вполне понятно, как ему удается жить и работать в Голливуде, ведь все его картины чересчур умны и безусловно мрачны. Три пессимистических триллера в ряд: «Чужой-3», «Семь», «Игра». Впрочем, они все-таки были коммерческими. «Бойцовский клуб» к коммерческому кино не отнесешь, несмотря на то, что Финчер привлек суперзвезду Брэда Питта и двух «просто звезд» — Эдварда Нортона и Хелену Бонем Картер. При всей ироничности фильм — для массового зрителя — слишком серьезен, запутан и длинен. В кинотеатре «Пушкинский» его решились показать лишь на поздних сеансах для особой публики.

С одной стороны, «Бойцовский клуб» — вроде бы привычный для современного Голливуда параноидальный триллер про то, что отечество в опасности, поскольку давно и тайно опутано враждебной масонской (как прежде любили выражаться в другом отечестве) паутиной. Но с другой — фильм весьма необычный. Это вовсе не развлекательный боевик, где паутина сплетена приспешниками коварных инопланетян, или инородными террористами, или могущественными антидемократическими спецслужбами, против которых лихо сражаются Дана Скалли с Брюсом Уиллисом. Это социальная драма про современных американских революционеров, желающих взорвать весь штатовский порядок. Про них же была и недавняя «Дорога на Арлингтон». Но Финчер есть Финчер: в отличие от дурацкой «Дороги на А.», «Б. клуб» куда более... скажем так: убедителен.

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ «БОЙЦОВСКОГО КЛУБА» (кстати, его играет не Питт, а Нортон) ведет жизнь типичного клерка-яппи, никогда не снимающего галстук. На самом-то деле он не вполне типичный яппи, его сознание с самого начала фильма странно раздвоено, но подробности раздвоения оставим за скобками, пойдете в кино — увидите сами. Возвращаясь из очередной командировки, он знакомится в самолете с нагловатым персонажем, по лицу которого сразу видно: нигилист с большими заскоками и склонностью к разрушению (вот это и есть Питт). А поскольку богатая квартира нашего яппи за время его отсутствия как назло (а может, на счастье для него) полностью выгорела, он переселяется к нигилисту в пустующий полуразрушенный дом на окраине, превращаясь из типичного яппи в типичного сквотера. Начинает ходить на чистую работу в грязной рубашке, нечесаным, а главное, вечно избитым. Потому что на пару с новым другом организовал подпольный бойцовский клуб, куда приходят особо отчаявшиеся мужики, чтобы зверски мочить друг друга. Не до первой — чуть ли не до последней крови и без всяких правил.

Сцены драк в сыром подвале настолько натуралистичны и безжалостны, что, например, в Англии цензоры вырезали из фильма два эпизода, но даже несмотря на это, запретили пускать на него тех, кому не исполнилось 18 лет. Фокус, однако же, в том, что герои «Бойцовского клуба» мутузят друг друга башкой об пол не с ненавистью, а с любовью. Превратив лицо партнера в бесформенную харю, обнимают его и благодарно рыдают на плече. Драка для них не просто способ снятия стресса. Это прежде всего выход из скучной, регламентированной обыденности правильной богатой страны. Но постепенно одни только драки перестают удовлетворять героев — им уже хочется изменить саму регламентированную обыденность. Бывший яппи с возрастающим ужасом наблюдает за тем, как «бойцовский клуб» под началом его друга-нигилиста превращается в военизированную революционную организацию, где ни у кого нет имен, где все стали колесиками и винтиками единого общепролетарского дела. Яппи вдруг открывает, что сетью таких «бойцовских клубов» давно опутана вся страна, что заговор стал тотальным, любой, к кому ни обратись (даже в полиции), отвечает на твой условный знак особым отзывом, и бойцы ждут сигнала к общему выступлению. В частности, готовят проект Mayhem («Увечье» или «Разгром») — единовременный взрыв зданий тех компаний, которые выпускают пластиковые карточки, чтобы разом парализовать экономическую систему страны.

ГЕРОИ **ЭДВАРДА НОРТОНА** И **ХЕЛЕНЫ БОНЕМ КАРТЕР** ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ВЫЯСНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ, КТО С КЕМ СПАЛ И НАДО ЛИ УСТРАИВАТЬ ВЕЛИКУЮ ОКТЯБРЬСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ. ХЕЛЕНА БОНЕМ КАРТЕР, НЕСОМНЕННО, ОБРЕТЕТ НОВЫХ ПОКЛОННИКОВ СРЕДИ АКТИВНЫХ СИНЕФИЛОВ РОССИИ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ. РАНЬШЕ ОНА ИГРАЛА ДЕВУШЕК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРИЛИЧНЫХ («ХОВАРДЗ ЭНД», «ФРАНКЕНШТЕЙН МЭРИ ШЕЛЛИ» И ТАК ДАЛЕЕ). А ТУТ — ТАКАЯ ОТОРВА!

В какой-то момент, как почти всегда в фильмах Финчера (см. «Семь» и особенно «Игру»), перестаешь понимать: то ли все происходит в действительности, то ли в воспаленном воображении главного героя. Вдобавок фильм хитро ироничен. В частности, иронична — что важно для окончательного понимания — любовная линия, связывающая героя/героев с героиней Хелены Бонем Картер. Ближе к финалу публике уготован сюрприз, вполне сопоставимый с финальным сюрпризом из «Шестого чувства». В обоих случаях секрет в рецензии разглашать нельзя, оба фильма хочется пересмотреть, чтобы, уже зная тайну, проверить, нет ли в нем логических накладок.

Тем не менее в финале, когда нас убеждают в том, что уж теперь-то все происходит на самом деле, небоскребы американских финансовых офисов один за другим взрываются и оседают, а герои через ночное окно с умилением созерцают расчищающийся пейзаж.

Не могу сказать, что «Бойцовский клуб» мне нравится и его непременно надо видеть, — хотя то, что теперь именуют драйвом, в нем, конечно, есть. Фильм интересен прежде всего с точки зрения социологической. Если учесть, что параллельно вышла — а скоро выйдет и у нас — «Красота по-американски» (см. «Итоги» № 51, 1999), в которой яппи бросает семью и престижную работу, чтобы зажить как хочется, то «тенденция налицо». В конце концов Голливуд всегда выражал коллективное бессознательное. Такое ощущение, что за тридцать лет сверхблагополучия Америка устала от правильности, рационализма и культа материальных благ. Что опять наступает эпоха контркультуры — отрицания идеологии благополучных отцов. Что Америка прониклась несбыточными мечтами об альтернативном пути жизни. Альтернатива всегда означает как минимум неприсоединение, уклонение и оппозицию, как максимум — разрушение. «Главный замысл — отринуть все, что не имеет подлинной ценности», — говорит герой «Бойцовского клуба», отказываясь от квартиры, карьеры и пр. во имя возможности давать кому-то в рыло и получать взамен по уху. Стоит повторить, что при всей (казалось бы!) кошмарности ситуации режиссер Дэвид Финчер наблюдает за своими драчунами-террористами и их навязчивыми мечтами о том, чтобы вокруг разрушенного Рокфеллер-центра бродили пещерные люди в шкурах, с иронией. Но без всякого осуждения! Собственно, сама ирония порождена, скорее всего, тем, что Финчер достаточно умный человек, чтобы тупо снимать общественно важное кино. С помощью иронии он аккуратно отстраняется от ситуации, вроде как давая понять, что ни на какие сверхвыводы не претендует. Вместе с тем герои ему крайне интересны, а коли интересны, то и (о ужас!) вполне симпатичны. Сама по себе жажда альтернативы вызывает его сочувствие. Даже в осторожной поверхностной рецензии на фильм, напечатанной в главном американском деловом киноеженедельнике Variety, признано, что «Бойцовский клуб» — редкая для Большого Голливуда агрессивная атака на современные ценности и подавленные инстинкты. Впрочем, Финчер понимает, что радикальная альтернатива надоевшему американскому порядку — это казарменный коммунизм и Петр Верховенский.

Можно трактовать и так, что Финчер (насколько это допустимо в Голливуде) проповедует «идиотию». Почти как Ларс фон Триер и некоторые другие актуальные художники. Чем не идиотия — радостно подставлять собственную рожу под беспощадное битье? Идиотия как альтернатива регламентированной буржуазной жизни — акт, как известно, не политический, а всецело художественный.

На том уклонимся от дальнейших умозаключений по поводу тайных метаморфоз американского сознания и потенциальных кризисов, которые потрясут США. Хотя бы потому, что наши трактовки, возможно, далеки от действительности. «Бойцовский клуб» — тот нечастый фильм, который у нас явно поймут по-своему. Любопытно, что наша молодая публика (как уже сейчас можно судить по некоторым реакциям), скорее всего, воспримет его с большими надеждами.

Причин тому много, и они очевидны. Хотя у нас в 90-е стала модна идеология яппи, в российской крови всегда будет достаточно анархизма, самодурства и раздолбайства, а также лени, приветствующей всякое разрушение уже потому, что ломать — не строить. Наконец, у нас весьма популярны антибуржуазные настроения. Другое дело, что это настроения скорее антизападные. Подлинная антибуржуазность (то есть контркультура) рождается только в богатом буржуазном обществе, а у нас она вызвана к жизни прежде всего комплексами: мы хотели бы жить, «как они», но не можем, а значит, пусть у них все полетит к чертовой матери и они станут жить хуже нас. Мстительное желание уравниловки и радость оттого, что у них, глядишь, тоже когда-нибудь начнется беспредел, объяснимы и массовым антиамериканизмом, который развился по ходу 1999-го.

Но такой реакции на свой «Бойцовский клуб» Финчер, конечно, не планировал. ■

Человек проекта

Григорий Чхартишвили: «Мне надо ставить перед собой только трудные задачи»

ПОКА БОРИС АКУНИН БЫЛ ГЛУХО ЗАКОНСПИРИРОВАН, МАЛО КОМУ МОГЛО ПРИЙТИ В ГОЛОВУ, ЧТО ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕ, ПРИСУТСТВОВАВШЕЕ НА ОБЛОЖКАХ ДЕТЕКТИВОВ, ИМЕЕТ КАКОЕ-НИБУДЬ ПОРТРЕТНОЕ СХОДСТВО С ГРИГОРИЕМ ЧХАРТИШВИЛИ. КОГДА ЖЕ ПСЕВДОНИМ РАСКРЫЛСЯ, СХОДСТВО СТАЛО КАЗАТЬСЯ ОЧЕВИДНЫМ

Лев Рубинштейн

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Одни знают и читают запоем писателя Бориса Акунина — автора необычайно элегантных детективов.

Другим известен Григорий Чхартишвили — заместитель главного редактора «Иностранной литературы», филолог и переводчик — специалист по японской литературе, публицист и культуролог — автор монографии «Писатель и самоубийство».

Третьи знают обоих. Для них-то и стало волнующей сенсацией то недавно обнаружившееся обстоятельство, что Чхартишвили и Акунин — одно и то же лицо.

Эраст Фандорин — постоянный герой акунинских повестей, проницательный

и обаятельный сыщик из тех персонажей, с кем читателю приятно отождествиться, — обладает, помимо прочих чудесных свойств, и еще одним удивительным качеством: ему фатально везет во всем, что касается его взаимоотношений со слепой фортуной. Выходит так, что карты, рулетка (в том числе и русская), орел, решка, чет и нечет существуют лишь для того, чтобы работать на него. Поэтому Фандорин не азартен — он и так знает, что выиграет. Похоже на то, что это свойство объединяет Фандорина с его создателем Акуниным, а Акунина — с его создателем Чхартишвили. Всем троим испытывать судьбу неинтересно. Им куда интереснее ставить перед собой то одну, то другую задачу и решать ее. И тем интереснее, чем сложнее.

— В следующем году, насколько я знаю, номинацией Малого Букера будет такое маловразумительное понятие, как «литературный проект». Мне кажется, что ты как раз из той немногочисленной категории литераторов, для которых единицей литературной деятельности является не столько текст, сколько проект. У меня такое ощущение, что твоя литературная работа — это сумма параллельно длящихся проектов. Так это или нет?

— В общем, да. То есть я могу представлять себе литературу и как отдельные тексты. Но в то же время я, если угодно, сторонник профессионального литераторства, которое само по себе предполагает существование неких проектов, планов и так далее. Я думаю, что некоторая «штольцизация» русской литературе не помешала бы.

— Согласен. Но опять же все зависит от индивидуальности. У кого-то такое намерение остается намерением, а кто-то его умеет осуществлять...

— А кому-то оно совершенно не нужно...

— Разумеется. Меня, например, спроси, что я буду писать через год, я вряд ли отвечу. Мне как раз интересно именно то, что я этого не знаю. А ты с некоторыми допущениями сказать можешь.

— Мне вообще кажется, что для человека самое главное в жизни — понять, как он устроен и каким образом функционирует, а уже потом действовать в соответствии со своим собственным внутренним законом. Так получится эффективнее всего и интереснее.

— По своему базовому образованию и по одной из своих профессий ты японист. Я, признаюсь, всегда полагал японистов существами какого-то иного порядка — если не марсианами, то людьми, умеющими с марсианами общаться. Почему ты стал изучать Японию? Это был сознательный выбор или стечение обстоятельств?

— Всякому сознательному выбору предшествует эмоциональный толчок. Так было и у меня в детстве. Я, помню, прочитал одну детскую книжку про японских самураев. Она произвела на меня такое впечатление экзотическим, ни на что не похожим и вместе с тем необычайно красивым миром, что у меня уже тогда, в детстве, образовалось к Японии некое особенное отношение. Ну а позднее, когда я выбирал, в какой институт поступать, это было уже совершенно рациональное решение. По всем естественным наукам я учился отвратительно, ничего, кроме языков, мне не давалось. Изучать западные языки было бессмысленно: это не профессия. Надо было выбрать тот язык, который сам по себе является профессией. Так что здесь расчет наложился на эмоцию.

— Ты много занимался и продолжаешь заниматься художественными переводами японской литературы. Не назовешь ли ты свои любимые переводческие проекты?

— Главный мой переводческий проект — это Юкио Мисима, замечательный японский писатель, которого мне посчастливилось первым перевести на русский язык. Писатель для перевода сложный, а потому интересный. С тем, что легко переводится, работать неинтересно. Но вообще-то, честно говоря, мне надоело заниматься переводом. Я перевел в своей жизни столько книжек, хороших, плохих и средних, что мне стало казаться, что со всех точек зрения мне интереснее писать их самому.

— Ты часто бываешь в Японии. Что ты там делаешь?

— Лекции читаю.

— Что за лекции?

— Ну, допустим, по сравнительной культурологии. Например, «Образ японца в русской литературе». Или «Предубеждения и предрассудки, существующие в сознании русских и японцев относительно друг друга».

— Интересно, каков образ России у японцев, с которыми ты общался? Если это не слависты, конечно.

— Славистов я вообще настоящими японцами считать не могу — они культурные метисы, наполовину русские. Что же касается среднестатистических японцев, то отношение к России у них, во-первых, паршивое, во-вторых, они о России мало что знают. Отношение паршивое по вполне понятной причине, которая называется «августом 1945 года». С точки зрения японцев это был нож, воткнутый в спину страны, которая соблюдала пакт о нейтралитете. И об этом помнят все, не говоря уже о том, что сотни тысяч людей побывали в советском плену и десятки тысяч из этого плена не вернулись.

— Ты встречал людей, побывавших в плену?

— Я встречал много пожилых японцев, которые побывали в сибирском плену и при этом очень хорошо относятся к Советскому Союзу, хотя здесь с ними обращались очень плохо. Видимо, это воспоминание о молодости. От них можно услышать много всяких чудесных рассказов и некоторые русские слова, которые у них остались в памяти. Один из них запомнил только одно русское слово. Это было слово «домой» и означало оно «ехать в Японию».

Японцы о России очень мало знают. Еще меньше, чем русские о Японии. Со студентами я проводил несколько тестов. Один был такой: «Назовите пять знаменитых русских людей». Два раза мне написали «Россини».

— Неплохо. Пошли дальше. Твоя книга «Писатель и самоубийство» вошла в шорт-лист Малого Букера прошедшего года, а до этого она была многими прочитана, достаточно широко и в основном доброжелательно освещена в прессе и вообще имела заметный резонанс. Книга, на мой взгляд, действительно замечательная и уникальная в своем роде. И все же интересно, почему? Почему выбрана такая тема?

— Во-первых, потому, что вопрос о самоубийстве — самый важный вопрос в жизни человека. Нет ничего важнее для человека, чем понять, стоит ли жизнь того, чтобы прожить ее до конца. А уже потом следует все остальное: как жить, с кем жить, ради чего жить и так далее. Короче говоря — быть или не быть. Когда я дожил до сорока лет, я понял, что мне пора в этом разобраться. Не для кого-то, а для себя. И второе — это опять-таки Япония. Когда ты занимаешься японской культурой, особенно когда переводишь Мисиму, который сделал харакири... Или когда ты знаешь, что из пяти великих японских писателей XX века четверо совершили самоубийство... И что в японской культуре существует определенная эстетика добровольного ухода из жизни... Все это тоже заставляет задуматься.

— Теперь совсем о другом. Я хочу спросить тебя, как ты относишься к писателю Акунину?

— К писателю Акунину я в настоящее время отношусь с интересом и любопытством. Это для меня новая игрушка, я к ней еще не привык, еще в нее не наигрался. Все время обнаруживаю в ней какие-то новые функции, возможности. Это разнообразит мою жизнь.

— А этот проект как возник?

— Этот проект возник в связи с книгой «Писатель и самоубийство», потому что работа над этой книгой, которая продолжалась довольно долго, — занятие несколько депрессивное.

— Верю...

— Когда ты пропускаешь через себя сотни биографий с определенным концом, как-то начинает не хватать кислорода. Хочется чего-нибудь веселого и легкомысленного. И тогда я сделал перерыв, чтобы заняться каким-нибудь совершенно противоположным литературным трудом, и написал первый роман «Азазель». Потом мне пришлось сделать второй перерыв, и появился второй роман — «Турецкий гамбит». Потом пришлось сделать и третий перерыв. А потом уже и останавливаться не имело смысла. Кроме того, у меня действительно по ходу дела возник литературный проект, который можно назвать «Попытка заполнения некоторой лакуны в русской литературной традиции». У нас есть литература высокая и низкая, но нет литературы мейнстримовской, которая называется беллетристикой. Мне эта линия кажется продуктивной. Я уверен, что многие профессиональные литераторы займутся жанровой литературой и это будет получаться интересно. Потому что игровая литература — это вообще интересно. Кроме того, люди нашей профессии ничем, кроме литературы, на жизнь зарабатывать не могут. Если ты пишешь серьезную литературу, ты пишешь ее для себя. А если ты пи-

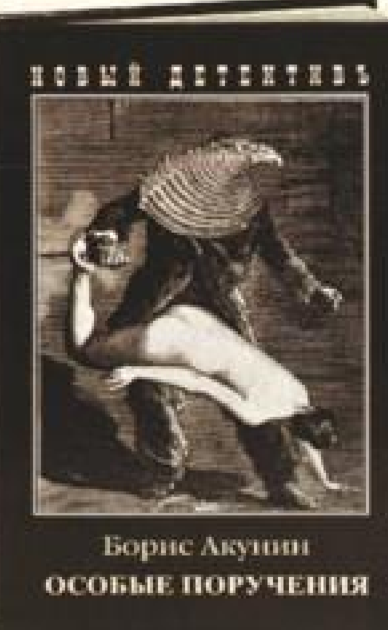
ДОСЬЕ

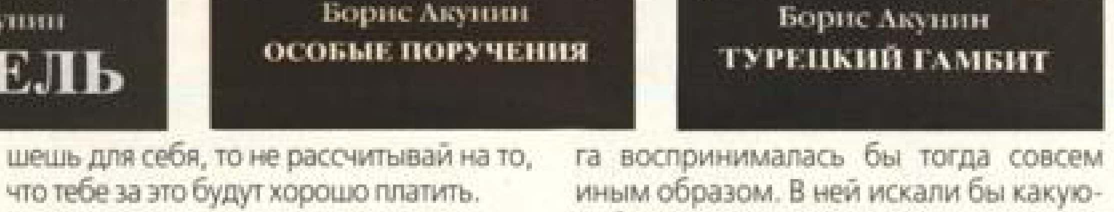
Григорий Шалвович Чхартишвили. Эссеист, литературный переводчик, беллетрист. Родился в Грузии в 1956 году. С 1958 года живет в Москве. Закончил историко-филологическое отделение Института стран Азии и Африки (МГУ).

Заместитель главного редактора журнала «Иностранная литература», главный редактор 20-томной «Антологии японской литературы», председатель правления мегапроекта «Пушкинская библиотека» (Фонд Сороса).

Автор книги «Писатель и самоубийство» (М., Новое литературное обозрение, 1999), литературно-критических статей, переводов японской, американской и английской литературы (Юкио Мисима, Кэндзи Маруяма, Ясуси Иноуэ, Корагессан Бойл, Малькольм Бредбери, Питер Устинов и др.) и беллетристических произведений, написанных под псевдонимом Борис Акунин (романы и повести серии «Приключения Эраста Фандорина». Изд. Захаров, 1998 — 1999).

ВЫХОДЯЩИЕ ОДНА ЗА ДРУГОЙ ИСТОРИИ ОБ **ЭРАСТЕ ФАНДОРИНЕ** ЗАСТАВЛЯЛИ ЧИТАТЕЛЯ НЕ ТОЛЬКО НЕОТРЫВНО СЛЕДИТЬ ЗА СЮЖЕТНЫМИ ПЕРИПЕТИЯМИ, НО И МУЧИТЕЛЬНО ПЫТАТЬСЯ УГАДАТЬ, КТО СТОИТ ЗА ИМЕНЕМ **БОРИС АКУНИН**

шешь для себя, то не рассчитывай на то, что тебе за это будут хорошо платить.

— А почему ты из своего Акунина сделал такой секрет? Получилось, что помимо лихо закрученных интриг, которые присутствуют в каждой твоей повести, во всей этой истории была еще одна захватывающая интрига, когда все в течение лет примерно полутора мучительно гадали, кто за этим Акуниным прячется. Такой получился метадетектив. С какой целью ты скрывался?

— Во-первых, я не знал о существовании такой интриги, потому что, кроме моей жены и издателя Игоря Захарова, никто не был посвящен в этот секрет.

— Именно. Но все ведь знали, что это псевдоним.

— Да, все знали, что это псевдоним, но я не знал, что это всех интересует. Пару раз я присутствовал при разговоре, где все выясняли, кто такой Акунин.

— Однажды мы с тобой на эту тему разговаривали. Ты забыл, по-видимому.

— Забыл. И что? Я, наверное, вильнул в сторону?

— Не просто вильнул. Мы где-то сидели, и ты говорил, что нет хороших детективов. А я как раз только что прочел какую-то из первых акунинских книжек. Я говорю тебе, что вот прочитал я такую-то книжку такого-то автора и что она, по-моему, вполне симпатичная. Ты же на это, не моргнув глазом, ответил: «Акунин? Нет, не знаю, не читал».

— Не помню. Это смешно. Но я историю с псевдонимом затеял не для того, чтобы интриговать. Во-первых, я отчасти комплексовал, что занимаюсь таким легкомысленным и несерьезным делом...

— Все-таки?

— Во-вторых, у меня должна была выйти книга, которая для меня была важной, — «Писатель и самоубийство». И мне было не нужно, чтобы люди знали о том, что ее написал «детективщик». Книга воспринималась бы тогда совсем иным образом. В ней искали бы какую-нибудь игру. А в ней игры нет никакой.

— Следующий вопрос такой. Идентифицируешь ли ты себя с автором, в смысле с Акуниным?

— Не совсем. Борис Акунин — это все же не я. Когда называешь вещь другим именем, она приобретает некоторые иные свойства и качества. То же самое касается и человека.

— Можно сказать, что ты как человек проекта сочинил писателя Бориса Акунина, который сочиняет те тексты, которые он сочиняет?

— Я могу писать разные книги, но Борис Акунин некоторые из этих книг писать не может. Это будет уже кто-то другой.

— Это понятно. Хотя Акунин иногда какие-то статейки в газеты пописывает...

— И сказки. Вот пьесу написал, между прочим. Не знаю, удалась ли пьеса, но название хорошее — «Чайка».

— Название неплохое.

— И персонажи тоже. Это, собственно говоря, пятое и шестое действия пьесы, дописанные мной за Антон Палыча. Все начинается после самоубийства Треплева, которое, естественно, оказывается мнимым, а на самом деле убийством. Расследование ведет Евгений Сергеевич Дорн — дальний родственник Фандорина.

— Это чудесно. А что ты думаешь о перспективах жанра?

— Жанра детектива?

— Я бы даже не назвал это детективом. Это чтение все же не вполне детективное. Вернее, не только детективное. Это — вполне литература.

— Надеюсь, что все-таки детектив. Намерение мое — все же развлекать читателя, а ничего ему не проповедовать, никаким образом его не зомбировать.

— Но все-таки это написано не для того читателя, который читает, например, Маринину.

— Это написано *именно* для того читателя, который читает Маринину. Ничего сложного в моих детективах нет. Абсолютно ничего.

— Но там есть игровой момент, который простодушному потребителю детективов может все-таки...

— Помешать? Вряд ли. Он просто этого не заметит, и ради бога. Я думаю, что самой фабулы, паровоза, который тащит за собой действие, вполне достаточно, чтобы он прочитал книжки. Но мне хотелось написать детектив, который *можно перечитывать*. Это задача очень трудновыполнимая. Обычно, когда ты знаешь сюжет, знаешь, кто убийца, перечитывать не станешь. Но Шерлока Холмса ты перечитаешь. И Честертона перечитаешь. Вот и мне хотелось написать такой детектив, который можно прочитать во второй раз и обнаружить в нем то, что не заметил с первого раза. А в третий раз — то, что не заметил со второго. Мне надо ставить перед собой только трудные задачи.

— Кстати, о Честертоне. Его случай каким-то образом рифмуется с твоим. Это тоже по основному роду занятий не детективщик, а философ и эссеист...

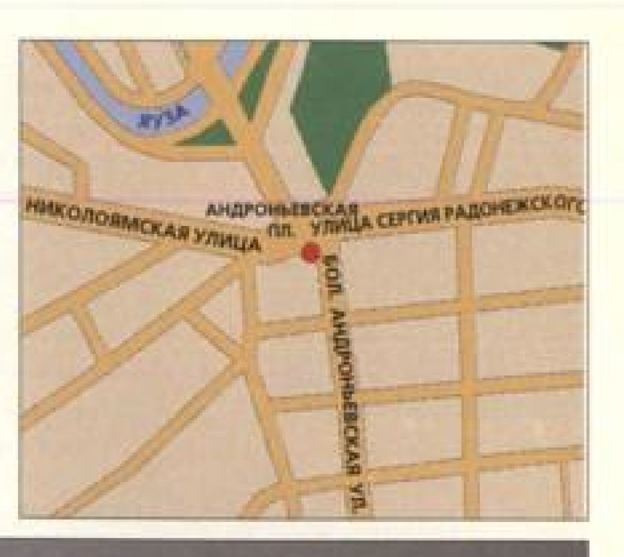
— ... который пишет сказки для взрослого и взыскательного читателя. Чем я, собственно говоря, и пытаюсь заниматься.

— Поскольку ты человек проекта, а человек проекта обладает способностью заглядывать в будущее, то последний вопрос: что будет дальше?

— Дальше проект «Б. Акунин» будет разворачиваться. И я уже знаю, как именно. Он будет разветвляться. Сейчас в издательстве «АСТ» пойдет вторая детективная серия — женская, где сыщиком будет не мужчина, а женщина — в некотором роде соперница моего героя Фандорина, монашка, сестра Пелагия. Она будет действовать совершенно другими методами, не менее эффективными, чем Фандорин. Действие происходит не столько на фоне истории XIX века, сколько на фоне литературы XIX века.

Ну, что еще... Сейчас идут переговоры об экранизации. Главная сложность состоит в том, что я хочу заниматься этим делом сам. Естественно, не в качестве режиссера, но в качестве сценариста. Потому что я должен быть уверен, что все будет именно так, как мне хочется. Есть и еще некоторые планы. С Артемием Лебедевым мы делаем акунинский сайт. Там будет много всякого интересного. Кроме информации и текстов, будут разные загадки, игры. Например, у меня есть повесть «Декоратор» про Джека-потрошителя. И вот будет такая игра: собрать и оживить расчлененный труп. И всякие другие шутки. А еще я собираюсь, помимо той пьесы, что уже написал, написать еще парочку. Тут любопытно, что я ничего не понимаю в театре. Поэтому чувствую себя абсолютно свободно, этаким слоном, прогуливающимся по магазину «Стекло — хрусталь». ■

Капиталистический конструктивизм

Москва. Большая Андроньевская, 6. Сбербанк России

В новом году мы решили завести новую рубрику — «Архитектурные рецензии». Здесь будут обозреваться не только новые, «свежепостроенные», здания, но и отреставрированные, реконструированные, а порой и снесенные. Начать хотим со здания, построенного около года назад, но сейчас выдвинутого на Государственную премию.

Иван Езерский

СТРОИМ

С трудом вписываясь в повороты реальности, русские банки с легкостью вписывались в историю. Кто рекламой, как «Империал» — «всемирная история». Кто зданиями, чьи колонны и арки должны символизировать причастность все к той же вечности (и тем привлекать вкладчиков). Сбербанк России решил опередить возможную иронию истории и для репрезентации идеи накопления выбрал конструктивизм — стиль, который вообще-то больше связан с лозунгами типа «все отнять и поделить». Каковая аллюзия намекает всем обиженным и обделенным на то, что всякий экспроприатор может и сам когда-нибудь оказаться экспроприируемым.

Получилось здание-парадокс: революционное по форме, капиталистическое по содержанию. Все приметы конструктивизма (разномасштабность объемов, оконные «ленты», колонны-«ножки», открытые террасы с металлическими ограждениями), а при этом — банк! Можно объяснить это тем, что самому бедному (конструктивизму) помогать должен самый богатый (главный банк России). То есть как попытку реабилитировать стиль, чьи образчики вроде дома Наркомфина на Новинском бульваре разваливаются на глазах. Взять идею и воплотить ее в новых материалах и технологиях. Но для того, чтобы построенный тобой дом выдвинули на Государственную премию, одной любви к конструктивизму (которая сегодня плавно превращается в повальную моду) мало. Нужна еще какая-то фишка. И она есть.

ЗДАНИЕ СБЕРБАНКА РОССИИ. **МАСТЕРСКАЯ ЮЛИЯ БАДАНОВА**

Как банки в трудную минуту отстранялись от бед вкладчиков, так и новейшие их офисы игнорировали «пустяки» вроде города, среды, контекста. Разрывая тишину переулков стеклянными громадами, как, например, «Уникомбанк» в Даевом. А тут — очевидная забота о городском пространстве: благодаря зданию площадь наконец стала площадью. И если обычно «средовой подход» понимается в Москве как рифмоплетство (башенка к башенке, арочка к арочке), то здесь мы имеем случай исключительно честного отношения к городу. Архитекторы не побоялись осознать, что площадь пуста, не стали вписываться в «плохое». Они взяли и построили новый мир — как и полагается авангардистам. То есть, с одной стороны, именно Андроньевская площадь — разваливающаяся, бесформенная, огороженная невзрачными старыми домиками и жилыми громадами 70-х годов — продиктовала этот стиль. А с другой, присущий конструктивизму пафос жизнестроительства, остававшийся в 20-е годы мечтой, нашел здесь идеальное воплощение. ■

Прадо. Живопись.
М.: Международная книга, 1999

Амбициозный проект издательства «Международная книга» — серия огромных и тяжеленных альбомов о музеях мира — продолжается. После Лувра и музея Орсэ очередь дошла до мадридского Прадо.

Прадо, хотя и принадлежит к категории «А» в мировом музейном рейтинге, совершенно не похож на другие крупные музеи: здесь не увидишь панорамы мировой живописи. То ли потому, что Испания большую часть своей истории существовала изолированно от Европы, то ли потому, что испанцы — не очень художественная нация, то ли потому, что испанские монархи (а именно королевская коллекция положила основу Прадо) не были такими заядлыми коллекционерами, как, скажем, Наполеон, обиравший почти все попадавшиеся на пути собрания и галереи и свозивший художественное добро в Париж (потом, правда, часть пришлось вернуть). Зато сегодняшний турист, придя в Лувр, может увидеть буквально все.

В Прадо же он увидит довольно скромное собрание мировой живописи (хотя и наткнется на такие шедевры, как «Смерть Марии» Андреа Мантеньи, «Снятие с креста» Рогира ван дер Вейдена или несколько знаменитых картин Иеронима Босха, в том числе «Сад земных наслаждений»). Впрочем, в Прадо идут смотреть другое — совершенно потрясающую коллекцию испанского искусства, которой, понятное дело, нет ни в одном музее мира. Испанская живопись сама по себе тоже могла бы оказаться где-то на обочине истории мирового искусства (как, скажем, русская), если бы не такие художники, как Эль Греко, Веласкес или Гойя, которые давно признаны общемировым, а не только национальным достоянием.

Соответственно, большая часть почти 700-страничного альбома посвящена испанской живописи. Альбом, как и полагается, предназначен для разглядывания картинок — мало текста и много иллюстраций. Качество репродукций блестящее (книга отпечатана, конечно же, в самой Испании). Многие произведения в книге выглядят даже лучше, чем в натуре. Правда, зеленый цвет драпировки в гойевской «Махе обнаженной» точно передать не удалось — как не удается вообще никому и никогда. Эту картину нужно смотреть на месте.

У книги есть, пожалуй, только один недостаток — она стоит более полутора тысяч рублей, и отечественным любителям искусств не по карману. У нас покупать такие книги могут себе позволить, скажем, частные дантисты или адвокаты. И в один прекрасный день гипотетический клиент, дожидаясь в приемной своей очереди, будет листать не «Плейбой» или «Вог», а увесистый альбомчик. А, собственно, почему бы и нет? ■

Н. М.

Le Cinema
Teldec, 1998

Предыдущий проект Гидона Кремера — двойной компакт-диск «Танго» — пользовался ошеломляющим успехом, в том числе и коммерческим. В прошлом году он долго держался во многих хит-парадах world music («музыки народов мира»). Новый диск скрипача посвящен, как явствует из названия и автобиографических комментариев маэстро, музыке из кино. И продолжает ту же — салонную в хорошем смысле слова — линию в его творчестве. Есть на диске даже музыка Астора Пиаццолы, которого Кремер, можно сказать, открыл нашим академическим кругам. По счастью, это не набившие уже оскомину танго с бандонеоном, а лейтмотив из экранизированной пьесы Луиджи Пиранделло «Генрих IV». Не обошлось и без эстрадного ретро — «Улыбки» Чарли Чаплина, «Романса» Дмитрия Шостаковича из «Овода», киношлягеров Нино Рота и примкнувшего к ним Леонида Десятникова (с его музыкой к фильму «Закат» Александра Зельдовича). Но от десятков и сотен других сборников ностальгической киномузыки диск Le Cinema отличают очаровательная безделушка Гии Канчели «Рэг-Гидон-Тайм», «Бык на крыше» Дариуса Мийо и небольшое сочинение недавно умершего японского классика Тору Такемицу «Ностальгия» (памяти Андрея Тарковского, разумеется). Диск записан сборной командой бывших «наших», таких же, как и сам Кремер — пианистом Олегом Майзенбергом, композитором Сергеем Дрезниным (автором попурри на темы из «Цирка» Исаака Дунаевского) и берлинским Немецким симфоническим оркестром под управлением Андрея Борейко. В таком исполнении хорошо звучит все, даже самые заигранные киношлягеры. ■

Дмитрий Ухов

КОНЦЕРТЫ

Вечер Дмитрия Хворостовского

Большой зал филармонии
Санкт-Петербург

Сольный концерт Дмитрия Хворостовского был, естественно, преподнесен петербургской публике как ярчайшее событие сезона. Рекламная атака, ажиотаж в масс-медиа, словом, к нам едет «золотой баритон России». 5 января партер Большого зала филармонии наполнила «золотая публика». Программа сочетала стремление просветить слушателей с желанием им угодить. Раритеты XVII–XVIII веков соседствовали с хитами из «Дон Жуана», «Севильского цирюльника», «Травиаты». Изящно задуманный «экскурс в историю вокального искусства» предполагал полутораминутное знакомство с детством оперы (Каччини), ее ослепительной юностью (Кариссими, Дуранте, Гендель) и шедеврами Моцарта и Россини.

Хворостовский представил итальянскую традицию как модное светское искусство, не утомляя публику длиннотами. Нежные мелодии, томные каденции, ласкающие слух гармонии в сочетании с обворожительными улыбками певца не обманули ожиданий его поклонников. Оркестр «Санкт-Петербург Камерата» под управлением Саулюса Сондецкиса поддерживал солиста корректным внестилевым чтением с листа.

Обратившись к старым итальянским операм, Хворостовский попал на территорию певцов-кастратов, для которых эти произведения и были написаны. Для воплощения подобного проекта вокального мастерства певца оказалось недостаточно. Репертуар рассчитан на феноменальную технику, гипнотическое воздействие голоса, а главное — на другой, чем у Хворостовского, звуковысотный диапазон. Поэтому певец был вынужден исполнить арии в аранжировках, «изгоняя» главное в этой музыке — пышное разнообразие колоратур. ■

Елена Семенова

ПРЕМЬЕРА

Русалка

Новосибирский государственный театр оперы и балета.
Режиссер Валерий Раку
Новосибирск

Вдогонку пушкинскому юбилейному году новосибирский оперный представил сочинение Даргомыжского «Русалка» по одноименной поэме поэта. Некогда популярная опера, увидевшая свет без малого сто сорок пять лет назад, сегодня редкий персонаж оперных подмостков.

Режиссер-постановщик Валерий Раку из московской «Новой оперы» актуализирует сюжет почти забытого опуса, всячески стремясь при этом уйти от жанра «большой оперы», в котором работал композитор. Танцевальный дивертисмент облегчен, а хор в концертных нарядах выведен за пределы сценической площадки на фланги авансцены и оказывается за чертой театрального действия, которое из далекой и сказочной Руси перенеслось в сегодняшнюю «купеческую» Россию.

Все начинается с гульбы в трактире «У мельника», а приходит к финальной развязке не в днепровской пучине, а в казино с люстрами в виде золотых рыбок. Художник Игорь Гриневич тоже не нашел в опере ничего романтического. Лишь переломный второй акт — свадьба князя — освещен зловещим красным светом.

Музыкальная сторона спектакля существует как бы параллельно театральной. Полную драматизма партитуру «Русалки» оркестр под управлением Евгения Волынского исполняет вполне профессионально, но без особых находок. Подобно оркестру, солисты — обладатель красивого баса Валерий Гильманов (Мельник), меццо Ольга Обухова (Княгиня) и тенор Юрий Комов (Князь) — лишь грамотно представляют свои партии. Не повезло лишь главной героине: Татьяна Зорина, исполнявшая ее партию, фальшивила в каждой фразе. ■

Мария Бабалова

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 94 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №1

* = Ь
g5↓ СЛЯКОТЬ (17+7 очков за слово из семи букв = 24 очка)
h4→ ОЛИВА (8 очков)
h4↓ ОПУС (9 очков)
i4→ ПЯТЕРНЯ (14 + 7 очков за слов из семи букв = 21 очко)
m2→ ВОЛЬТ (12 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 94 очка

Преферанс

Уголок старика Синицкого

В общей сложности у обитателей зоопарка 11 голов и 20 ног, причем зверей вдвое больше, чем птиц. Сколько пернатых содержится в зверинце?

Решение задачи, помещенной в №1

Всего подач было 9. В теннисе подают по очереди, поэтому подававший первым сделал пять подач, а его соперник — четыре. Если первый взял N своих подач, то, значит, второй сделал 5—N брейков. Всего брейков было пять, поэтому первый сделал 5—(5—N)=N брейков. Таким образом первый выиграл N своих плюс N чужих, то есть четное число подач. Следовательно, первым подавал победитель.

Решение задачи, помещенной в №1

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♣ Ход	Вист1	Вист2
♣Т,В,10,8,7	К,Д,9	-
♥Т,Д,9	К,В,10	8,7
♠Т,10,(7)	В,9	К,Д,8
♦(В)	Т,10	К,Д,9,8,7

На первый взгляд у вистующих пять «железных» взяток благодаря наличию передачи в пиках, но у играющего есть возможность сделать свою игру:
1) ♠Т, 9, 8;
2) ♠10, В, К;
3) ♠Д, ♣10, ♣Д;
4) ♦Т, 7, ♣7;
5) ♣Т, 9, ♦8;
6) ♣8, К, ♦9;
7) ♦10, К, ♣В;
8) ♥9, 10, 7;
9) ♥К, 8, Т;
10) ♥Д, В, ♦Д — итого шесть взяток. Если на третьем ходу вистующие прорезают черву, например: 3) ♥7, 9, 10;
4) ♦Т, 7, ♣7;
5) ♣В, Д, ♦8;
6) ♦10, К, ♣8;
7) ♥Т, В, 8; 8) ♥Д, К, ♦9 — наигрывается взятка в козырях.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 3 (189), 18 января 2000 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавеpo

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Великая **(директор),** Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Болтенская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пощалина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Попикова, Екатерина Кузнецова, Ирина Попикова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

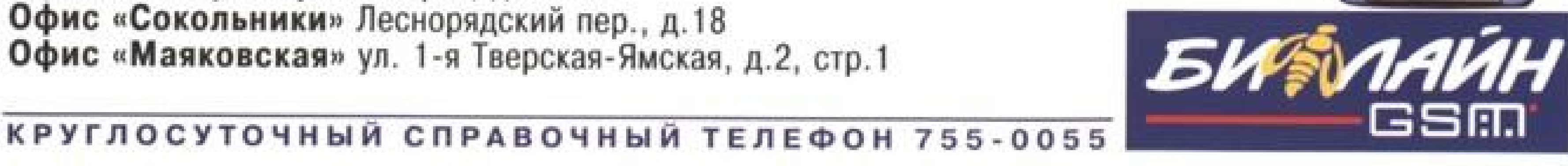
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Буленко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 13 января 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

4D – новая концепция домашнего кинотеатра

KV-29FS60R - Телевизор серии WEGA с плоским кинескопом FD Trinitron.

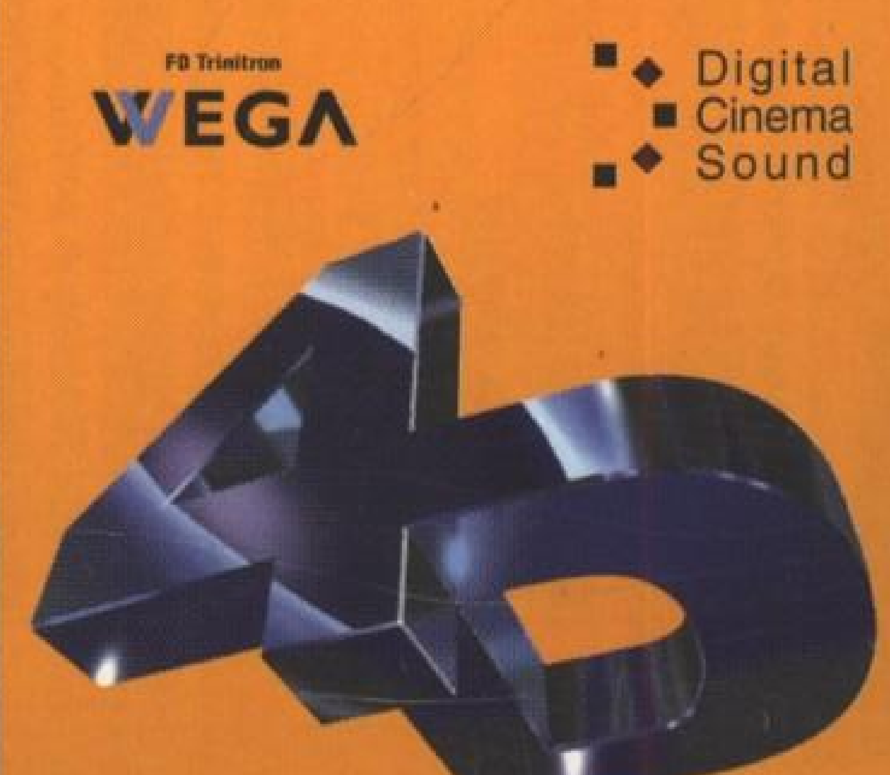

STR-DB830 - Аудио/видео ресивер престижной серии QS.

SLV-SF99EN - Видеомагнитофон Smart Engine.

DVP-S725D - Проигрыватель DVD.

SA-VE705 - Комплект компактных акустических систем с активным сабвуфером.

FD Trinitron WEGA

Digital Cinema Sound

4D

DVD VIDEO

smart engine

С универсальной концепцией Sony 4D Вы легко переместитесь из трехмерного мира в четвертое измерение...

В основе концепции Sony 4D лежит уникальная цифровая аппаратура, созданная специально для домашнего кинотеатра. Цифровые технологии Sony позволяют добиться потрясающего разрешения и ярких цветов изображения, точного воспроизведения и распределения звука в пространстве, которое трансформируется по Вашему желанию.

Уникальность концепции Sony 4D еще и в том, что теперь появилась возможность поэлементно построить свою систему домашнего кинотеатра и перенести великолепное изображение, богатый звук и зрелищные спецэффекты из кинотеатра в собственный дом.

SONY

Товар сертифицирован